

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ



СИБИРСКОЕ

БОГАТСТВО

№ 3 (188) 2018



ЖУРНАЛ «СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО»



Учредитель и издатель – АНО «Тюменская область сегодня»

625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81
Генеральный директор Александр Скорбенко, тел.: 490018

Главный редактор Сергей Жужгин, тел. 399062
Ответственный секретарь Виктор Строгальщиков, тел. 399062
Зам. главного редактора Светлана Кирсанова
Дизайн-редактор Тамара Суворова
Выпускающий редактор Татьяна Новопашина
Корреспондент Виктория Ермакова

Авторы: Л.Барабанова, Т.Воинский, Р.Гольдберг,
В.Девятков, Е.Дубовская, В.Ермакова, С.Кирсанова,
А.Кузнецов, А.Омельчук, О.Павловская, Ю.Переплёткин,
О.Серафин, Ю.Трифонов, В.Шевелёв

Иллюстрации: А.Аксёнов, В.Бычков, Т.Воинский,
Е.Дубовская, А.Савельев, П.Ситников,
личные, ведомственные и редакционные архивы, открытые источники

Адрес редакции:
625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, тел./факс. (3452) 399062,
sibbog@mail.ru

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре
и Ямало-Ненецкому автономному округу
10 февраля 2017 года, ПИ №ТУ72-01431

Журнал издаётся при финансовой поддержке Правительства Тюменской области.
Журнал отпечатан в типографии ОАО «Тюменский издательский дом», 625031, г. Тюмень, ул. Шишкова, 6
Формат 60x90 1/8, бумага мелованная, печать офсетная, усл. печ. л. 10,5
Подписано в печать 19.06.2018 г. Выход в свет 29.06.2018 г. Заказ № 1593 Тираж 1000. Цена свободная



5



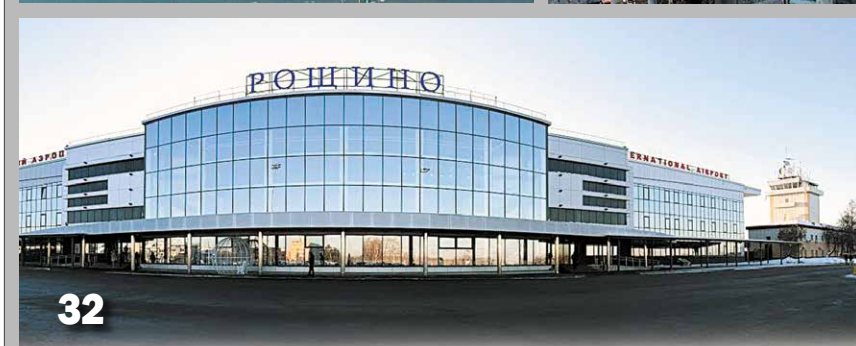
44



42



7



32



30

ЦИТАТА НОМЕРА

Меня воспитала Тюменская земля, меня воспитали жители Тюменской области. Искренне говорю спасибо всем землякам.

Владимир ЯКУШЕВ,
министр строительства
и ЖКХ РФ, экс-губернатор
Тюменской области

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Пора перемен
и открытий

4

Жизнь региона
в зеркале СМИ

Осознавая
ответственность

8

Смотрите,
кто пришёл

Зерно взойдёт
на добром поле

10

В Тюмени обсудили тему
человеческого капитала

Ключ ко многим
сердцам

14

Объединяющая суть
культурного наследия

ВАХТА ПАМЯТИ

Жил-был
фотограф

20

И снимал великих
тружеников мира
и войны

Фронтальная
свадьба

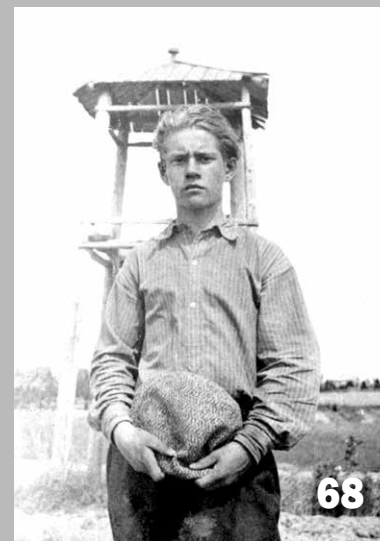
24

Медсестра и военврач

Полиция,
подполье,
провокаторы

28

Тюмень на страницах
русской истории



СУТЬ ДЕЛА

Востребован временем **32**
Славный юбилей
воздушной гавани

Не нефтью единой **36**
Какие ещё сокровища
таятся в недрах региона

Мосты соединяют
людей **40**
Тюменцы возводят
уникальные объекты

Увлечённые Арктикой **44**
Время новых романтиков

Через топи и снега **48**
Жизнь замечательных идей

УРОКИ ЖИЗНИ

Земля и время
сильных **54**
Клуб внимательного
чтения

Есть такая работа **60**
Три портрета на фоне
«закрытой системы»

Наш Юриваныч **64**
К юбилею друга и коллеги

Кони детства моего **65**
Я помню всех по именам
и масти

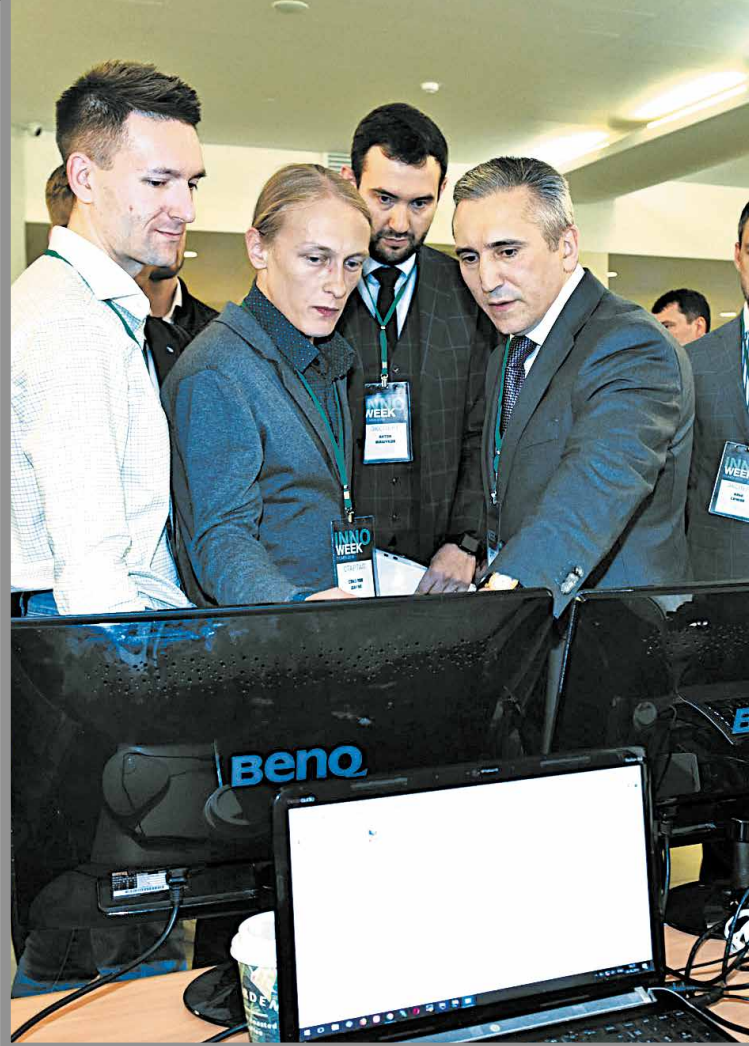
ДОМ КУЛЬТУРЫ

Актёр как волшебный
проводник **72**
Выход зрителя на сцену

Путешествие за край **78**
Чем мы платим за свободу
быть самим собой

Спорт для оптимистов **84**
Продолжатели
советских традиций

Музыка Руси **88**
Живое звучание гуслей



ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Предполагается, что система будет собирать данные о городской инфраструктуре и на их основе формировать список поручений: ремонт, исправление дефектов. Фактически на городской транспорт установят специальную систему, также по городу будут курсировать мобильные передвижные лаборатории с видеокамерами и системами вычисления

ПОРА ПЕРЕМЕН И ОТКРЫТИЙ

Жизнь региона в зеркале СМИ



Переход из весны в лето оказался для области поразительно динамичным. Она впервые признана регионом с лучшим инвестиционным климатом, её глава получил пост в правительстве РФ, пришёл новый врио, заработали аквапарк и завод по производству мороженого

ТЕКСТ **Светлана КИРСАНОВА**

ПО ТРАДИЦИИ, которая существует уже четвёртый год, на Петербургском международном экономическом форуме в конце мая были представлены результаты Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в регионах России. Как пишет «News-r.ru», они оказались неожиданными для многих. «Первое место уверенно заняла Тюменская область. Она переместилась сразу на пять позиций вверх. В прошлом году регион занимал лишь шестую строчку», — цитирует издание генерального директора Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов (АСИ) Светлану Чупшеву.

«Ведомости» дополняют, что все предыдущие три года на первом месте был Татарстан, но в 2018 году он откатился на третье, а Москва поднялась с третьего места на второе. Большой рывок, сразу на 13 позиций, совершил

Владимир Якушев на Питерском форуме принимает поздравления: мы – первые!



Санкт-Петербург, он на четвёртом месте. Пятая – Тульская область.

Во время прямой линии с Владимиром Путиным 7 июня экс-губернатор Тюменской области Владимир Якушев, столь блистательно завершивший свою региональную карьеру, уже выступил в новом качестве – министр строительства и ЖКХ России. «Он поделился решениями, которые в будущем предотвратят появление обманутых дольщиков», — сообщает «72.ru». С 1 июля 2019 года деньги дольщиков будут поступать на специальные счета, которые будут блокироваться, и распоряжаться этими средствами строители смогут лишь после того, как новосёлы получают ключи.

Тем временем тюменцы выступили с инициативой о присвоении Владимиру Якушеву звания «Почётный гражданин Тюменской области» — за выдающиеся заслуги в сфере общественной и государственной деятельности, способствовавшие всестороннему развитию региона. «С ходатайством об этом обратились в Тюменскую областную думу трудовые коллективы таких крупных и известных тюменских организаций, как ООО «Завод ЖБИ-3», ОАО «Тюменская домостроительная компания», ЗАО «Племзавод-Юбилейный», АО «ПРОДО Тюменский бройлер», — информирует «Megatyumen.ru». Потом к обращению присоединились и другие организации. Издание напоминает, что с 2005 по 2017 годы это звание присвоено тринадцати известным тюменцам, в том числе Сергею Собянину, Юрию Шафранику, Игорю Шаповалову и Степану Киричку.

Летние новости

«Znak.com» сообщил о назначении временно исполняющим обязанности губернатора Тюменской области бывшего главы администрации города Тюмени Александра Моора. В свою очередь, обязанности градоначальника временно будет исполнять Руслан Кухарук, который работал заместителем Моора.

В ходе первого для себя заседания президиума регионального правительства Александр Моор подписал более ста проектов постановлений и распоряжений. По данным «Тимен.тк», одним из наиболее важных вопросов стало преобразование Голышмановского муниципального района в городской округ. «Это предложение поддержали все члены президиума — оно позволит реализовать новые



**Полпред
президента
И.Холманских
представляет
Александра
Моора**

проекты и оптимизировать работу местной администрации», – пишет издание.

«Park72.ru» опубликовал фоторепортаж с открытия завода по производству мороженого, открывшегося в индустриальном парке «Боровский». Принявший участие в церемонии открытия временно исполняющий обязанности губернатора высоко оценил вкус тюменского пломбира: «Как будто на 30 лет назад вернулся. Как узнаю, где продаётся, – поеду, куплю на всю семью. Советую всем обязательно попробовать».

Пока на заводе запущена одна производственная линия производительностью 500 кг в час. Планируется открыть ещё две. Уже в июле тюменский пломбир появится в продаже. Сейчас здесь организовано 15 рабочих мест, но скоро их будет 43 – планируется, что работать придут жители посёлков Боровский и Винзили. «Завод по производству мороженого ООО «Ландис» стал одним из первых реализованных проектов индустриальных парков Тюменской области», – подчёркивает издание.

На церемонии открытия Александр Моор отметил, что в области менее двух лет назад было организовано три индустриальных парка: «Тюменский», «Боровский» и «Богандинский». «Совокупный объём инвестиций в парке «Боровский» составил около 2,5 млрд руб., – сказал врио губернатора. – Это самый



**Уже в июле
тюменский
пломбир
появится
в продаже**

главный результат, на который мы рассчитывали. Промышленное развитие региона мы во многом связываем с развитием индустриальных парков. Жизнь подсказывает, что это правильный путь, и я думаю, что мы будем создавать такие парки и в других муниципальных образованиях».

В июне в Тюмени состоялось долгожданное открытие аквапарка «ЛетоЛето». «От идеи до воплощения амбициозного проекта прошло три года», – констатирует «АиФ-Тюмень». «Работу над проектом вели совместно тюменские и зарубежные архитекторы, – рассказал председатель совета директоров холдинга «СибИнтел» Владимир Шевчик. – Тандем мастерской архитектора Андрея Табанаква и его итальянских коллег позволил появиться новому проекту, аналогов которому нет в России».

«Депутатский корпус областной Думы, чьё очередное выездное заседание было проведено именно в этих стенах, оценили роль объекта в развитии регионального туризма. «Если раньше тюменцы ехали в чужие аквапарки, то теперь у них есть свой. У Тюмени ещё один повод для гордости», – рассуждали народные избранники», – пишет издание.

**Теперь у нас
есть свой
красивый
аквапарк**



Пока введена в строй первая очередь аквапарка. Здесь использовано много новаторских строительных решений. Общая протяжённость горок – 1500 м. Самая высокая горка начинается на седьмом этаже, её высота 21 м. Есть «медленная река» с эффектом джакузи на дне, волновой бассейн протяжённостью 750 м. Во второй очереди строительства, которая уже начата и будет закончена в ближайшие полтора года, появятся бани, джакузи и всевозможные спа-залы.

«Аквапарк – это ещё и 390 рабочих мест, цитируя Владимира Шевчика, «самые креативные, высокопрофессиональные молодые люди» получили возможность трудиться и развиваться», – отмечает газета.

А вот депутат Тюменской областной думы Сергей Романов решил трудиться без зара-



ботной платы. «Заявление об исключении его из перечня депутатов, которые работают на постоянной основе, было удовлетворено на заседании комитета областной думы, – сообщает «РБК-Тюмень». – «Хочет работать на безвозмездной основе», – прокомментировал заявление председатель комитета Фуат Сайфитдинов. Члены комитета не возражали».

Взгляд в будущее

«Тюменская линия» рассказала о совещании по рассмотрению перспективных инновационных проектов, прошедшем под председательством Александра Моора. Был обсуждён проект «Нейронный город». Для улучшения инфраструктуры Тюмени будут использоваться искусственный интеллект и компьютерное зрение.

«Предполагается, что система будет собирать данные о городской инфраструктуре и на их основе формировать список поручений: ремонт, исправление дефектов, – поясняет издание. – Фактически на городской транспорт установят специальную систему, также по городу будут курсировать мобильные передвижные лаборатории с видеокамерами и системами вычисления, чтобы на борту принимать решения о необходимости ремонта и замены и посылать уже готовые заявки в центр управления. Это, по мнению разработчиков, позволит проводить упреждающий ремонт, снизить выплаты по судебным искам от третьих лиц, более эффективно работать с подрядчиками. Имеет этот проект и долгосрочный экономический эффект для экономики региона».

Не менее фантастические перспективы обсуждались на форуме «InnoWeek» в Тюмени, который за три дня его работы посетили более 1000 участников из 15 регионов России, а так-

«Компьютерное зрение» поможет лучше видеть городские проблемы

же из Республики Казахстан, Эстонии, Австрии и других стран. Форум посвящён развитию цифровой экономики России и инструментам трансферта отечественных IT-решений на международный рынок.

Как пишет ТАСС, в рамках секций выступили десятки федеральных и региональных экспертов, это руководители крупных IT-компаний, представители финансовых организаций, специалисты в сфере информационной безопасности, разработчики и инвесторы. В ходе панельных сессий эксперты обсудили методики создания международного IT-продукта, способы информационной защиты готового продукта, а также возможности инвестирования в технологический стартап.

Ключевым событием форума стала «Битва стартапов», где эксперты выбрали лучшие IT-стартапы. В 2018 году основными направлениями отбора проектов были «Искусственный интеллект», «Информационная безопасность», «Интернет вещей», «Дополненная и виртуальная реальность», «Блокчейн и криптовалюты» и «Компьютерные игры».

«В этом году впервые в рамках форума «InnoWeek» состоялся конкурс «Первый стартап» для разработчиков до 18 лет, – отмечает издание. – По его итогам гранты в 50 тыс. руб. от Тюменского государственного университета получили три стартапа – MoneySendProject из Москвы, тюменский проект NeuroX и проект FoRest из города Полевской Свердловской области».



Совещание по рассмотрению перспективных инновационных проектов



«Тюменская линия» дополняет, что на форуме «InnoWeek» Тюменская область подписала соглашения о намерениях с восемью крупными IT-компаниями. Они намерены реализовать на нашей территории инвестиционные проекты в научно-технической сфере. Правительство региона, в свою очередь, рассмотрит возможность предоставления им субсидий, налоговых льгот и кадровой поддержки.



Скоро выборы

На внеочередном заседании Тюменской областной думы утверждена дата выборов губернатора области. «Состоятся они 9 сентября на территории трёх субъектов РФ, включая Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, которые, согласно Конституции, входят в состав области, – сообщает «Российская газета». – До 30 июля избирательная комиссия региона принимает документы от кандидатов на пост главы исполнительной власти региона, в течение последующих десяти дней принимает решение о регистрации, а затем претенденты приступают к агитации».

В тот же день, 9 сентября, на многих территориях Тюменской области и автономных округов наряду с губернаторскими состоятся выборы в представительные органы власти муниципальных образований, включая город Тюмень.

«Продаём тюменское!»

Новациями отличился и нынешний форум «День предпринимателя», одно из крупнейших деловых событий региона. В этом году он прошёл под лозунгом «Продаём тюменское!». По сообщению «Тпп.ru», мероприятие посетили более 1000 человек, среди них представители бизнес-сообщества, органов власти, общественных организаций и иностранные делегации. Своим опытом с участниками поделились ведущие российские предприниматели, аналитики, эксперты, а также зарубежные специалисты из Китая, Великобритании, США, Армении и Казахстана.

«Право первого слова досталось заместителю губернатора Тюменской области Вячеславу Вахрину. Прежде всего, он прочитал телеграм-

Областная дума решила, что в сентябре мы будем выбирать не только губернатора

О наших товарах надо рассказывать громче – они того заслуживают



му от Владимира Якушева, экс-губернатора Тюменской области, занимающего сегодня пост министра строительства и ЖКХ, – пишет издание. – Владимир Владимирович поздравил тюменских предпринимателей с прошедшим профессиональным праздником, поблагодарил бизнес-сообщество за совместную работу и выразил сожаление, что не смог лично присутствовать на мероприятии. «В последние годы Тюменская область сделала мощный рывок вперёд в развитии предпринимательства. Ежегодный оборот продукции и услуг, производимых малыми и микропредприятиями, приблизился к 600 млрд руб. Первое место Тюменской области в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в 2018 году – это общая победа», – значилось в сообщении. Вячеслав Вахрин присоединился к поздравлениям и отметил, что «первое место в рейтинге – это, в первую очередь, оценка делового климата региона предпринимательским сообществом, а это значит, мы на правильном пути».

По завершении торжественной части гостей ждали на трёх основных секциях: «Экспортируй!», «Развивай!» и «Продавай!». Под занавес форума прошла серия закупочных сессий, участниками которых стали федеральная торговая сеть «Магнит», одна из крупнейших частных нефтяных компаний России «Сургутнефтегаз» и предприятия Китая, Казахстана, США, Великобритании и Армении.



ОСОЗНАВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Смотрите, кто пришёл

Президент Российской Федерации Владимир Путин 29 мая своим указом назначил главу администрации города Тюмени Александра Моора временно исполняющим обязанности губернатора Тюменской области

ТЕКСТ **Светлана МИХАЙЛОВА**



НА ЦЕРЕМОНИИ, прошедшей в правительстве региона, где его представил полномочный представитель президента РФ в Уральском федеральном округе Игорь Холманских, Александр Викторович заявил:

– Я искренне благодарен президенту за оказанное доверие. Приложу все усилия, чтобы его оправдать. В полной мере осознаю ответственность, которая ложится на мои плечи в этот насыщенный политическими событиями период.

– Тюменская область по праву считается кузницей кадров всероссийского значения и вновь подтвердила свою репутацию в связи с назначением Владимира Якушева министром строительства и жилищно-коммунального хозяйства России, – в свою очередь подчеркнул полпред. – Найти замену одному из лучших губернаторов было непросто, но я уверен, что Александр Моор достойно продолжит дело своего предшественника.

Наш земляк

Итак, кто же пришёл на смену Владимиру Якушеву? Александр Моор родился 6 января 1974 года в посёлке Березняки Тюменского района Тюменской области. Окончил Тюменский государственный университет по специальности «Бухгалтерский учёт и аудит» с присвоением квалификации «экономист». С июля 1994-го по июль 2001 года работал в банковской системе, занимая ведущие должности в различных банках. Затем в течение двух лет был заместителем директора департамента экономики администрации, после чего два года возглавлял ОАО «Тюменский ЦУМ».

С июня 2005 года жизнь Александра Викторовича тесно связана с муниципальной и государственной службой: директор департамента имущественных отношений администрации, заместитель губернатора Тюменской области, первый заместитель главы администрации Тюмени. 25 февраля 2011 года был назначен на должность главы администрации города Тюмени.

С самого начала своей работы в качестве градоначальника Александр Викторович определил приоритеты деятельности. Выделив главные проблемы областной столицы – изношенные коммунальные сети, ветхое и аварийное жилье, неудовлетворительную

работу общественного транспорта, требующую ремонта дороги, плохо налаженное взаимодействие между городской властью и населением, — он сформировал команду единомышленников, способных стратегически мыслить и готовых участвовать в реализации крупных городских проектов. И дело пошло.

Организатор добрых дел

В настоящее время в Тюмени реализуется один из крупнейших в России концессионных соглашений в коммунальной сфере. Инвестиционный проект стоимостью 23 миллиарда рублей позволит модернизировать систему водоснабжения и водоотведения в городе. За период с 2012 по 2017 год снесено 115 аварийных домов, новосёлы переселились в 919 новых квартир, и эта работа активно продолжается.

Колоссальные изменения претерпела система общественного транспорта. За семь лет существенно обновлён автобусный парк. Только в 2017 году крупнейший перевозчик — АО «Тюменское пассажирское автотранспортное предприятие №1» — по договорам лизинга приобрёл 166 новых автобусов, в том числе 48 особо больших (гармошки) и один электробус. С 2011 года все транспортные средства подключены к автоматизированной системе диспетчеризации, что позволяет контролировать и координировать перевозки.

Отремонтированы и построены сотни километров современных автомобильных дорог, выделены полосы для движения общественного транспорта, идёт формирование единого парковочного пространства. Развивается альтернативный транспорт — велосипедный, с соответствующей инфраструктурой в виде велодорожек, велопарковок и пунктов проката велосипедов. Благоустроено 300 дворов — это 530 домов, в которых проживает более 100 тысяч человек. Установлено 262 детские и 97 спортивных площадок, 124 турнирных комплекса.

Одним из своих главных достижений на посту главы администрации города Александр Моор считает налаживание эффективного диалога с населением. В мае 2013 года был запущен портал «Тюмень — наш дом», куда горожане направляют свои жалобы и предложения. Сегодня на нём зарегистрированы почти 25 тысяч активных тюменцев. За прошедшие годы было решено около 11 тысяч проблем. Все обращения учитываются, анализируются и ставятся на контроль.

Фундамент развития благоустройства в городе закладывался совместно с жителями. В Тюмени активно развиваются органы территориального общественного самоуправления. Действуют программы «Мой двор», «Моя улица», «Мой парк». Благоустройство дворовых и озеленённых территорий обсуждается с жителями ещё на этапе проектирования, а также

Владимир Якушев и Александр Моор: личным примером за красоту и уют



во время реализации, при приёмке работ и впоследствии в контроле над содержанием территории.

В последние годы на основании предложений неравнодушных горожан были благоустроены Гилёвская роща, Сквер Тенистый, Сквер Семейный, Сквер Серебряные ключи и многие другие объекты. Главное, что тюменцы сегодня чётко понимают: комфортные условия проживания в городе могут быть созданы только общими усилиями. А опыт Тюмени по вовлечению жителей в обсуждение вопросов благоустройства признан на федеральном уровне и рекомендован для реализации в других регионах.

главное

Александр Викторович Моор: — Я родился и вырос здесь, состоялся как человек и профессионал и очень люблю наш край

Лидер рейтинга

За семь лет, в течение которых Александр Моор руководил городской администрацией, Тюмень заметно изменилась. Сегодня это красивый, современный, благоустроенный город, который по праву называют самым европейским городом Сибири. В 2014 и 2016 годах Тюмень была признана лидером рейтинга городов по качеству жизни, составляемого экспертами Финансового университета при правительстве РФ. В 2017 году возглавила рейтинг российских городов с самым высоким уровнем жизни. Кстати, журнал «Русский репортёр» в том же году составлял аналогичный собственный рейтинг, согласно которому самые довольные своим городом люди живут именно в Тюмени — это 86 процентов горожан.

Александр Моор по итогам 2016 года возглавил рейтинг лучших мэров России, составленный Центром информационных коммуникаций «Рейтинг» совместно с Финансовым университетом при правительстве РФ.

«Я родился в Тюменской области, вырос здесь, состоялся как человек и профессионал и очень люблю наш край. В Тюмени живут мои родители, моя семья, дорогие мне люди. Поэтому я хочу, чтобы регион продолжил устойчивое развитие», — сказал Александр Моор на церемонии в правительстве Тюменской области.

Мы, тюменцы, всей душой за.

ЗЕРНО ВЗОЙДЁТ НА ДОБРОМ ПОЛЕ

В Тюмени обсудили тему человеческого капитала

Успех любого предприятия, региона или страны определяют люди. В Тюменской области сделали ставку на человека и не просчитались – регион динамично развивается

ТЕКСТ **Марина СЁМИНА**

ТЕМА человеческого капитала является одним из приоритетов всей политики тюменского развития. Об этом, открывая XXXII Губернаторские чтения, сказал Владимир Якушев, ныне министр строительства и ЖКХ РФ, до недавнего времени губернатор Тюменской области. В то же время, по его мнению, сделано пока недостаточно: «Нашим отдельным начинаниям ещё только предстоит сложиться в целостную систему и обеспечить тем самым мощный синергетический эффект».

Главной целью обсуждения было найти идеи, которые можно применить на практике в нашем регионе. Поэтому основным гостем чтений стал эксперт, способный предложить широкий, панорамный взгляд на всю проблематику, связанную с человеческим капиталом, а не сводящий её исключительно к «трудовым резервам». Директор Центра трудовых исследований Высшей школы экономики, ведущий научный сотрудник Института социологии РАН профессор Владимир Гимпельсон представил доклад на тему «Трансформация российского человеческого капитала». А местные содокладчики дополнили его выступление рассказами о региональных особенностях развития главного отечественного богатства.

Учиться, учиться и учиться

В начале своего доклада Владимир Гимпельсон сообщил, что понятие «человеческий капитал» чрезвычайно многогранно, и понимать его можно по-разному. В то же время бесспорным является факт, что обсуждаемое явление имеет динамическую природу и меняется с течением времени. Человек только родился, едва начинает ходить и говорить, а уже является человеческим капиталом. Потом



**Директор
Центра
трудовых
исследований
Высшей школы
экономики
профессор
Владимир
Гимпельсон**

на разных этапах жизни этот капитал видоизменяется и либо повышается в цене, либо, увы, понижается.

«Почему капитал? Потому что люди, которые придумали это понятие, исходили из того, что к нему применимы те же самые аргументы, которые применимы к понятию финансового капитала», – пояснил докладчик. – Мы инвестируем сегодня для того, чтобы иметь отдачу в будущем. Человеческий капитал – это итог инвестиций в человека. И виды вложений очень разные: в образование, профессиональную подготовку, здоровье, рождение детей и многое другое. Это означает, что вложения и отдача от них могут быть очень сильно разделены во времени».

Что касается образования, Россия, оказывается, преуспевает по этому показателю. За последние 15 лет доля людей с высшим образованием в структуре занятого населения страны выросла с 23 до 35 процентов. Примерно столько же в Канаде, чуть меньше – в Германии, а в Японии, Великобритании и США – немного больше. Кроме того, огромная часть нашего населения имеет среднее специальное образование, которого практически нигде больше не существует. В общей сложности 67 процентов занятых россиян обладают третичным образованием (так в целом называется и высшее, и среднее профобразование). Итого по объёму человеческого капитала, если измерять его в образовании, Россия – один из мировых лидеров.

Причём у нас увеличивается количество молодёжи с высшим образованием, и значит, впоследствии доля высшего образования станет преобладающей во всех возрастах. «Высшее образование стало своего рода социальной нормой, — убеждён профессор. — И задача не в том, чтобы сократить его долю, а в том, чтобы сделать его лучше, наполнить более качественным содержанием».

Пока же дело обстоит так, что каждого, даже самого успешного, выпускника приходится переучивать под конкретные практические задачи. На это уходит, по мнению докладчика, минимум три года. Но и дальше человек тоже должен продолжать постоянно учиться. «Образование на протяжении всей жизни является важной составляющей политики формирования человеческого капитала, — подчеркнул Владимир Ефимович. — Однако по переобучению Россия находится ниже всех стран. Среди 30–39-летних, то есть когда ещё свежи университетские знания, у нас охват обучением составляет 20 процентов, а у скандинавов и немцев — 70. В более старшей возрастной категории и того меньше: у нас — 10 процентов, в Германии и скандинавских странах — 50–60».

В результате в развитых экономиках человеческий капитал с возрастом накапливается, и заработки конкретного человека растут до самого выхода на пенсию. В России же у огромного количества людей, особенно не имеющих высшего образования, пик заработка приходится на возраст 35 лет, а потом идёт снижение. «Если мы сегодня обсуждаем пенсионную проблему и реформирование пенсионной системы, то это колоссальная проблема, которая не может быть проигнорирована», — считает профессор.

Другая сторона вопроса — эффективность использования человеческого капитала. «Важно, на какую почву попадают подготовленные семена, — образно выразился Владимир Ефимович. — Если грядка не вскопана, не удобрена, не полита, ничего не вырастет. У нас показатели третичного образования такие же, как в Канаде, но ВВП на душу населения несопоставимо ниже. Другими словами, человеческого капитала много, а отдача в экономике очень мала».

Всё начинается с семьи

Владимир Гимпельсон акцентировал внимание на ещё одном любопытном моменте. Оказывается, полученное образование, даже если обучение продолжается в течение всей жизни, не гарантирует высокого качества человеческого капитала. Кроме собственно профессиональных навыков человек должен обладать большим набором социальных характеристик. Это самоорганизованность, дисциплина, ответственность, стабильность, мотивация, открытость новым знаниям, уме-

главное

Мы инвестируем сегодня для того, чтобы иметь отдачу в будущем

Главной целью обсуждения было найти идеи, которые можно применить на практике в нашем регионе

ние взаимодействовать с другими людьми, инициативность и лидерские качества.

«Целеполагание нужно не только руководителю, оно необходимо каждому, — отметил докладчик. — Каждый должен понимать, чего он хочет в жизни, чего стремится добиться. Это то, без чего человеческий капитал, созданный только системой образования, стоит мало. Школа или университет этого никогда не сформируют — в целом система образования не настроена на формирование данных социальных некогнитивных навыков. Потому что они закладываются в раннем детстве. И именно они особенно востребованы, а их отсутствие обесценивает профессиональные навыки».

Вывод очевиден — нужно вкладывать в детей как можно больше в самом раннем возрасте. Исследования показывают, что развитие в дошкольном периоде жизни даёт гораздо более высокие результаты, чем на любом из всех последующих этапов. Но вложения в дошкольное образование предполагают очень длинные горизонты. А нам, конечно, часто хочется вкладывать в то, что даст отдачу сейчас.

Результаты одного из исследований, приведённые Владимиром Ефимовичем, буквально удручают. Как мы говорили выше, Россия заметно улучшила свои позиции в образовании. В то же время сохраняется очень большой разброс в оценках лучших и худших. Например, 15-летние скандинавские школьники хорошо справляются с математикой и тестами на грамотность, при этом у них очень мала разница между лучшими и худшими. А наши лучшие — одни из лучших в мире, зато наши худшие представляют огромную проблему. Каждый четвёртый российский школьник 15 лет не усваивает школьную программу. То есть не приобретает человеческий капитал, необходимый для взрослой жизни. В основном это дети из неблагополучных семей, которыми в детстве никто не занимался.





Очередные губернаторские чтения традиционно открывал глава региона Владимир Якушев

Начальник узнает правду

О том, как обстоят дела в нашем регионе, рассказали местные эксперты. Так, профессор кафедры экономической теории и прикладной экономики ФЭИ Тюменского государственного университета Марина Гильтман посвятила своё выступление образованию населения Тюменской области как элементу системы формирования человеческого капитала. Выяснилось, что картина здесь схожа с общероссийской: образовательная структура населения улучшается. Растёт доля занятых с высшим и средним профессиональным образованием, а доля населения, не имеющая образования, становится всё менее значительной.

Марина Андреевна коснулась и вопроса, поднятого основным докладчиком, — о необходимости начинать формирование человеческого капитала в самом раннем возрасте. «Здесь важны два показателя: охват детей услугами дошкольного образования и доступность дошкольного образования для семей с низкими доходами, — считает она. — По численности воспитанников детских дошкольных учреждений Тюменская область также демонстрирует положительную динамику. В то же время проблема социального неравенства для нашей области не менее важна, чем для Российской Федерации в целом. Поэтому доступность дошкольных образовательных учреждений для семей с низкими доходами может представлять определённую проблему».

Интересные вещи про корпоративную систему обучения и развития сотрудников поведала HR-директор, член правления Западно-Сибирского банка ПАО «Сбербанк России» Анастасия Грецова, выступившая с докладом на тему «Важнейший капитал Сбербанка». Речь идёт о сотрудниках, которых в этом финансовом учреждении 310 тысяч.

К корпоративному университету, занимающемуся формированием профессиональных навыков, здесь в последние годы добавили развитие социальных навыков (ещё одна из тем, поднятых основным докладчиком) и сейчас активно над этим работают.

«Каждые четыре-пять лет у нас обновляется матрица компетенций, — сообщила Анастасия Михайловна. — Главные тезисы — руководитель развивает в своей команде системное мышление, инновационность, управление результатом, клиентоцентричность и управление собой — это то, как мы взаимодействуем, проявляем эмпатию, понимание. Два года назад в структуре Сбербанка появилось новое направление — корпоративная культура. Коллеги производят очень важную работу — замер климата в команде. Любые отклонения лечатся, и на уровне руководителя формируются новые планы».

Что касается самого руководителя (любого ранга), то ему тоже не приходится расслабляться. С прошлого года действует индекс готовности сотрудников рекомендовать руководителя. В анонимном опросе люди дают ответы на два вопроса. Первый: я бы поре-



Выступление финалиста конкурса «Лидеры России» Максима Скворцова было встречено с интересом

комендовал своего руководителя коллегам и другим сотрудникам? Второй: если бы я менял команду, готов ли я дальше работать со своим руководителем? «Каждый руководитель получает очень показательный результат, вплоть до отрицательных, — рассказала HR-директор. — Тогда это первая зона для развития собственного поведения, компетенций и отношения к работе в своей команде».

Начальник отдела оценки и развития персонала ООО «РН-Уватнефтегаз» Елена Рудык поделилась опытом наставничества как инструмента развития кадрового потенциала. Будущие сотрудники вовлекаются в жизнь предприятия начиная со школьной скамьи. В Уватском районе уже работает специализированный класс, скоро такой же откроется и в Тюмени. Компания тесно работает с профильным вузом — Тюменским индустриальным университетом. С третьего курса студенты проходят практику в производственных подразделениях. Придя на предприятие, выпускник осваивается под руководством наставника, и только через 21 рабочую смену приступает к самостоятельному труду.

По словам Елены Анатольевны, в рамках программы наставничества огромное внимание уделяется развитию самого наставника. Существует даже специальный квалификационный профиль, где закреплены все его функции.

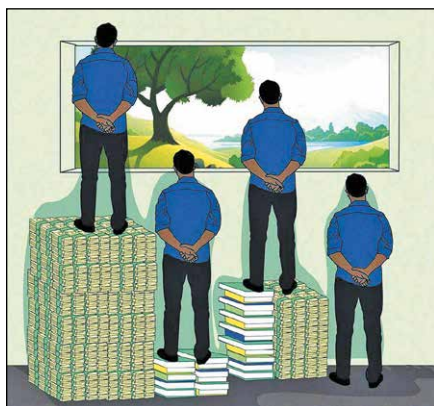
Такая система даёт отличные результаты. Как и в Сбербанке, в компании существует надёжный кадровый резерв, сформированный из специально обученных и проверенных людей.

Начать с себя

Особый интерес участников Губернаторских чтений вызвало выступление финалиста конкурса «Лидеры России» Максима Скворцова. Как известно, после победы в этом престижном интеллектуальном состязании он получил от губернатора Владимира Якушева предложение возглавить Тюменскую агропромышленную лизинговую компанию (АО «ТАЛК»), при непосредственном участии которой обновляется значительная часть основных фондов в сельском хозяйстве региона. Всего же достаточно высокие должности заняли уже 57 победителей конкурса. А остальные участники, уверившиеся в действенности этого социального лифта, планируют и дальше повышать свой уровень.

Заявленная тема доклада «Трансформация: начинаем с себя» полностью соответствовала содержанию. Максим Максимович считает, что у любого россиянина, в том числе и особенно у жителя Тюменской области, есть масса возможностей для личностного и профессионального роста. Это проект «Мой первый бизнес», олимпиада для студентов «Я профессионал», движение «Worldskills», социальный проект для трудных подростков «Шанс» и многое другое, в том числе недавно открывшийся в Тюмени детский технопарк «Кванториум», где применены самые современные технологии.

«Наша страна обладает значительным кадровым потенциалом, — убеждён докладчик. — Много молодых, интересных, мотивированных ребят, в которых можно и нужно вкладываться, чтобы получить управленца высокого уровня. А чем выше мы поднимем уровень эффективности профессиональных управленцев, тем



Владимир Гимпельсон: – Человеческий капитал – это итог инвестиций в человека. И виды вложений очень разные

большого сможем добиться, в том числе в формировании человеческого капитала».

По традиции итоги обсуждения подвёл глава региона. Владимир Якушев отметил, что тема человеческого капитала постоянно находится в центре внимания областного правительства, иначе невозможно говорить об экономическом росте. По мнению губернатора, в формировании этого капитала должна участвовать вся система образования, а в повышении его качества огромную роль играет и бизнес, заинтересованный в обновлении знаний и навыков своих сотрудников.

Важный момент – создание комфортной среды проживания. Чтобы молодые талантливые люди не уезжали в Москву, Санкт-Петербург и за границу, они должны не только получать высокую заработную плату, но и иметь возможность качественно проводить свободное время. Значит, необходимы прекрасные скверы, учреждения культуры, библиотеки, кафе, современные здания вузов и общежитий и многое другое.

«Когда мы принимаем очередной финансовый документ, тратим огромные деньги на благоустройство областной столицы и наших малых городов, это всё наша среда, — подчеркнул Владимир Владимирович. — Это комплекс всего, что нужно делать. И всё это — инвестиции в человеческий капитал».

Безусловно, очень многое зависит и от желания самого человека учиться. «В любом, даже самом замечательном, университете есть отличники, тихие троечники и те, кто уходит после второго-третьего курса, — констатировал Владимир Якушев. — Люди, которые сами себя формируют, развивают, читают, неизменно достигают результата. Именно они получают хорошую работу и высокую заработную плату».

В представлении нашего обывателя так называемые «социальные лифты» могут выглядеть и так

КЛЮЧ КО МНОГИМ СЕРДЦАМ

Объединяющая суть культурного наследия

«Мысли о войне возникают в умах, поэтому в сознании людей необходимо укреплять идею защиты мира...» – эта фраза, практически дословно взятая из Устава ЮНЕСКО, звучит актуально как никогда

ТЕКСТ **Виктория ЕРМАКОВА**

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЕ учреждение Организации объединённых наций по вопросам образования, науки и культуры – ЮНЕСКО – было создано в ноябре 1945 года как один из наиболее прогрессивных ответов человечества на трагедию Второй Мировой. К настоящему времени оно объединило 195 государств, не считая стран-наблюдателей и ассоциированных членов. Его авторитет и влияние на международной арене настолько высоки, что сотрудничество с ним по любому из направлений – показатель не только самоценности, уникальности и перспективности, но, можно сказать, определённого интеллектуального уровня, достигнутого включившейся в эту деятельность территорией. Отработаны формы подобных взаимодействий – наиболее плодотворным признано создание юнесковских кафедр, способствующих обмену опытом и информацией, расширяющих связи вузов с академическими учреждениями всего мира. Не зря открытие в мае 2017 года Представительства кафедры ЮНЕСКО в Тюмени стало событием, всколыхнувшим культурную и научную жизнь нашего региона.

Инициаторы её создания – члены областной Общественной палаты – вспоминают об этом так: «Идея была озвучена в 2015 году в рамках проходившей в Тюмени межрегиональной конференции, посвящённой 70-летию Великой Победы и 70-летию основания ООН и ЮНЕСКО. Представляющие организацию гости дали высокую оценку работе тюменского клуба ЮНЕСКО и высказали предложения по дальнейшему развитию юнесковского движения в области. Тогда-то, воодушевившись их доверием, мы объединились в рабочую группу и кинули клич по вузам. И сразу поняли: для того, чтобы двигаться в этом направлении, потребу-

ется не только коллектив с соответствующим опытом и наработками, но обязательно – воля и высокая компетентность его руководителя. Такой человек нашёлся. Им оказался ректор Тюменского государственного института культуры, доктор исторических наук Игорь Геннадьевич Шишкин».

– Когда от Общественной палаты Тюменской области поступило предложение создать профильную кафедру, мы с коллегами оценили



Игорь Шишкин:
– Хочу поблагодарить людей, составивших в итоге костяк кафедры

свои возможности и решили, что институт культуры обладает для этого необходимым потенциалом. Достаточно вспомнить, сколько социально значимых и научных проектов в археологии, в библиотечном или музейном деле реализовано нашими студентами и преподавателями, – говорит сам Игорь Геннадьевич. – Можно сказать, здесь аккумулируются основные направления всей культурной деятельности региона, кроме того, вуз занимается выявлением, описанием и популяризацией различных местных памятников. Тюменский край даёт исследователям богатейший материал, обеспечивает возможность развития туризма и паломничества, и интерес к нему со стороны ЮНЕСКО вполне оправдан, к тому же сам профиль нашей образовательной деятельности совпадает с главными компетенциями этой организации... И всё же выход на подобный уровень – шаг очень ответственный. Мы понимали: если на него решиться, предстоит серьёзная и длительная процедура, связанная

с подготовкой документов, с защитой заявки, а поскольку никто в области не делал ничего подобного, прокладывать эту дорогу придётся своими силами. За то, что мы её всё-таки преодолели, я хочу поблагодарить людей, составивших в итоге костяк кафедры, наших российских и зарубежных партнёров, а также общественных деятелей, которые нас поддерживали. Значительную роль сыграла и позиция областного правительства, подписавшего рекомендательные письма.

Сегодня в Тюмени действует Представительство кафедры ЮНЕСКО. В его рамках осуществляется ряд интереснейших проектов, связанных, например, с возрождением практически утраченных ремёсел. Студенты-магистранты выходят на темы перспективных дипломных работ. Например, работа, посвящённая Абалакской иконе Божьей Матери, заняла первое место на Всероссийском студенческом конкурсе, проводимом Министерством культуры. Другая работа, связанная с изучением памятников Гражданской войны, стала третьей на культурном форуме в Санкт-Петербурге. Появление кафедры помогло её сотрудникам по-новому оценить прежние наработки, убедиться в актуальности тех или иных идей. Результаты радуют, но впереди новый важный этап. После состоявшейся в нашем городе майской конференции под эгидой Всемирной федерации ЮНЕСКО коллектив вуза вплотную подошёл к отчёту перед Координационным Советом кафедр ЮНЕСКО при Министерстве иностранных дел Российской Федерации. Предстоит рассказать обо всём, что удалось сделать за этот год, поскольку сейчас наша главная задача – полностью интегрироваться в движение, получить статус уже не представительства, а действительной юнесковской кафедры. Есть и определённая финансовая заинтересованность: организация выделяет инвестиции в поддержку своих проектов, и если Тюмень попадёт в программу, можно будет значительно продвинуться в работе.

Движение неравнодушных

О том, что это за работа и в каких направлениях она ведётся, мы говорим с Еленой Сулеймановой, президентом Фонда развития науки, культуры, образования, спорта и туризма «Содружество», соруководителем Представительства кафедры ЮНЕСКО ТГИК. Столкнувшись в профессиональной деятельности с задачей сохранения объектов деревянного зодчества, она одна из первых в области начала применять передовые юнесковские критерии и инструментарий. Участники созданного по её инициативе клуба ЮНЕСКО «Содружество Сибири» прошли необходимые стажировки и включились в реализацию международных программ и проектов. Сегодня они ведут работу по изучению и сохранению историко-



«Содружество Сибири» – сплочённое сообщество энтузиастов

культурного наследия, а также получили право представлять Тюменскую область и Россию на площадках мирового уровня.

– Переоценить значение и популярность всемирного юнесковского движения практически невозможно. Если говорить коротко, оно способствует продвижению гуманистических ценностей и идеи защиты мира общественными силами, охватывает самые разные слои неравнодушного населения и оказывает в этой сфере поддержку межгосударственному сотрудничеству. Думаю, подобные клубы мы можем представить своеобразными ключиками к сердцам – во многом благодаря их усилиям молодёжь учится воспринимать мировое культурное достояние как величайшую ценность человечества. В феврале минувшего года Тюмень присоединилась к проекту «Сеть ассоциированных школ ЮНЕСКО», который успешно реализуется во многих российских регионах. Школа № 62 Заречного микрорайона пока выступает в качестве кандидата, но в скором времени, уверена, она станет полноценным участником проекта. Кстати, как раз на базе этого учреждения и работает первый в регионе клуб ЮНЕСКО «Содружество Сибири»... Молодому поколению очень важно осознавать, что теперь у нас в области представлены три основные формы юнесковской деятельности – клуб, школа и кафедра. Кстати, в 2017 году, к семидесятилетию всемирного клубного движения, мы подготовили юбилейное издание «ЮНЕСКО в мире, России и Тюменской области». Литературный проект, результат многолетней работы, был презентован на нескольких значимых площадках, в том числе на ежегодном собрании областной Общественной палаты и на Всероссийской конференции клубов ЮНЕСКО в Екатеринбурге, где в числе прочих уважаемых гостей и экспертов присутствовали представители ООН.

Ещё один юбилейный проект совместно с коллегами из Всемирной Федерации ассоциаций, центров и клубов ЮНЕСКО мы предлагаем реализовать к 75-летию Тюменской области – оно, как известно, будет отмечаться в 2019

главное

Без опоры на традиционную культуру Россия не выживет



году. Ряд знаковых альбомов из серии «Национальное достояние России», посвящённых культурному наследию городов и регионов, уже вышел в свет, и нам важно перенять опыт коллег, накопленный в процессе их подготовки. Работа предстоит кропотливая и очень интересная: будем привлекать тюменских учёных, международных экспертов, задействуем государственные архивы и музейные фонды. Это, безусловно, большой шаг, связанный с популяризацией регионального достояния – по традиции каждая новая книга презентуется на Мировом Конгрессе Всемирной Федерации АЦК ЮНЕСКО. В настоящее время коллектив кафедры определяется с тематикой издания: будет ли это рассказ о наших монастырях и церквях или о деревянном зодчестве Тюмени, или о золотошвейном искусстве сибирских народов – достойных вариантов много. Хочется, чтобы к обсуждению подключились широкие слои общественности, чтобы компетентное мнение высказало региональное правительство. Ведь юбилейное издание должно быть востребовано самыми разными категориями читателей – от учащихся школ до представителей профессорско-преподавательского состава российских и международных вузов.

Музейные революционеры

Кафедра истории искусствоведения и музейного дела Тюменского государственного института культуры, на базе которой второй год работает представительство, – одна из немногих подобных в стране. Наверное, именно поэтому неподдельный интерес вызвала заявленная ею тематика: «Изучение и сохранение культурного наследия в контексте межкультурной и музейной коммуникации». Несмотря на огромное разнообразие и уни-

На конференции Представительства кафедры ЮНЕСКО в Тюмени

кальность научных направлений, разрабатываемых кафедрами ЮНЕСКО по всему миру, мало кто из них использует и транслирует музеологический подход и передовые музейные технологии. Интересно, что музейное дело ещё воспринимается нашими современниками как консервативное и почти не связанное с информационными запросами дня сегодняшнего. Однако, судя по наметившимся подвижкам, бытовать этому мнению остаётся недолго.

– Открытие в 2017 году «Исторического парка», где в создании экспозиций применены новейшие интерактивные технологии, в корне переломило представление горожан о подобных центрах, не зря глава региона Владимир Якушев заметил, что Тюмень готовится к музейной революции. Так или иначе, но специальность музеолога сегодня очень востребована: учиться к нам приезжают представители соседних регионов, некоторые студенты уже мечтают об открытии частных музеев. Тюменский государственный институт культуры – вуз относительно молодой, он был создан в 1991 году. В тот самый сложный период правительство нашей страны осознавало, что без опоры на традиционные ценности и народную культуру Россия не выживет. И укрепило в этом смысле один из самых стратегических и полиэтнических её регионов. Ведь здесь исторически – а это немаловажно – в мире и согласии проживает свыше 140 этносов и субэтносов, исповедующих более 20 конфессий... Прошло не так много времени, и институт заявил о своей творческой компетенции, о научных разработках, выстроил международные связи и начал анонсировать крупные социокультурные проекты, поставившие нас практически в ряд с крупнейшими европейскими университетами. Безусловно, создание первой юнесковской

кафедры в регионе стало возможным благодаря достижениям руководства института культуры, профессорско-преподавательского состава и студентов, и во многом — поддержке наших партнёров и правительства Тюменской области.

Так что же это за проекты, позволяющие транслировать опыт тюменцев на весь мир? По мнению сотрудников кафедры, особое значение имеет архитектурно-ландшафтный исторический комплекс «Царская пристань», включённый в состав федерального проекта «Императорский маршрут». Мемориально-паломнический проект рассказывает об истории правления и достижениях последнего российского императора и направлен на возрождение основ историко-культурной и духовной составляющей России. Проект поддержала кафедра истории, искусствоведения и музейного дела, руководит которой Валентина Ивановна Семёнова, доктор культурологии, руководитель Представительства кафедры ЮНЕСКО. Проект «Археологическое наследие Гилёвской рощи города Тюмени» (разработчик — кандидат исторических наук Алексей Владимирович Гордиенко, руководитель археологической экспедиции ТГИК) позволил всего за полгода выявить следы стоянки человека эпохи бронзового века (II тыс. лет до н. эры). Кандидат исторических наук Лариса Валентиновна Иванова исследует тему, связанную с Гражданской войной, и вместе со студентами уделяет большое внимание сохранению историко-мемориального наследия Сибири. Наталья Ивановна Сезёва, доктор искусствоведения, профессор кафедры истории, искусствоведения и музейного дела, член Союза художников РФ, председатель регионального отделения ассоциации искусствоведов России, проводит работу, итогом которой станет создание научно-исследовательской лаборатории по изучению, сохранению и возрождению традиционных народных художественных промыслов края.

В Сибири даже крестьянки украшали золотой вышивкой свои головные уборы

В музее «Царская пристань» экскурсантов ожидает немало интересных экспонатов



Царское ремесло

Именно это, связанное с созданием рукотворных шедевров направление оказалось близко и самой Елене Сулеймановой. Она рассказывает: долго искала тему будущей магистерской диссертации. Хотелось определить такую сферу научных интересов, чтобы было что «потрогать», чем удивить. Съездила в ХМАО на III Международный Конгресс по возрождению народных художественных промыслов под эгидой ЮНЕСКО. Была потрясена



разнообразием представленных исторических реконструкций, возрождённых народных ремёсел, мастер-классами, показывающими, как работать со всевозможными материалами, актуальностью поднятых тем, связанных, например, с соблюдением авторских прав народных умельцев и их интеллектуальной собственностью. Говорит: «Не требовалось даже знания языков — достаточно было смотреть и творить. Делегаты забыли про свои гаджеты — так всем нравилось плести, лепить, чеканить, строгать и чувствовать под пальцами структуру дерева... А какими глазами смотрели на все эти чудеса ребятишки, приглашённые правительством региона на последний день конгресса! Я вернулась с массой впечатлений и с массой вопросов, которые мы будем постепенно поднимать и решать совместно с коллегами из других стран... Но совершенно не продвинулась в своих научных поисках».

То, что она так настойчиво искала, пришло неожиданно. Минувшей осенью в Музейном комплексе им. И.Я.Словцова Елена Гертрудовна купила замечательный альбом «Творчество народов Тюменской области», изданный почти два десятилетия назад. И как-то дома в одну из тех минут, когда можно целиком погрузиться в чтение, нашла там впечатляющий абзац с фотографиями. Приводилась цитата академика Фалька, который так говорил о тюменских крестьянках: «...Прядут холст и крестьянское сукно, вяжут чулки и перчатки, плетут тесьмы, кружева и бахрому, вышивают кокошники золотом и серебром...»

— Этот образ меня поразил. Золотное шитьё в любом государстве считалось привилегией



Исторический наряд Елены Сулеймановой красиво смотрится в достойном окружении

аристократии. На Востоке низшим слоям общества вообще было запрещено прикасаться к золотым нитям. На Руси лучшие вышивальщицы украшали узорами парадную одежду царской семьи и знати, затрачивая многие месяцы, чтобы закончить одно изделие. Царицы и княгини обучались этому искусству, чтобы затем руководить своими мастерскими. Софья Палеолог, Соломония Сабурова, Анастасия Романова, Ирина Годунова лично закупали материалы, набирали мастериц, вели бухгалтерию и не гнушались сами сидеть за пяльцами... А у нас в Сибири, оказывается, даже крестьянки украшали золотой вышивкой свои головные уборы! Известнейшим центром золотого шитья в наших краях считался Иоанно-Введенский женский монастырь под Тобольском. Известно, например, что когда губернию посетил Великий Князь Владимир Александрович, настоятельница со старшими сёстрами поднесли ему вышитую золотом икону Николая Предтечи, а также расшитые туфли и записную книжку. Выдающееся произведение монастырских мастериц «Голова Иоанна Крестителя на блюде» хранится в собрании регионального Музейного комплекса им. И.Я.Словцова.

Отдельное направление золотощвейного искусства в Сибири сформировалось под влиянием пролежавшего здесь когда-то Великого шёлкового пути. Развитию ремесла способствовали и выходцы из Бухарского ханства, которых русские правители Сибири привлекали для торговли со Средней Азией и Китаем. Это под их влиянием в семьях сибирских татар появились вышивки гладью изречений из



Оклад иконы Божьей Матери вышит руками мастериц

Корана, а в ковроделии, украшении одежды и оформлении жилищ традиционные геометрические узоры дополнились растительными, чьи корни можно встретить в исламизированном орнаменте среднеазиатских стран. Естественно, что для возрождения золотого шитья Сибири необходимо тщательно изучить региональный компонент: историю развития высокохудожественного промысла у коренного народа – сибирских татар. Планируются научные экспедиции, работа с музейными фондами и архивными источниками, а также участие в работе Международной конференции «Историко-культурное наследие сибирских татар и коренных народов евразийского пространства: истоки и современность».

– Я ведь потомственная мастерица, – улыбается Елена Сулейманова. – Моя бабушка очень хорошо шила, а тётя – модельер-конструктор – всю жизнь проработала в свердловском Доме моделей. Шить я выучилась ещё в детстве. И первое образование, связанное с пошивом лёгкой женской одежды, и диплом с отличием получила в СПТУ № 4 города Надыма. Ещё до распада Союза несколько лет проработала в ателье, потом в молодёжном Доме моделей. Так что швейное мастерство – для меня область не только теоретическая. Изучая историю развития золотощвейного искусства на Руси и в мире, анализируя опыт современных мастерских, мы разрабатываем программу возрождения этого чудотворного ремесла. В планах – выпуск каталога национальных костюмов народов Сибири, а главное – создание мастерской и школы златощвейного искусства, на базе которой будут обучаться наши студенты. Сейчас мы создаём коллекцию для музейной экспозиции, разрабатываем сувенирную продукцию для участия в российских и международных выставках, а также для национального проекта «Императорский маршрут», открытие которого состоится летом 2018 года. Работа предстоит большая, интересная, творческая. Она возвращает нас не только к основам культурной, исторической и духовной составляющей России, но и даёт возможность заглянуть в будущее...



Золототканое искусство требует таланта и терпения



ВАХТА ПАМЯТИ

В Великий праздник Победы – День скорби и памяти – в каждой семье особо вспоминают родных и близких, кому на долю выпало испытание военным лихолетьем

ЖИЛ-БЫЛ ФОТОГРАФ



Фирменный значок ретушёра и фотографа Носкова

И снимал великих тружеников мира и войны

Четвёртый год я собираю карточки молодых солдат Отечественной войны. Их можно разглядывать часами. Как сказала однажды юная сотрудница «Тюменского курьера», заставшая меня в размышлениях над кусочками глянцевого картона: «Таких парней больше не делают!» Грубовато, конечно, но что-то в этой оценке есть

ТЕКСТ **Рафаэль ГОЛЬДБЕРГ**

Я НЕ СОБИРАЮСЬ дискутировать на тему, которую лучше меня сформулировал поэт, погибший в 1942 году под Новороссийском. Обращаясь к будущим поколениям, он сказал: «нам выпала такая участь, что пусть завидуют они...»

Совершенно неожиданно для меня самого возник вопрос: кто эти безвестные фотографии, благодаря которым мы можем заглянуть в глаза военному поколению? В глаза нашему прошлому. Мне повезло: об одном из них я могу сейчас рассказать.

На своих снимках он ставил штампик: «сельский фотограф». Знаете, были когда-то такие... Не с нынешним почти невесомым электронным чудом, а с тяжёлым ящиком-фотоаппаратом, с пачкой стеклянных пластинок (плёнку, покрытую светочувствительной эмульсией, кажется, тогда ещё не изобрели), эти фотографии пешком или на попутной телеге перебирались от деревни к деревне, предлагая свои услуги желающим.

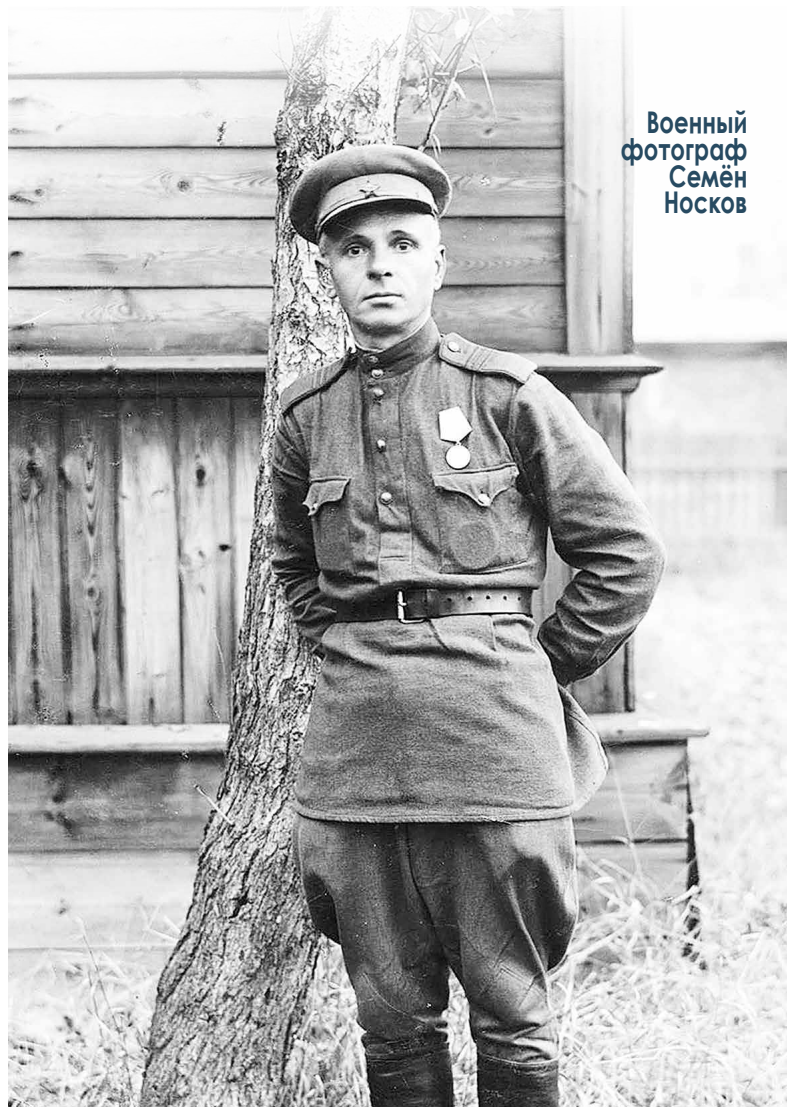
Впрочем, отрывок, посвящённый этому бродячему племени, я нашёл на первых страницах уже забытого романа «Правила бегства», последней книги Олега Куваева.

«...Бродить по деревням с ящиком «Фотоко́ра», с расхлябанной треногой. Рассаживать в красном углу избы инвалидов войны, женщин с кирпичными от загара лицами и торжественно вымытых пацанов. «Внимание: снимаю... раз, два, три, спасибо»...

А в полуденный час на опушке лечь в траву и мечтать. Нет, не о снимке, который потрясёт суетный мир фоторепортёров. Можно мечтать

о бессмертии. Ты умрёшь, а сработанные тобой фотографии будут висеть на стенах... Не лица, а лики. Какие немалые тысячи мужиков, напряжённо глядевших когда-то в объективы, прямым ходом могут быть занесены в святцы! Ибо они соблюли главное условие святости — отдали жизнь не за себя, а за других...»

Книга эта, забытая в книжном шкафу на десятилетия, непонятным образом вдруг поманила меня. Магаданское издание 1980 года. Я помнил, хотя и зыбко, фабулу романа. Но именно эти страницы позабыл напрочь. И просто ошеломили меня процитированные



Военный фотограф Семён Носков



два абзаца. Как горный поток, внезапно вырвавшийся из-под скалы... Так и герой этого очерка ворвался в мою жизнь.

Он жил в Тюмени. Наверное, мы могли бы видеть друг друга, были знакомы с одними и теми же людьми. Могу об этом только догадываться – ни одной строчки, написанной рукой фотографа, не сохранилось.

Есть отрывочные воспоминания его внука. Есть разрозненные документы, относящиеся к разным периодам прошлого века. Есть десяток его фоторабот, из которых, кстати, образ самого автора вырисовывается достаточно симпатично. Но почему именно «Правила бегства» навязывают мне вольное прочтение весьма фрагментарной биографии? Или – наоборот – именно поэтому?

И почему-то вспомнил мамашу Кураж из пьесы Брехта того же названия. Как средневековая маркитантка, что шла за войском от сражения к сражению, так и заинтересовавший меня никому не ведомый молодой фотограф ещё в 1918 году сорвался из города Белебея, что на западных склонах Урала. И пошёл за красноармейцами куда-то на восток. А может, его просто мобилизовали в Красную армию? Но где выучился он фотodelу, прежде чем возник в августе или сентябре 1919 года в освобождённой от колчаковцев Тюмени в качестве штатного фотографа политотдела 51-й дивизии. Так, по крайней мере, написано в военном билете.

И тут я должен высказать одно предположение. Многим знакома фотография: начдив Блюхер в белом кителе, в военной фуражке и сверкающих сапогах стоит на крыльце дома Колокольникова, где разместился его штаб.

**Крестьяне
Тугулымского
уезда. Снимок
1923 года**

А вот кому позировал начдив – неизвестно. Вряд ли порученцы Блюхера бросились искать местных фотографов. Да и зачем, если в дивизии имеется свой «красный фотограф»? А снимок, парадный, торжественный, был необходим, чтобы показать обывателям, что в город пришла власть.

«Свой» фотограф мог, не торопясь, поставить перед крыльцом треногу с фотокамерой и спокойно выстраивать композицию. Более

**Знаменитый
фотоснимок
будущего
маршала
Блюхера**





поздние работы показывают, что молодой фотограф это умел. Возможно, что официальный фотограф дивизии только снимал начдива, а весь дальнейший сложный процесс вёлся уже в ателье Огибенина, из рук которого, как говорит Евгений Бушаров, сотрудник «Дома Колокольникова», музей и получил эту фотографию. По крайней мере, Евгений Бушаров согласился с моей точкой зрения.

Правила бегства

Если читателю история не наскучила, я назову имя – Семён Андреевич Носков. И мы продолжим.

...До демобилизации, как и до конца Гражданской войны, ещё далеко. Скорее всего, наш фотограф (он служил в 51-й сд до апреля 1923 г.) вместе с дивизией отправился на Перекоп – штурмовать Турецкий вал, преграждавший красным дорогу в Крым. В таком случае ему повезло больше, чем герою фильма «Служили два товарища». Там кинооператор (Олег Янковский) снимает вражеские позиции, а его самого «снимает» выстрелом из винтовки белый офицер (Владимир Высоцкий).

– После Гражданской войны, – пересказывает семейную историю Носков-внук, – дед вернулся в Тюмень. Устроить собственное фотоателье не получилось, а может, и не хотел. Он стал сельским фотографом, разъезжает по окрестным уездам, фотографирует крестьян. К власти не прибивается, живёт себе вольной жизнью.

Вот снимок 1923 года – «Крестьяне Тугулымского уезда». Как торжественно они выстроились на фоне большого дома – семьями. Тут же запряжённые лошади. Окна в доме распахнуты, «чтоб лаковы сапожки было видно». В данном случае – из окна высовывается большая труба граммофона как признак культуры и благосостояния. Только откуда-то возникает тревожная нота. Словно будущее уже подступает. Почему-то и в карточке Блюхера тоже ощущается горькая нота неведомой ещё ни Блюхеру, ни крестьянам, ни самому фотографу-пророку

От гражданской войны до Великой Отечественной. Суровые годы взросления

судьбы. До нас, до нашего знания того, что с ними случится, – ещё сто лет. Потому так остро воспринимается и белый парадный китель, и начищенный цветок граммофонной трубы. За ними не разглядишь ни убийственного финала маршальской карьеры, ни раскулачивания, ссылки и голодной смерти в трудпосёлке с издевательским названием «Перековка»...

Может, наш фотограф-пророк что-то ощущал-предугадывал и потому воспользовался своими «правилами бегства», уходя в деревенскую глушь от опасной действительности с её грохотом великих строев и армейских маршей... На «сельского фотографа» либо внимания не обратили, или просто руки не дошли...

А вскоре и война. И мы можем выбраться на твёрдую дорогу, усталую документами и публикациями других авторов.

А он, мятежный, просит бури

В феврале 1942 года Семён Носков, 1895 года рождения (один из едва ли не последних призывных возрастов), зачислен в формируемый в Ялutorовске 820-й ОРАД – отдельный разведывательный артиллерийский дивизион Резерва Главного командования. Фотографом. Дивизион переброшен на Ленинградский фронт.

Дивизион занимается звуковой и звукооптической разведкой, засекая каждую стре-

Боевые товарищи в легендарном «виллисе», работаге фронтовых дорог



ляющую батарею противника и ежедневно предоставляя разведанные артполку, которому был придан. «Командиры огневых подразделений всегда уверены, что, стреляя по невидимым целям, их снаряды ложатся точно и наносят чувствительный урон противнику» (из рапорта командира 126 артполка).

А что же наш фотограф? А он награждён орденом Красной Звезды. Не откажу себе в удовольствии процитировать мотивировочную часть приказа полностью. «...в период подготовки наступательной операции и в ходе боёв на Приморском направлении выполнял задание по фотографированию переднего края обороны немцев, находясь непосредственно в передовых траншеях.

При проведении съёмки, отыскании объектов проявил находчивость, смело выдвигаясь вперёд, несмотря на сильный огонь противника. Добытый фотоматериал умело обработан в виде фотопанорамы, которая была доведена до пехотных и артиллерийских подразделений, что оказало значительную помощь при наступлении наших частей...»

Так вот чем занимался наш востроглазый фотограф! Уже не с громоздкой камерой на треноге, а, скорее всего, с трофейной «лейкой», оснащённой длиннофокусным цейсовским объективом, лазал он во время обстрелов на самом передке по окопам и фотографировал вспышки залпов вражеских пушек. Сторожась, чтобы блеск его оптики не привлёк внимание врага и следом за щелчком фотокамеры не последовал сухой щелчок снайперской винтовки...

Потом печатывал снимки в панораму, которая с соответствующими пояснениями вручалась расчётам пушечного артиллерийского полка, и те абсолютно точно накрывали несколькими залпами огневые позиции противника.

Сами понимаете, что когда пушки врага молчали, ему в передовых окопах делать было нечего.

Автора!

Да, выстраивать композицию он умел. И превращал проходной, по сути, снимок (встали в кучку, а щёлкни-ка нас, браток, на память! Всего-то делов) в «картину маслом», что ли?

Где-то под Нарвой снимал Носков командование 820-го ОРАД. Снимал явно мимоходом. Но сколько внимания, я бы даже сказал, любви к деталям тяжёлой войны и военного быта, которые превращают рядовой щелчок затвора в кисть мастера, а работу – в художественное произведение.

Стоят пятеро. Одеты для войны – не для парада. Армия наступает, и весна наступает тоже. Но не спешит. Оттого трое уже в сапогах, а двое ещё в валенках. Тот, что в центре, замполит дивизиона, взгромоздился на какую-то

Командиры
820-го
отдельного
разведыва-
тельного
артдивизиона,
в котором
служил
наш герой



железяку – то ли валенки побережь от сырости, то ли чтобы стать вровень с командиром дивизиона Яковом Пасько (второй слева). Какие хорошие лица и как они, чувствуется, симпатичны фотографу. Те – офицеры, а он всего лишь сержант. Но сколько достоинства в человеке, которого мы и не видим.

Фото Носкова как будто растворились во времени и в пространстве. Была тому, утверждает внук фотографа, и чисто житейская причина. Как и многие фотографы, любил он фотографировать женщин, вобравших в себя (я тоже так считаю!) всю прелесть рода человеческого. А супруга, бабушка моего собеседника, по его же словам, ревновала старого фотографа отчаянно. Словом, когда Семён Андреевич скончался, бабушка уничтожила все снимки и негативы, а камеру велела продать.

Остались кое-какие карточки, разными путями попавшие в фонды музеев – тюменского и ялуторовского. Их я сейчас разглядываю, восхищаясь и дивясь: сколько любви и неистребимого интереса к жизни в этих оцифрованных прямоугольниках!

Обращение к читателям «СБ»



Может быть, в вашем домашнем архиве есть семейные карточки, помеченные на обороте таким значком? Почему бы не собрать их вместе и не устроить, например, выставку ставшего почти забытым фотографа Семёна Носкова? Если есть, позвоните в газету «Тюменский курьер» по телефону 29-70-71.

Медсестра и военврач

В Великий праздник Победы и День скорби и памяти в каждой семье особо вспоминают родных и близких, кому на долю выпало испытание военным лихолетьем

ТЕКСТ Елена ДУБОВСКАЯ

ФРОНТОВИЧКА Тамара Михайловна Авксентьева — моя родная тётя. Она коренная тюменка, но уехала покорять Север и редко бывала в Тюмени.

Встречи с легендарной тётей Томой забыть невозможно.

...Стоял солнечный летний день. Тамаре Михайловне шёл девятый десяток лет, и кто бы догадался о её паспортном возрасте? Она была в нарядных брючках, кокетливой кофточке и туфельках на платформе. В руках — маленькая сумочка в тон одежде. От палящего солнца спасала шляпка.

Тамара Михайловна присела на лавочку, улыбнулась: «Пора мне принять таблеточку-конфеточку». Её беспокоили хвори, но она отшучивалась. Я смотрела на неё и думала: «Вот и старость не страшна, если оставаться такой стопроцентной женщиной».

На пальце — старинное колечко. Его подарил муж Николай Андреевич. Колечко то досталось ему от матери, оно передаётся по женской линии. Николай из дворянской семьи, но в советское время это была тайна за семью печатями. У Тамары тоже была своя тайна, она — дочь «врага народа».

Дюймовочка Тамара

Их соединила война. На фронте они нашли друг друга: медсестра Тамара и военный врач, подполковник Николай Андреевич Авксентьев. Она круглолицая, с очаровательными кудряшками, худенькая и маленькая, как Дюймовочка, проворная и весёлая — такие девчонки нравятся мужчинам. Николай богатырского телосложения, высокий и по характеру добрый — трепещи, женское сердечко! «Тома, рука у тебя лёгкая, а хорошенькая ты какая», — первый в своей жизни комплимент от мужчины услышала юная Тамара. Ну, что тут долго рассказывать. Свадьбу сыграли на фронте: выпили по чарке. «Горько!» — закричала подруга Тамары — медсестра Надя. Поцеловались молодые. Только присели за стол, в госпиталь притащили едва живого бойца, и новобрачные бегом к операционному столу. Вот такая свадьба вышла...

ФРОНТОВАЯ
СВАДЬБА

Орден
Красной
Звезды
Тамаре
Авксентьевой
вручил лично
маршал
Рокоссовский

Всю войну они прошли вместе: Николай оперировал, медсестра Тамара помогала. Счёт спасённых жизнью бойцов не вели.

Мне хотелось подробнее расспросить Тамару Михайловну о фронтовой жизни, о Николае Андреевиче Авксентьеве, ставшем после войны известным в Тюмени врачом. Но в тот летний день не решилась завести разговор. Её дочь Светлана Заболоцкая обмолвилась: «Слишком мама много пережила, вспоминать о войне тяжело. 9 Мая ей море цветов дарят. Телефон трезвонит. А она в праздник плачет...». Да и не до беседы было. Долгожданной гостье из Нижневартовска все родные несказанно обрадовались: почти десять лет не виделись — объятия, сбивчивые речи...

— Тома, ты всё такая же весёлая, лёгкий у тебя характер!

— А чего грустить? Радоваться надо, что жизнь дана...

Она погостила в Тюмени с денёк и уехала со Светланой к морю, в санаторий...

Как немцы брали языка

Другая встреча меня потрясла. Тамара Михайловна уже тяжело болела, военное лихолетье сказало на её здоровье. Но она держалась мужественно. Рассказывала:

– Полевой госпиталь расположился примерно в километре от линии фронта. Палатка, стол, на нём раненый. Николай ведёт операцию, я рядом. Всё идёт успешно. Я отошла на



Военврач
Николай
Авксентьев
оставил
о себе
в Тюмени
добрую
память

шаг взять бинты. Николай ко мне стоял спиной. В тот миг я даже не поняла, что случилось. Вдруг чьи-то сильные руки мне зажали рот. Кто-то меня схватил и куда-то тащит. Я и крикнуть не успела. Мне – кляп в рот, мешок на голову. Вокруг нашей палатки лес. Фриц незаметно прокрался. Он меня подгоняет, пинает: «Шнэль!», а у меня ноги ватные. Сердце как тисками сдавило, «это смерть моя» – думаю.

Но судьба сжалилась надо мной. Как мне потом рассказывали, мой Коля сразу хватился меня, поднял тревогу. И наши бросились меня искать. Окружили фрица, он прикрывался мною, и выстрелил бы в меня, но Петров (фамилию лейтенанта забыть невозможно) опередил. Немчура захрипел, рухнул на меня... «Сволочь фашистская!» – кто-то выругался. Николай бежит ко мне. У меня нервный срыв. Пришли в палатку. Коля быстро разбавил спирт водой, заставил выпить. «Ну, ну, жива осталась», – что-то говорит, успокаивает, обнял крепко, а я реву. Чуть участь Нади не разделила...

Немцы приходили за «языком». Второй раз. Накануне, когда меня схватили, у нас исчезла Надя. Нашли мою подруженьку... Ужасная смерть: фашисты обрезали ей язык, выкололи глаза, тело зверски искалечили...

Мы с Наденькой вместе в училище учились. У неё и жениха-то не было. Никогда не забуду, после нашей свадьбы с Колей она сказала: «Вот закончится война, я себе такого парня отхвачу! Свадьбу будем играть всей деревней и по-настоящему. Ты, Тома, платье подвенечное наденешь и ещё раз с Николаем свадьбу сыграете. Эх, повеселимся! У меня знаешь, какая маманя! А батяня, он же на гармошке играет...». Наде и восемнадцати лет не исполнилось. Симпатичная была, а шустрая какая, мы её Надя-молния звали. Многих раненых она с поля боя вытащила.

Я смотрю на фронтовичку, бывшую медсестру Тамару. В молодости её шутя воробышком звали, не отличалась она богатырской силой.

– Наверное, раненых тяжело было выносить?

– Ещё как. Помню своего первого раненого. Здоровый парень, просто увалень. У него ноги перебиты. Он стонет: «Сестричка, спаси ты меня. Спаси, родная...». Я ему перевязку наспех сделала. Ловко ухватила парня, а сил его тащить не хватает. Да ещё пулемётный дождь как давай поливать! Прижалась к земле. Стихло на минутку. Парень руками скребёт, пытается мне помочь, а я не могу его с места сдвинуть. Упала рядом, плачу: «Миленький, не могу». Он опять: «Сестричка, спаси меня...». Я молю: «Господи! Ну, где окопчик, чтобы от огня укрыться?». Бомбы свистят, фонтаны взрывов. Тащила его что есть мочи... На наше счастье санитары подоспели.

– На передовой столько раз могла пуля шальная зацепить. Страшно было?

– Ко всему человек приспосабливается. Идёт обстрел, мы по свисту снарядов определяем, в какую сторону они летят, бежим в противоположную. Спасти и жить охота было... В мирное время запросто бы грыжу заработала, надорвалась бы. Но молодой была, на войне нюни не распускали. Мне не раз говорили: «Счастливая ты, заговорённая, ни одного ранения, а всю войну прошла».

Наверно, счастливая. Был случай, когда мы запросто могли в плен к немцам угодить. Разместились мы в уцелевшем доме, всё было сожжено в селе. Стол в доме стоял хороший, дубовый, с мощными ножками. Я почему запомнила? У нас дома такой же стоял. В общем, всё идёт как обычно: Николай оперирует, я – рядом. Бой идёт, грохот от разрывов снарядов страшный. Операцию закончили. Стало как-то неожиданно тихо. Мы говорим: «Вроде прекратили лупасить...». И вдруг послышалась немецкая речь! Совсем рядом! Наши отступили... Мы раненого – на носилки, бегом к запасному выходу.

Агитплакат –
примета
военного
времени





Тамара Михайловна с дочерью Светланой и сыном Сергеем

Стояла поздняя осень, на улице темно хоть глаз коли, вот нам и удалось скрыться. Чтобы спастись, прятались на болотах. В ледяной болотной жиже простояли несколько суток. До костей промёрзли. Слышим, наши наступают...

В окружение не раз попадали. И самим надо живым остаться, и знамя полка спасти. Знамя – это святое. Не спасёшь его – полк расформируют. Одному солдатику под шинель намотали знамя. Патриотичные слова некогда было говорить. Разделились на два отделения, договорились соединиться в условном месте. Солдатыка того со знаменем немец подстрелил, он рухнул, как подкошенный. Сняли с него знамя, другому бойцу передали. Наше отделение вышло из окружения, а в том – все погибли...

Смерть ходила по пятам, дни, прожитые на фронте, невозможно забыть. Сейчас до боли в сердце не могу слышать, когда врут про войну, искажают события...

Отличница, комсомолка, спортсменка

Тамара Михайловна Авксентьева (в девичестве Дубовская) родилась в Тюмени в 1922 году. Она была самой старшей в семье, где подрастали семеро детей. Семья без кормильца. Отца репрессировали: поляки в сталинские годы были признаны неблагонадёжной нацией. Плюс ко всему – непролетарское происхождение. Взяли «врага» с поличным. В его зажиточном доме нашли Библию, другую католическую литературу. Отец был глубоко верующим, костёл посещал. Усадили его на телегу, увезли в дом на Семакова, 18 – тюменскую Лубянку. Осудили по ст. 58-10 ч.1. УК РСФСР «за подрыв и ослабление власти рабоче-крестьянских Советов». За веру пострадал. Был расстрелян. (В 1958-м году «дело было прекращено за недоказанностью предъявленного обвинения»).

Ярмо «врага народа» в сталинское время ду-

шило, не давало нормально жить. Мать Тамары долгое время из-за родства с «политически вредным» не могла устроиться на работу. Плакала: «Помрём с голоду». От отчаяния написала письмо председателю Тюменского горисполкома Степану Фёдоровичу Загриняеву. От него вскоре пришла посылка продуктов. И это было несказанной радостью и огромной помощью.

Наконец маму взяли на работу! Посудомойкой в детский дом. Мама Зина собирала из тарелок остатки еды и несла домой. Страшно унижительно. А что делать? Платили до обидного мало. Одеть такую ораву нет возможности, так хоть не голодают...

Вот и Тамаре удалось устроиться на работу. На Тюменский фанерокомбинат. Неизнеженная, работающая девушка сразу пригласилась трудовому коллективу. И всё как-то стало ладиться в её судьбе. Тамара по направлению комбината в Ленинграде выучилась на мастера. В 1940-м успела получить профессию. Родной комбинат и дальше стал продвигать «отличницу, комсомолку, спортсменку». Тамаре поручили возглавить в тюменской школе № 6 пионерскую дружину. Потом учёба на медика. И – война...

В 1941 году в Тюмени проходила городская конференция ВЛКСМ. Тамара Дубовская была её делегатом с правом решающего голоса. В Государственном архиве социально-политической истории Тюменской области сохранились документы этой конференции. Из них удалось узнать, что тов. Дубовская вступила в ряды ВЛКСМ в 1938 году, была секретарём комсомольской организации, имела оборонные знаки ПВХО, ГСО, ВС ГСО, работала в эвакогоспитале 3518, который находился в Доме отдыха им. Оловянникова, являлась ударником труда, состояла в профсоюзе медиков.

Вот фрагмент из её выступления на конференции: «Мы должны всеми силами помогать фронту, чтобы уничтожить как можно скорее кровожадный фашизм. Партия и советское правительство доверило нам почётное дело. Мы возвращаем в строй тысячи бойцов и командиров. Наши девушки и коллектив госпиталя неустанно выполняют первомайский приказ тов. Сталина. Большой заботой и любовью окружены ранбольные. Наши медсёстры ухаживают за ними, как за родными братьями или отцами... В некоторых госпиталях недостаточно проводится с ранбольными культурная работа. Прошу от имени комсомольской организации нашего госпиталя новому составу бюро ГК ВЛКСМ организовать шефство первичных комсомольских организаций города над госпиталями.

Наши девушки все хотят быть такими же, как Таня (имеется в виду Зоя Космодемьянская, – прим. Е.Д.). Просим ГК ВЛКСМ послать на фронт добровольцами наших комсомолок Дубовскую и Прихну...».

кстати

Тамара Михайловна исполняла фронтовые песни так, что за душу брало. Кому, как не ей, знать войну

После конференции Тамара подала заявление в военкомат с просьбой отправить её в действующую армию. «Хочу защищать свою любимую Родину» — написала в заявлении.

В Свердловске, где расположилось эвакуированное Киевское военно-медицинское училище, за полгода по ускоренной программе Тамара прошла курсы. Потом был Второй Бело-русский фронт.

Награда из рук Рокоссовского

Медсестра Тамара отличалась крепким характером и находчивостью. Её организаторские способности пригодились на передовой. Вскоре ей поручили командовать взводом санитаров-носильщиков. Своими глазами видела Тамара кровопролитные бои, переносила все тяготы солдатской жизни, а в письмах домой о том ни слова. В заветных «треугольниках» писала: «Здравствуйте, мои родные! Я жива, здорова, чувствую себя хорошо. Наша армия наступает! Солдаты держатся бодро, мы разобьём фашистов! Обо мне не беспокойтесь».

Когда приходила весточка с фронта, не только в её семье — на всей улице Водопьянова (впоследствии Любви Шевцовой), где жила Тамара, был праздник. В одном из писем она сообщила, что познакомилась с военным врачом Николаем Авксентьевым. «Коля меня любит, он вам понравится», — сделала приписочку. В ответном письме из дома Тамара узнала, что её братишка Павлуша, как только минуло ему 16, убежал на войну за подвигом. Направили Павлика на Ленинградский фронт. Пережил он всю блокаду. Павел сапёром был. После 1945-го служил в Прибалтике.

«А где же Тамара? Что-то задержалась весточка», — переживали её родные. Почтальон утешал: «Она ж у вас медик, лечит, война-то кончилась. Не переживайте!».

В 1946-м радость пришла в дом. Открылась дверь, раздался звонкий родной голос: «Вот и я!». На гимнастёрке у Тамары медали «За отвагу», «За взятие Кенигсберга», наград много. Орден «Красной Звезды» вручил Маршал Советского Союза Константин Рокоссовский за то, что вынесла она с поля боя офицера. Тётя Тамара говорила: «Не делала я различий, кого прежде всего спасать: рядового или капитана. Вытащила едва живого раненого, он большим чином оказался, награду мне и дали».

В Тюмени родилась Светланка, но родной город пришлось покинуть. Николая Андреевича, военного врача, направили в Армавир. Там появился на свет Сергей. Затем Авксентьевы переехали на Сахалин. Семья кочевала по городам и весям огромной страны, прежде чем вернуться в Тюмень.

Николай Андреевич был врачом от Бога. Многие тюменцы старшего поколения наверняка его помнят. Бабульки в благодарность



Медработник Авксентьева всю трудовую жизнь не изменяла своей профессии

приносили ему шерстяные носки, варежки. Он сердился: «Это ещё зачем?». «Возьми, возьми, доктор, это деткам твоим...».

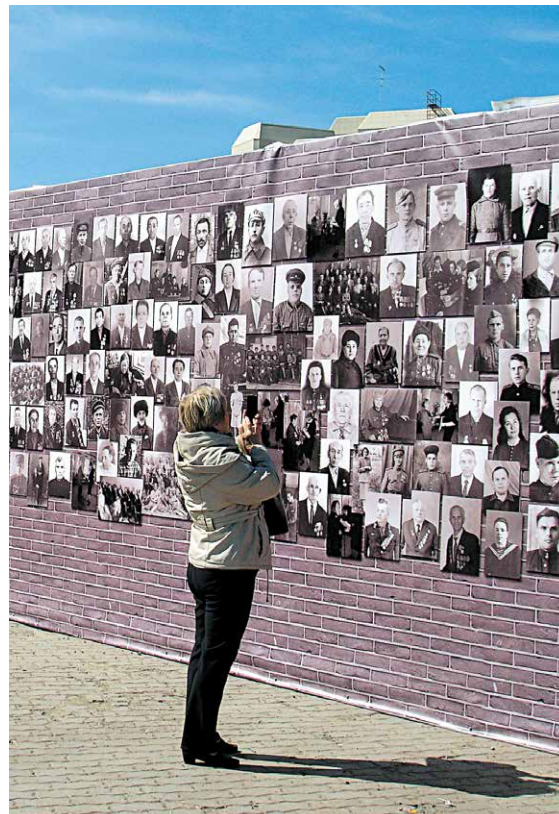
Жили Авксентьевы на улице Киевской. В гостиной у них стояло торжественное чёрное пианино, на котором играла Светлана. Иной раз и Тамара садилась за инструмент. Николай Андреевич заводил песню. Но в расцвете сил ушёл он из жизни. Сердце подвело.

Дочь Светлана выбрала родительскую профессию, окончила Тюменский мединститут. Её направили работать в Нижневартовск, следом за ней в 1975 году уехала на Север Тамара Михайловна. Работала фельдшером в Нижневартовском тресте Самотлортрубопроводстрой. Светлана вспоминает: «Жду-жду маму домой. Ну, где она? Рабочий день закончился. Иду в кабинет, где она ведёт приём. Смотрю — у неё пациентка. Ладно, думаю, мама у меня старой закалки, больного лечит. А потом выясняется — к ней по душам приходили поговорить. Женщины рассказывают о своих проблемах, мама слушает, успокаивает». «Значит, ты у нас психотерапевт», — иронизирую. Она: «Ну, ладно, Светочка, задержалась чуток. Помочь человеку надо».

Когда Тамара Михайловна вышла на пенсию, без дела не сидела. В ветеранском хоре пела, с концертами выступала. Исполняла фронтовые песни так, что за душу брало. Кому, как не ей, знать войну. Стихи писала. Занималась рукоделием.

Воспоминания о Тамаре Михайловне добрые и светлые. Это она подарила нам своё тепло...

Незнакомые лица на городской Стене памяти тюменцам кажутся родными. Да так оно и есть



ПОЛИЦИЯ, ПОДПОЛЬЕ, ПРОВОКАТОРЫ

Тюмень на страницах российской истории

Известна расхожая фраза, что все революции замышляют романтики, совершают авантюристы, а победа достаётся негодяям. Даже если и так, негоже забывать, что «пламенные революционеры», борцы за народное счастье действительно были на свете, в том числе и в родном нашем городе

ТЕКСТ **Юрий ТРИФОНОВ**

БЫЛО ИХ ДВА БРАТА: старший Евгений и младший Валентин. Оба совсем молодыми, отец шестнадцати лет, а Евгений – девятнадцати, вступили в партию – в Ростове, в 1904 году. И очень скоро, через год, они доказали, что связали свою жизнь с партией не только затем, чтобы в конспиративных квартирах вечерами изучать «диалектику по Гегелю» и историю культуры по книжкам Липперта и Мижуева. В 1905 году оба брата участвовали в вооружённом восстании в Ростове, и Евгения судил военно-окружной суд после того, как восстание было подавлено. Евгений получил десять лет каторги, а Валентин – без суда – административную ссылку в Сибирь. Вот так они вступили в партию. И так началась их юность: баррикадами, судом и Сибирью.

Как-то дома зазвонил телефон, и я услышал высокий старческий голос: «А я вашего батюшку знал по тюменской ссылке 1907 года. Мы его звали Тришкой». Н.Н.Накоряков познакомился с ним сразу же после того, как отец бежал из Тобольска, из административной ссылки, в Тюмень. Отец отпустил бороду, чтобы изменить лицо. Возможно, он и прихрамывал тогда для маскировки. Накоряков вспомнил ещё, что отец работал в Тюмени слесарем на заводе Машарова.

Путь из Тюмени в Тобольск – 250 верст этапом, – описанный тюменцем Б.Шалаевым в его воспоминаниях, проделал дважды и отец. «Скорость этапа в среднем 25 – 30 вёрст в сутки. Дневки через трое суток. Наконец выходим из Тюмени. Конвойные кричат, замахиваются прикладами. Строгость отменная! Выходим за город. Отойдя версты три – команда: «Стой! Старосту политических к начальнику конвоя!» Разговор короткий: «Говори, за каких людей ручаешься, что не убегут, и каким доверять



**Валентин
Андреевич
Трифонов**

**Полиция везде
сует свой нос**

нельзя. За кого поручишься – ходи как тебе надо. Только в деревне, чуть подыму тревогу, мигом являйся, не подводи». Шли почти как на воле. Почему же такая неправдоподобная, кажется, свобода? Очень просто! Не зная, куда девать невероятно умножившиеся после пятого года неблагонадёжные элементы в войсках, правительство вынуждено было, в целях изоляции, массами засылать неблагонадёжных в самые медвежьи углы». О том же вспоминал В.Трифонов: однажды гнали их по этапу – возможно, по тому же самому, на Тобольск, – и конвойные попались на редкость хорошие ребята, чем могли, старались облегчить путь. Ссылные решили между собой: не бежать с дороги, не подводить конвой. Так и дошли до места, а уж оттуда бежали.

Тюменский конвой шёл до полпути, до села Иевлево, где долина реки Туры выходила на Тобол. Здесь этапников принимал тобольский конвой. А в Тобольске ещё приходилось ждать днями, неделями парохода «на низ», то есть на север по Оби: кому куда было назначено поселение.

Весь российский бунт

Тюмень тех лет – город своеобразный, живой, купеческий и пролетарский одновременно, с заводскими, мастерскими, судовой, железнодорожным депо. Кроме того, это был центр, сквозь который проходил, где сгущался, оседал, таился в бегах почти весь российский бунт, кочевавший в Сибирь и обратно. Рабочих в городе было порядочно, работали, как повсюду в России, тяжело, до изнеможения, а по



праздникам усердно пьянствовали и бились на кулачках «вусмерть». Михаил Мишин, один из революционных тюменских деятелей тех лет, описал тюменскую старину в своих записках, напечатанных в журнале «Каторга и ссылка». Описал кулачные битвы с криками «Бою поддайте!», с кровавыми увечьями и многочисленной публикой, майскую забастовку пятого года и то, как стала сколачиваться социал-демократическая организация и как возникла типография, и как пошли споры большевиков с меньшевиками, и как началась борьба с эсерами.

В июле 1907 года типография провалилась, Мишин попал в тюрьму. Из тюрьмы пытались наладить работу на гектографе, но работников, способных для этого дела, на воле никого не осталось. По-настоящему революционная работа оживилась через год, с появлением в городе А.А.Сольца.

Газета как главная сила

Об Ароне Сольце я должен рассказать подробно. Это был замечательный человек нашей революции. В.Трифонов познакомился с Сольцем в Туринске, близко сошёлся с ним в Тюмени. А.Сольц был старше отца, имел большой опыт подпольной работы – участвовал в революционном движении ещё с 1895 года, и влияние его на В.Трифонова, как и на других молодых ссыльных из рабочих, было велико. Дружба с А.Сольцем осталась у В.Трифонова на всю жизнь.

В 1933 году Сольц писал: «Какая к тому времени была организация в Тюмени? Отвечаю: я имел в виду, пользуясь довольно свободным режимом в Тюмени, поставить там типографию и обслуживать весь Урал. В самой Тюмени был только завод Машарова. Было небольшое количество соц.-дем., больше меньшевиков, чем большевиков. Был там тогда тов. Новосёлов, за последнее время член ЦКК, был и Мишин, сейчас, кажется, пребывающий в меньшевиках. Был там Трифонов Валентин, участник восстания под кличкой «Корк» в Ростове, Мельничанский под кличкой «Максим», пожелавший бежать за границу на том основании, что в России делать нечего в духе Каутского, и задержанный мною, и Стецкий. Была ещё группа интеллигентов...»

Квартира Сольца в Тюмени на втором этаже деревянного дома на Большой Разъездной сделалась «штаб-квартирой» тюменской парторганизации. Семьи у А.Сольца не было. Он всегда жил вместе с сестрою, Эсфирью Александровной, членом партии с 1903 года: она прошла с братом многие годы ссылки, была с ним и в Тюмени. Сибиряк Б.Шалаев жил на квартире Сольцев, он вспоминает: «Наше общее хозяйство вела Эсфирь, а мы с Аронем помогали ей и выполняли все чёрные работы по колке дров, топке печей и т. п. У обоих Сольцев имелся заработок уроками, Арон



«Сходка». Картина Ильи Репина



Арон Александрович Сольц

преподавал даже детям исправника. Вскоре и я имел уроки».

Нелегальная газета «Тюменский рабочий», редактором которой был А.Сольц, стала главной силой организации. Газета выступала с обличениями местных промышленников, например владельца паровой мельницы миллионера Текутьева, призывала к забастовкам, печатала в своей типографии листовки и прокламации, ей принадлежала важная роль в полемике с эсерами по поводу «экссов». В 1908 году, в сентябре, эсеры произвели очередную экспроприацию: ограбление сборщика денег по казённым винным лавкам. Настоящих виновников полиции схватить не удалось, но в её руки попал рабочий Мартемьянов, член РСДРП. Ему грозила виселица. Защита его затруднялась тем, что он не мог доказать своего алиби: как раз в момент ограбления Мартемьянов разносил прокламации рабочим. Стремясь спасти товарища от казни, газета «Тюменский рабочий» выступила со специальной статьёй «Об экспроприациях», написанной Б.Шалаевым, где прямо потребовала от эсеров прекратить отмалчиваться и признать участие в ограблении, чтобы спасти невинного человека. Эсеры возмущались, кричали о предательстве, грозили «перестрелять» всю редколлегия газеты, но в конце концов вынуждены были признать «экс» своим.

Пока шло следствие по делу Мартемьянова, охранка сумела подготовить и при помощи нескольких провокаторов нанести удар по организации: в начале 1909 года провалилась типография, были арестованы Сольц, Мишин, Шалаев, Мельничанский, Стецкий... Трифонов незадолго до этого провалился в Екатеринбург и должен был скрыться с уральского горизонта. Тюменские товарищи В.Трифонова не покидали его долго, некоторые всю жизнь: через восемь лет, в семнадцатом, в Питере судьба свела и Трифонова, и Сольца, и Шалаева, и даже Мишина в одном доме, в одной квартире.

коротко об авторе

Юрий Валентинович Трифонов (1925–1981). Писатель, признанный классик отечественной литературы, автор широко известных повестей и романов, а также документальной книги «Отблеск костра» о своём отце – революционере, государственном деятеле двадцатых – тридцатых годов, погибшем в период сталинских репрессий.

За двадцать пять рублей

Почему провалилась организация в Тюмени в 1909 году? Кто были провокаторы? Довольно точно это выяснилось лишь после 1917 года.

Провокация нависала отовсюду, она была в те годы ежедневным бытом и ночным кошмаром всех революционных партий. «Провокация дотянулась до нас через существовавшие революционные связи между партиями, – пишет в своих воспоминаниях Б.Шалаев, – а также через личные знакомства. Ясно чувствовалось, что в дальнейшем эта опасность ещё больше усилится. Сольц говорил, что из личного опыта убедился, что наиболее ценные сведения охранка может получить только через провокатора. Откуда же она может знать больше? Поэтому появление провокатора не случайность, а неизбежность. Что же делать? Свернуть работу – значит погубить всё дело. Продолжать? Рано или поздно станешь жертвой провокации. Остаётся одно: как можно шире развёртывать работу, чтобы она «обогнала» провокацию, вовлекая в революцию всё большие массы. Жертвы неизбежны, но их можно значительно сократить путём большего внимания к жизни партийцев. Ведь провокатор рано или поздно выдаст себя своим эгоизмом и отсутствием моральной устойчивости».

Да, действительно, провокаторы выдавали себя, но чаще всего это происходило поздно, а не рано. Шесть арестованных – Сольц, Шалаев и их товарищи, сидевшие в общей камере, целыми днями обсуждали одно: кто провокатор? Для конспирации и для того, чтобы выработалось независимое и беспристрастное мнение, каждый делал выводы самостоятельно, затем все материалы передавались Мишину, тюменскому старожилу, лучше других знавшему не только тюменцев, но и всех приезжих, и тот уже приходил к окончательному заключению. Так было установлено, что провокатор – молодой парень, один из типографских рабочих, Семён Логинов. Вспомнили, как несколько месяцев назад он будто бы по ошибке принёс огромный тук с прокламациями не в условленное место, а на квартиру Сольца. Это было грубейшее нарушение правил конспирации, но Сольц не успел даже как следует отругать Логинова: явилась полиция. Тогда, к счастью, всё обо-



шлось благополучно. Пристав был настолько уверен в том, что обнаружит прокламации в комнате Сольца, что не взял обычного наряда полиции, а явился вдвоём с околоточным надзирателем. Тут сыграла роль элементарная жадность: ему не хотелось делиться наградой с большим числом людей. Но именно потому, что полицейских пришло лишь двое, тук удалось незаметно, из окна второго этажа – проделать это дворник, умиравший от страха, – выбросить на улицу и скрыть.

Второй раз полиция действовала более проворно. В типографии были захвачены Логинов и Стецкий, причём Логинову «удалось» бежать, и он, в паническом состоянии примчавшись к Сольцу, успел сообщить ему, что типография провалилась.

Зачем он это сделал? Возможно, Логинова послала, инспирировав его побег, полиция, с тем чтобы сохранить предателя и одновременно спровоцировать Сольца на ответные действия – в таком случае паническое состояние Логинова естественно: он боялся, что будет раскрыт и с ним тут же рассчитаются.

Сольц и Шалаев поняли, что бежать практически нельзя, полиция следит за каждым шагом, а кроме того, газета действовала настолько широко, открыто, что бегство редакторов рабочие могли расценить как трусость и измену.

Они остались в городе. Через несколько дней их взяли. Но суду ещё требовалось доказать, что рукописи, захваченные в типографии (Стецкий бросил их в печку, пытаясь сжечь, но не успел), действительно принадлежат им.

После 1917 года в архивах охранки обнаружился документ, подтвердивший догадку насчёт Логинова: его расписка в получении мзды от полиции в сумме двадцати пяти рублей...

Незаконную газету, конечно же, так открыто не читали



Продолжение темы читайте в следующем номере «СБ»



СУТЬ ДЕЛА

АО «Мостострой-11» – единственная из тюменских организаций, возводившая олимпийские объекты в Сочи. А к сегодняшнему моменту в список её достижений добавилось участие ещё в одном грандиозном проекте – строительстве Керченского моста, соединившего Крым и Краснодарский край



ВОСТРЕБОВАН ВРЕМЕНЕМ

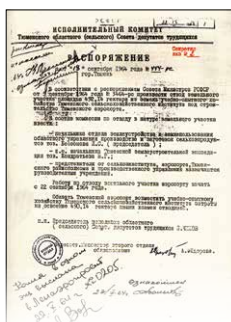
Славный юбилей воздушной гавани

Уже полвека со взлётных полос аэропорта «Рощино» поднимаются в небо крылатые лайнеры, доставляя пассажиров в разные уголки нашей страны и планеты

ТЕКСТ **Аркадий КУЗНЕЦОВ**

ПРАЗДНИК – всегда хороший повод вспомнить страницы истории и поразмышлять о том, что ждёт главный аэропорт Тюменской области в будущем.

Хорошо известно, что появление аэропорта «Рощино» связано с развитием Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Решение о его строительстве на землях учебного хозяйства Тюменского сельхозинститута было принято ещё в 1961 году, но непосредственное строительство началось только через пять лет. На выделенных в районе деревни Утешево 492 гектарах земли была построена взлётно-посадочная полоса длиной 2000 метров и шириной 45 метров с покрытием из струнобетона. Отметим, что эта технология впервые использовалась в гражданской авиации СССР: раньше она применялась только на военных аэродромах. Взлётная полоса будущего аэропорта «Рощино» была сдана в эксплуатацию в 1966 году, и практически сразу с неё начались полёты на воздушных судах первого класса. Очень многое о том времени говорит факт, что первыми пассажирами самолёта, взлетевшего с новой ВПП, были дети строителей и их учителя.



**Путёвка в жизнь:
постановление
Тюменского
облисполкома**

«Дело – прежде всего!»

Позволю себе небольшое романтическое отступление, которое, надеюсь, поможет читателям почувствовать ритм шестидесятых годов XX века. Представьте, что кроме взлётной полосы в «Рощино» тогда ещё ничего не было, а летать было нужно не завтра, а прямо сейчас! Поэтому пассажиров регистрировали в старом аэропорту «Плеханово» и везли по грунтовой дороге в сторону Утешево. В распутицу дорога была непроезжей, поэтому в определённом месте автобус поджидал трактор, который брал его на буксир и тащил через поля к новенькой полосе. Молоденькие регистраторши становились на трактор и, весело болтая с трактористом, указывали дорогу.

Можно представить картину, как кучка пассажиров, ёжась от холодного ветра (в конце концов, он у нас почти всегда такой), стоит на краю взлётной полосы и ждёт. Издалека слышится гудение, вдалеке над полем вспыхивают фары летящего самолёта, который приближается и наконец садится на полосу. С рёвом винтокрылая или реактивная машина мчится на жмущихся друг к другу людей, постепенно замедляет своё движение и разворачивается прямо перед ними. Пассажиры торопятся побыстрее забраться внутрь фюзеляжа, двери и люки захлопываются, двигатели запускаются, самолёт взлетает и уже через пару минут в окрестностях Утешево снова наступает тишина.

Уверен, найдётся много людей, которые будут критиковать меня за вольность описания, наверняка, первые полёты из «Рощино» проходили не совсем так. И всё-таки для меня эта картинка является символом времени, когда многое делалось вопреки объективной реальности и непреодолимым обстоятельствам. Девиз тех лет гласил: «Дело – прежде всего!», а их главной характерной чертой была скорость!



Принятия решений, реализации инициатив и перемещения...

Днём рождения аэропорта «Рощино» принято считать 15 мая 1968 года, когда в должность вступил командир недавно созданного Второго тюменского объединённого авиаотряда Михаил Хрисанович Наумов. Наверное, это правильно, ведь предприятие – это, прежде всего, люди, которые на нём работают. С этого дня началось формирование коллектива нового аэропорта, в числе которого стоит вспомнить первых руководителей подразделений – Владимира Александровича Белякова, отвечавшего за спецтранспорт, Егора Фёдоровича Доровикова, возглавившего аэронавигационную службу, и Юрия Андреевича Лохманова, руководившего авиационно-технической базой.

Первыми самолётами, которые базировались в «Рощино», были поршневые Ли-2, называемые в народе «дугласами», а также современные по тем временам турбовинтовые Ан-24 и «грузовики» Ан-12. Силами этих «рабочих лошадок» только за первый год было перевезено 162 тысячи пассажиров и более семи тысяч тонн различных грузов. Нелишним будет сказать, что в те годы ни один из аэродромов Тюменской области, кроме «Рощино», не имел взлётно-посадочных полос с искусственным покрытием. Да и в Тюмени первый полноценный аэровокзал с гостиницей «Лайнер» был построен только в 1970 году. Можно сказать, что после их появления героические будни пассажиров и сотрудников аэропорта стали проходить в относительно комфортных условиях.

История успеха

Во времена «перестройки» с подачи бойких пропагандистов в обиход введено понятие «эпоха застоя». Уже сейчас, анализируя происходившее в стране, можно сказать, что и в семидесятых годах застоем в стране и не пахло. Понять это можно на примере того же «Рощино»: уже через три года после создания через аэропорт перевезли больше 31,5 тысячи тонн грузов, а в 1975 году эта цифра превы-



Разрезается красная ленточка. Аэропорт «Рощино» – в строю!

сила 82 тысячи тонн! Достаточно сказать, что на Север тогда самолётами завозили всё или почти всё – от строительных материалов и труб нефтепроводов до фруктов и овощей. Неутомимый трудяга Ан-12, получивший в среде авиаторов не слишком лестное прозвище «сарай», его младший брат Ан-26 и старший – Ан-22 – с более звучным именем «Антей», летали из «Рощино» с регулярностью пассажирских рейсов. Важно и то, что новую для Тюмени авиационную технику нужно было освоить, научиться на ней безопасно летать и качественно обслуживать. Одним из первых в Тюмени этим занимался «патриарх» грузовых перевозок Слава Иванович Мерзляк.

Вообще освоение новых самолётов было тогда не чем-то уникальным, а практически рутинной работой. За десять лет «рощинские» пассажиры пересели с допотопных «дугласов» на реактивные «тушки» и «яки». Полёт переставал быть стрессом и становился действительно наслаждением, летели вы на черноморский курорт или в командировку на крайний Север. Аэропорт «Рощино» в то время стал учебным центром, обучавшим пилотов и инженеров со всей страны, щедро делился знаниями и помогал осваивать «матчасть». Нельзя не упомянуть его руководителей Геннадия Павловича Ласкина и легендарного Владимира Григорьевича Джугашвили, стараниями которых проводилась эта большая и нужная работа.

Легендарный лайнер Ил-76 свой первый гражданский рейс совершил из «Рощино»





Эти люди обеспечивают сегодня надёжность техники и безопасность пассажиров



Многое в «Роцино» делалось впервые в истории авиации, например освоение самолета Ил-76. Под командованием Бориса Константиновича Кузнецова в 1977 году он впервые совершил гражданский рейс из Тюмени в Надым. По объёму перевозимых грузов тюменские авиаторы тогда уверенно занимали первое место в стране, и даже ближайшие конкуренты серьёзно от них отставали. Объёмы грузовых перевозок через Тюмень были столь значительными, что какое-то время даже существовала идея строительства здесь грузового аэропорта. Правда, вместо него построили лишь вторую взлётную полосу длиной три километра и шириной 60 метров, и это решение было стратегически верным. Размеры «роцинской» ВПП-2 позволяют и сейчас принимать практически любые типы самолётов. Таким образом, именно в «застойные» годы был создан запас прочности, который позволил аэропорту «Роцино» пережить лихолетье реформ.

Новые ориентиры

Вместе с СССР, который в 1990 году добился максимальных показателей по пассажирским авиаперевозкам – 138 миллионов пассажиров, своих максимальных показателей достиг и «Роцино», который перевёз в течение этого года 2,5 миллиона пассажиров. Но уже следующий год отметился резким спадом перевозок, а к середине «лихих девяностых» аэропорт вышел на исторические минимумы – 263 тысячи пассажиров, меньше перевозили только в год его открытия. Ситуация начала медленно исправляться лишь к началу нового века, во многом благодаря правильным управленческим решениям Владимира Николаевича Полякова, долгое время бывшего бессменным руководителем «Роцино».

Приняв аэропорт с изношенной инфраструктурой и безнадежными долгами банкротившихся авиакомпаний, Владимир Николаевич сумел убедить руководство Тюменской области и автономных округов в необходимости развивать стратегический объект. Были реконструированы обе взлётные полосы, заменено светосигнальное оборудование, отремонтирован пассажирский терминал, «Роцино» получил международный статус. Базовыми для аэропорта стали авиакомпании «Ютэйр» и «Ямал», которые в совокупности выполняют здесь три четверти всех рейсов, на постоянной основе началась работа с крупными федеральными авиакомпаниями «Аэрофлот» и «S7».

Новый этап истории «Роцино» начался в 2012 году со строительства нового пассажирского терминала и реконструкции аэровокзального комплекса, которое велось без прекращения регулярных полётов. Значимость и перспективность объекта подтверждается

его приобретением компанией «Новпорт», которая также владеет аэропортами Новосибирска, Перми, Калининграда, Челябинска, Волгограда, Минеральных Вод и других российских городов. Стратегия развития предусматривает создание в Тюмени крупного авиатранспортного узла, отвечающего основным требованиям жителей Уральского федерального округа.

Площадь открывшегося в 2017 году нового аэровокзала превышает 27 тысяч квадратных метров, его пропускная способность – 600 пассажиров в час, что позволяет ежегодно обслуживать до пяти миллионов пассажиров. Но уже сейчас у новых хозяев «Рощино» есть планы по созданию второй очереди терминала и трёхзвёздочной гостиницы, а также реконструкции взлётно-посадочной полосы № 1 и строительству ангарного комплекса для технического обслуживания самолётов. Хотелось бы пожелать, чтобы при этом позаботились и о расселении аварийных общежитий, в которых до сих пор проживают сотрудники аэропорта.

– Хочу поздравить всех сотрудников и ветеранов с 50-летним юбилеем «Рощино», – говорит генеральный директор аэропорта Игорь Лужбин. – Реконструкция аэровокзала – это начало большого пути, который нам предстоит пройти вместе. Мы работаем в сфере обслуживания, поэтому должны постоянно совершенствоваться и предлагать нашим клиентам новые услуги. Желаю нашему предприятию устойчивой и эффективной работы, развития и процветания. Всему коллективу аэропорта хочется пожелать здоровья, благополучия, успехов, мира, оптимизма и достижения новых высот в трудовой деятельности.

Генеральный директор аэропорта Игорь Лужбин



В залах «Рощино» ты веришь: на календаре и в самом деле двадцать первый век



НЕ НЕФТЬЮ ЕДИНОЙ...



Какие ещё сокровища таятся в недрах региона

Биография этого знаменитого геолога достойна быть изданной в серии «ЖЗЛ» – столько в ней всего уместилось за почти девять десятилетий

ТЕКСТ Вячеслав ДЕВЯТКОВ

ОСНОВАТЕЛЬ тюменской школы геологов по поискам и разведке рудных и нерудных полезных ископаемых Анатолий Иванович Подсосов руководил открытием и разведкой самого крупного на Евро-Азиатском континенте Черкашинского месторождения йода, металлургических хромитов на Полярном Урале, свинцовых руд, золотосодержащих залежей в Берёзовском районе ХМАО. Особое внимание уделял созданию баз стройиндустрии и обеспечению строящихся городов и базовых посёлков Западно-Сибирского нефтегазового комплекса подземными водами хозяйственного и питьевого назначения. Под его руководством были выявлены и разведаны около 100 подземных водозаборов и более 400 месторождений строительных материалов. На Тараскульском месторождении йодо-бромных вод затем выросли санатории республиканского значения «Тараскуль» и «Сибирь».

Под грифом «секретно»

В Тюмень Анатолий Иванович Подсосов приехал в 1954 году после окончания Свердловского горного института. В должности младшего геолога был направлен на Полярный Урал. Годом ранее был открыт берёзовский газ – «открытие века», по выражению президента АН СССР Мстислава Келдыша. Геологическая служба РСФСР в то время состояла из 18 управлений. Но уже 1 января 1958 года, чтобы нефтяников и газовиков не нагружать задачами геологии, было создано Тюменское территориальное геологическое управление. Ведь геология – это не только нефть и газ, но также чёрные, цветные и благородные металлы, строительные материалы, драгоценные камни, минералы. Анатолия Подсосова назначили заместителем начальника управления.



**За плечами
Анатолия
Ивановича
тысячи
километров,
пройденных
с рюкзаком**

– Мне тогда было 33 года. И я считаю, что если до этого возраста ты ничего не добился, то дальнейшую карьеру можно считать несостоявшейся.

Самое удивительное, что Анатолий Иванович до сих пор действующий геолог. Единственный из ныне живущих заместителей начальника Главтюменьгеологии Юрия Эрвье, он является действительным членом Международной академии минеральных ресурсов, отличается ясностью мысли, тонким юмором, прекрасной памятью, живостью природы.

По его словам, то, что сделали советские геологи для СССР, – это настоящий подвиг, сравнимый с первым полётом человека в космос.

– В стране была создана государственная геологическая служба, которая проводила поисковые, контрольные и экспертные работы. Ни одно крупное строительство в регионе не начиналось без геологов, решение о размещении ракетной базы в Богандинке и то принималось при участии наших специалистов, – подчеркнул Анатолий Иванович.

Ветеран считает, что наряду с Аллеей космонавтов в Москве должна быть заложена и Аллея геологов в Тюмени. Соответствующие

почести должны быть оказаны Фарману Салманову, который поднял геологоразведку на небывалую высоту. Есть мемориальная доска, есть улица его имени. А нужен памятник!

– Анатолий Иванович, а что сейчас из себя представляют природные богатства Тюменской области? Например «Алроса» добывает в Якутии алмазы, а наши алмазы – это по-прежнему нефть и газ?

– По богатству недр Россия занимает первое место в мире. Но нефть и газ – это больше, чем просто алмазы! Касаемо других полезных ископаемых, то до 62-й широты считалось, что это богатая часть Урала, а дальше никаких месторождений нет. На самом деле Полярный Урал таит в себе немало сокровищ. До 90-х годов прошлого века все месторождения, кроме железных руд и стройматериалов, были засекречены. И когда ко мне приходили журналисты, я ничего не мог им рассказать. Мои коллеги, уважаемые друзья-герои, нередко задавались вопросом: а чем там Подсосов занимается? Каким-то песком, минеральными водами, удобрениями. На самом деле я прошёл по Уралу вдоль и поперёк, оставив за плечами 6000 километров.

Условия геологического строения территории области таковы, что у нас нет камня. Без щебня это сколько надо бетона, чтобы построить наши северные города? Нашим правительством была издана директива о дальнейшем усилении геологоразведочных работ. Мне была поставлена задача разведать месторождения песков, гравия, строительного камня. И мы развели! Это был расцвет реч-

На Полярный Урал изыскатели приходили, потом уходили, но снова возвращались

ного флота в регионе. Потому что все грузы перевозились судами по речным артериям.

Возник посёлок Харп, создано горное предприятие – дробильно-сортировочный комбинат по выработке щебня, песка и строительного камня. Когда-то зеки строили там станцию Подгорную. Сейчас там разрабатывается хромитовое месторождение – единственное в России.

Ниже Харпа найдены диориты и бариты. Из диорита в древнейших цивилизациях Египта и Месопотамии высекали статуи. А барит используется нефтяниками для утяжеления глинистого раствора. В районе Саранпауля ныне добывается пьезокварц, или по-простонародному «горный хрусталь». Его пьезоэффект используется в ракетостроении. Сейчас кристаллы выращивают, но они не обладают пьезоэффектом. Там же добывают «кварцевую крупку», и в Нягани ныне строятся крупнейший завод по её переработке. Данное сырьё используется в производстве высокоточной оптики.

Придём и всё возьмём

Начиная с 1976 года на Урале стали вести добычу золота. Государству сдано уже несколько тонн. Каждый год мы с коллегами выезжали в Москву, чтобы утвердить план работ на следующий год. Однажды привёз в министерство пробирку с золотом размером с лесной орех. Но всякий раз поездка превращалась в выколачивание денег. Мне три или четыре раза приходилось просто спасать коллектив Полярноуральской геологоразведочной экспедиции,



потому что её хотели распустить. Мол, ты сам посуди, ну кто туда поедет, на ваш Полярный Урал, работать? Дескать, хромиты у нас есть в Казахстане, золото на Южном Урале. Но прошлые годы, и мы видим, что многие месторождения остались на территории сопредельного государства.

Помню, дали мне на поиск хромитовых руд совсем ничего. Я возьми и скажи: а представьте себе, американцы изобретут маленькую атомную бомбу, и сбросят её на юг Урала! И мы останемся без хромитов. А ведь это же броня наших танков!

А потом начался перестроечный период, приватизация, народ отовсюду разъехался. В Тюмени после Главтюменьгеологии недолго оставался один отдел, но и тот был разукомплектован.

— Но Полярный Урал по-прежнему остаётся нашей сокровищницей?

— Это наша минерально-сырьевая база, которая укрепляет и возвышает роль России в мире. Когда нам будет необходимо, мы придём и возьмём оттуда всё, что нам нужно. Если вспомнить 1941 год, то геологов не брали на фронт, у них была броня. Им платили 12 надбавок, потому что геология имела оборонное значение.

Проблемы завтрашнего дня

В 2005 году Владимир Путин провёл в Магнитогорске совещание. Руководители предприятий пожаловались: у нас кончается руда. Уже сколько столетий Южный Урал кормит Россию! Приходится завозить железную руду с Курской магнитной аномалии, из Кузбасса, хромиты из Казахстана, титан из Украины, бариты из Турции. И кто-то опомнился: в Тюменской области на территории Приполярного и Полярного Урала есть месторождения и медной, и железной руды, и хромитов, и баритов. Но нет дорог.

Так была озвучена идея строительства транспортной магистрали вдоль Уральского хребта до побережья Карского моря. Путин распорядился начать её строительство, соединив дорогу с Лабитнанги. Её должен был проложить консорциум «Урал Промышленный — Урал Полярный». Но вы, наверно, слышали, какая там чехарда с руководством. Более того, наши данные о месторождениях Урала стали подвергаться сомнению. Якобы они не до конца разведаны, геологам надо ещё поработать. В итоге компания взялась строить в Ялуторовске яичный комбинат. И до сих пор бариты закупаем в Турции.

— Но положительное значение эта встреча в Магнитогорске всё же имела?

— Имела и будет иметь. Вы же знаете, мы работаем над проблемой освоения арктического шельфа. И если эту дорогу вдоль Урала всё же построят, то арктическое сырьё по ней мож-



Полярный Урал скрывает в себе немалые богатства — и открытые, и неразведанные

но будет доставить куда угодно. О широтной ветке на Полярном Урале мечтал ещё Сталин. И хотел построить железную дорогу вплоть до Норильска. От Салехарда до Надыма дорога уже построена.

— Известно, что Черкашинское месторождение йода в Тобольском районе тоже открыли вы...

— Сергей Сергеевич Бондаренко, всесоюзный эксперт по минводам, и я проводили исследования по всей Тюменской области. Нанесли на карту целый ряд месторождений йодо-бромных вод. В том числе те, на которых были построены санатории «Тараскуль» и «Сибирь».

В Тобольском районе пробы показали, что в подземных минводах наиболее высокое содержание йода — 25 мг на литр. На Пермском химическом заводе из черкашинской воды получили йод. В начале 60-х годов его нигде нельзя было купить. Разведали, описали кон-



туры, подсчитали запасы и выяснили, что месторождение – крупнейшее на евроазиатском континенте. Позднее возник бизнес-план, как сейчас говорят, в Тюмени было создано предприятие ЗАО «Тюменьйодобром». Но наступили 90-е годы, в стране не стало денег. Теперь мы покупаем йод у японцев, который они производят из морской воды. Одно время была надежда на Тобольский химкомбинат. Но оказалось, что эта тема не так проста. Нефтехимикам некогда было ею заниматься. И вопрос повис в воздухе.

– Всё дело в дороговизне производства?

– Во-первых, это дорого. В Перми первая очередь проектируемого завода стоила 40 миллионов ещё брежневских рублей. А самое главное – необходимо получить массу разрешений, разработать технологию добычи йода, побороть агрессивность подземных вод, а затем, выделив йод, куда-то эти воды сбрасывать. Это большая экологическая проблема,

которая требует решить массу вопросов. Тут нужен бизнесмен, который бы довёл всю эту историю до конца.

– Чем вы сейчас заняты в компании «Геотэкс»?

– Это небольшой коллектив, который занимается региональной геологией. У нас собрана вся информация по полезным ископаемым в Тюменской области, мы знаем, где находятся чёрные, цветные, редкие и благородные металлы, горнохимическое сырьё, аграрные руды, торф, минеральные воды. Кроме того, наша задача – составление геологических карт поверхности, без которых невозможно решение проектных задач. Мы составили инженерно-геологическую карту Тюменской области полуторамиллионного масштаба, карту грунтов, экологическую карту с элементами прогнозирования. И теперь занимаемся созданием электронной версии этих карт.

Что уходит со стариками

Когда-то наши специалисты трудились в Тюменской комплексной экспедиции. Молодые мы тогда были, а сейчас в компании средний возраст работников – 50 лет. В то время нам казалось: ну почему начальники у нас такие возрастные? А теперь я и сам вижу: обновлять кадры, конечно, надо. Но и стариков тоже использовать. Потому что они в своих головах, «компьютерах» выпуска прошлого века, носят бесценную информацию. С выходом на пенсию эта информация уходит вместе с ними. Вот я, например, знаю, где можно найти бокситы, они всегда были дефицитом в России. А бокситы – это алюминий, это авиация, это строительство. Знаю, где можно найти золотоносные жилы, медные и железные руды. Вот, пожалуйста, есть у нас Ингалинская скважина с чёрной водой. Там внизу – железная руда. Есть она и в Железном Переборе. Почему так посёлок называется? Потому что в древности её жители находили рудные лепёшки – сидерит или карбонат железа. Плавил его и делали себе ножи и топоры. Кроме того, у нас более чем достаточно сапропеля, торфа и других ископаемых.

– Анатолий Иванович, вы водите автомобиль, до сих пор в строю, а в чём секрет вашей неутомимости?

– Верно, вожу автомобиль, увлекаюсь рыбалкой. Секрет в том, что до сорока лет я не знал, что такое спиртное. Как и мой отец, который был спортсменом и за всю жизнь не выпил ни капли водки. Кроме того, у меня за плечами, как я уже говорил, тысячи километров, пройденных с рюкзаком по Уральским горам, по 20 километров в день. Последний раз я был на Урале в 2007 году. Мне было 77 лет. Походы в горы – это мощная физическая тренировка! Вот поэтому «броня крепка, и танки наши быстры!»

МОСТЫ СОЕДИНЯЮТ ЛЮДЕЙ

Тюменцы возводят уникальные объекты в стране и за рубежом

Десять лет назад акционеры избрали Николая Руссу генеральным директором АО «Мостострой-11». Юбилей – отличный повод оглянуться назад, подвести итоги и заглянуть в будущее

ТЕКСТ **Светлана КИРСАНОВА**

ПРОШЕДШЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ стало для предприятия периодом стремительного роста. Сегодня это одна из крупнейших в стране строительных компаний, в состав которой входят шесть филиалов, представительство на территории Республики Казахстан, три дочерних общества. В общей сложности она построила и реконструировала около трёх тысяч различных объектов.

Среди них есть поистине уникальные сооружения. Так, сразу два моста «Мостостроя-11» вошли в тройку призёров конкурса на самый красивый мост в России, проведённый «Росавтодором» в 2013 году, – мост «Красный дракон» в Ханты-Мансийске и вантовый мост в Сургуте, внесённый также в Книгу рекордов Гиннеса из-за центрального пролёта длиной 408 метров, поддерживаемого единственным пилоном.

Красота и расчёт

Визитная карточка Тюмени – Цветной бульвар, Дворец бракосочетания, Мост влюблённых, красивейшая набережная реки Туры, Легкоатлетический манеж и многие другие объекты, построенные «Мостостроем-11». Только за последние несколько лет компания выполнила капитальный ремонт здания «Музейный комплекс имени И.Я.Словцова», благоустройство лесопарка «Гилёвская роща», построила масштабные транспортные развязки, в том числе в разных уровнях, с каждым годом делающие автомобильное движение в областной столице всё более комфортным.



Развязка на улице Первомайской в Тюмени

В числе последних тоже есть беспрецедентные. Чего стоит только использованная в прошлом году на Совмещённом мосту технология вывоза демонтированных автодорожной и железнодорожной ферм двумя спаренными в единую плавсистему баржами. Раньше такая технология в Тюмени не применялась. Нужно было учесть множество факторов: направление и силу ветра, необходимость балластировки плавучей опоры в условиях малой глубины, обеспечение безопасного вывода барж из створа между мостовыми опорами в стеснённых условиях. Специалистам компании удалось блестяще справиться с труднейшей задачей.

Сегодня продолжается реконструкция мостового перехода через Туру, укрепление и благоустройство её правого берега, ведётся реконструкция площади 400-летия Тюмени и ряд других важных для города работ. Однако компания давно перешагнула рамки региональной. Если десять лет назад она работала в основном на территории Ханты-Мансийского автономного округа, то сегодня география её деятельности одновременно охватывает 10–12 российских регионов плюс Казахстан. Причём это уже далеко не только мосты и путепроводы, но и жилые комплексы, и объекты соцкультбыта – детские сады, школы искусств и т.д. Собственные проектные институты и своя производственная база, оснащённая высокотехнологичным современным оборудованием, позволяют воплощать в жизнь самые смелые замыслы.

Медаль за Керченский мост

АО «Мостострой-11» – единственная из тюменских организаций, возводившая олимпийские объекты в Сочи. А к сегодняшнему моменту в список её достижений добавилось участие ещё в одном грандиозном проекте – строительстве Керченского моста, соединившего Крым и Краснодарский край. Там было задействовано 1200 тюменских мостостроителей. Им достался один из самых сложных участков строительства длиной 2,5 километра. Чтобы зайти в море, с берега сначала прокладывали вспомогательный мост. Были также построены специальные площадки для работы на воде. При помощи этих площадок производилось погружение свай, которые стали основой опор моста.

Церемония открытия автомобильного движения по Керченскому мосту состоялась 16 мая. На ней 14 сотрудникам АО «Мостострой-11» были вручены ведомственные награды Министрства транспорта РФ. Генеральный директор Николай Руссу награждён медалью «За строительство транспортных объектов». А всего к ведомственным наградам представлены 74 специалиста компании.

На следующий день после церемонии в Крыму Николай Александрович прибыл на встречу со студентами строительного института Тюменского индустриального университета, чтобы обсудить тему «Перспективы строительной отрасли: тенденции на рынке, точки роста, взаимодействие с высшей школой, кадровая политика». Мероприятие проводилось в рамках совместного проекта вуза и журнала «Эксперт-Урал» «Гость в редакции». Поскольку интерес к деятельности компании у будущих строителей огромный, встреча оказалась представительной и интересной. Вопросы от студентов и журналистов следовали один за другим, и генеральный директор АО «Мостострой-11» и сопровождавшие его коллеги

Николай Руссу:
– Ни разу в жизни не пожалел, что стал мостостроителем



– заместитель гендиректора Наталья Бреус и директор ТФ «Мостоотряд-36» Андрей Лазарев – отвечали на них со всей откровенностью.

Первым делом Николай Руссу, который является членом попечительского совета ТИУ, поделился впечатлениями от строительства Керченского моста. По его словам, это грандиозная стройка, реализованная в рекордные сроки: «Буквально 816 дней назад на этом месте ничего не было, и вот впервые в современной российской истории мост протяжённостью 19 километров запущен в эксплуатацию. Он не только имеет огромное символическое значение, но и уникален в смысле строительных технологий. Работы проходили в экстремальных условиях, мы впервые вели строительство в морской акватории, и впервые в России и Европе производилась надвижка пролётного строения длиной в 2,5 километра. Очень сложным было погружение свай, оно требовало высочайшей квалификации всех участников строительства. Кроме того, необходимо было учитывать климатические условия. Как известно, первый мост между Азовским и Чёрным морем был построен в 1943 году, по нему Сталин проехал на Ялтинскую конференцию. Всего через два месяца мост развалился из-за огромной нагрузки».

Николай Александрович рассказал, что на строительстве Керченского моста было применено много предложений, выдвинутых специалистами АО «Мостострой-11». Они касались схемы моста, способа погружения, волнозащиты и многого другого. Кстати, сибирские мостовики установили в Крыму новый мировой рекорд по сборке пролётных строений – пролёт длиной 63 метра был смонтирован ими за семь суток вместо расчётных двух недель.

«Мы построили тысячи объектов по всей территории страны, но керченский мост с его задачами был особенным, – подчеркнул

главное

Сейчас происходит масштабная модернизация объектов советского периода, строительство заводов, предприятий, жилья, дорог

руководитель компании. — Не раз приходилось применять мозговой штурм. Были проблемы с коммуникацией с проектным институтом. Только быстрая реакция и точные расчёты позволили своевременно ввести в строй этот самый сложный объект. Высчитывали логистику, как поставить конструкции, как всё предусмотреть. У нас очень грамотные инженеры, но мы сидели и считали, и у нас не сразу получалось. Но в конце концов, всё просчитав, предлагали заказчику свой вариант. И мы получили огромное удовольствие от того, что своими руками, своим коллективом внесли вклад в историю страны».

Чрезвычайно важен, по мнению Николая Руссу, тот факт, что стройка в Керченском проливе является полностью отечественной. Проект моста был сделан российскими проектировщиками. Металлоконструкции изготавливались предприятиями из Кургана, Воронежа и других городов. «И всё строительство осуществлялось именно российскими заводами, — отметил выступающий. — Все инженерные компетенции — тоже российские. Возможности и уверенность наших строителей просто поражают».

В настоящее время в Керчи продолжается возведение железнодорожного моста, в котором также принимают участие сотрудники ОАО «Мостострой-11».

Ожидается строительный бум

Колоссальный опыт, полученный тюменскими мостостроителями во время строительства олимпийских объектов в Сочи и Керченского моста, планируется применить на Ямале в рамках реализации проекта «Северный широтный ход». «Сегодня мы участвуем в обсуждении строительства очень значимого для Уральского федерального округа проекта — моста через реку Обь между Салехардом и Лабытнанги, в корректировке проектной документации и

КСТАТИ

**В ТИУ
откроется
базовая
кафедра,
где будут
готовить
инженеров-
мостостро-
ителей**

**Монтаж
пролётных
строений
путепровода
на Мысу**

надеемся задействовать наши мощности и знания в реализации этого мегапроекта, которого в истории России тоже ещё не было», — рассказал Николай Руссу.

В настоящее время компания является подрядчиком строительства ряда крупных проектов на Ямале. Тюменские специалисты принимали участие в строительстве моста через реку Надым и работают над возведением мостов на участке Надым — Салехард автомобильной дороги Сургут — Салехард. Всё это плюс высокий профессионализм, разумная ценовая политика и территориальная близость к объекту позволяет «Мостострою-11» рассчитывать на участие в проекте.

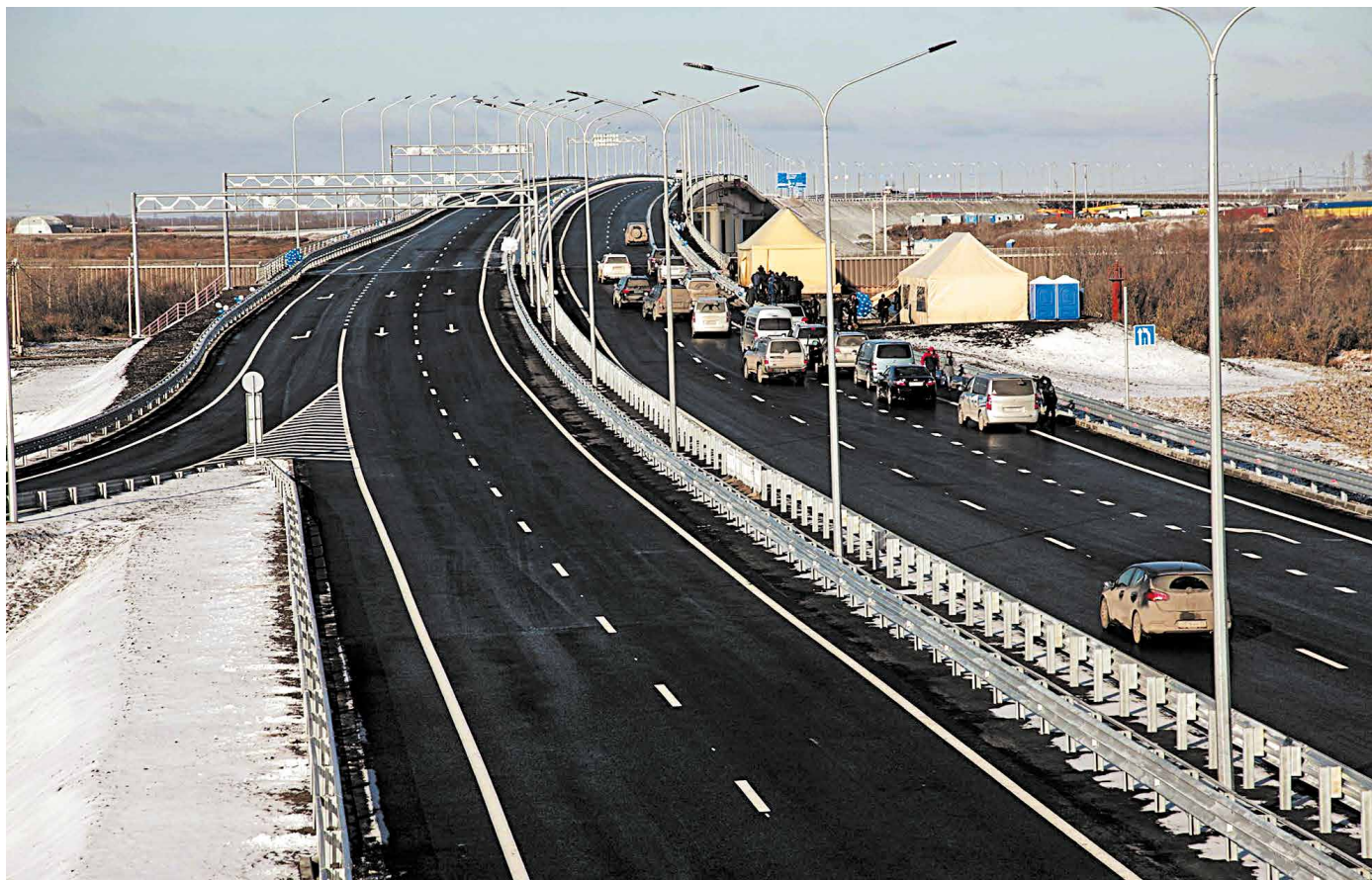
Напомним, Минтранс РФ опубликовал предложение инвестора ООО «Северный широтный ход» о заключении концессионного соглашения на финансирование, строительство и эксплуатацию железнодорожных объектов ветки Обская — Салехард — Надым. Приём заявок продлится до 1 июля 2018 года, итоги торгов подведут 2 июля. Как заверил генеральный директор АО «Мостострой-11», в случае победы компания привлечёт к возведению моста через Обь в ЯНАО тех же специалистов, что возводили мост через Керченский пролив в Крыму.

По глубокому убеждению Николая Руссу, в ближайшие годы Россию ожидает бурное развитие строительной отрасли. «Сейчас происходит масштабная модернизация объектов советского периода, строительство заводов, предприятий, жилья, дорог — сегодня весь мир понимает, что без транспортной инфраструктуры невозможно развитие страны, — сообщил он. — Неслучайно президент Российской Федерации Владимир Путин недавно издал распоряжение о том, что в последующие шесть лет финансирование строительной отрасли будет в два раза больше, чем в предыдущие шесть лет. Возводят свои объекты такие компании как Роснефть и Газпром. АО «Мостострой-11» участвует в строительстве, которое СИБУР ведёт в Тобольске, там огромная строительная площадка. В стране, где не хватает множества объектов, в том числе развлекательных, остро требуется квалифицированный персонал, лучший, чем был раньше. Сейчас надо сделать так, чтобы наше образование соответствовало мировому уровню. Это повлияет на развитие строительной отрасли в целом».

Я б в строители пошёл

Как оказалось, студенты Тюменского индустриального института хотят работать в компании. На встрече многие из них обращались к руководству «Мостостроя-11» с просьбой упростить приём на работу для учащихся вуза. Директор «Мостоотряда-36» Андрей Лазарев пояснил, что ТИУ не является базовым вузом для компании. В течение ряда лет «Мосто-





строй-11» сотрудничает с Новосибирским институтом инженеров транспорта, Сибирским автомобильно-дорожным институтом, Саратовским политехническим институтом. Но и для студентов и выпускников тюменского вуза нет преград, если они обладают целеустремлённостью и любят свою профессию.

Заместитель генерального директора АО «Мостострой-11» Наталья Бреус дополнила: «Нам нужны люди с активной жизненной позицией, которые не боятся ответственности и хотят воплощать свои идеи. Для таких работа найдётся всегда».

Как рассказал Николай Руссу, ежегодно в коллективе из 4500 человек на заслуженный отдых выходит примерно 50. Выбывающих нужно заменять, а с учётом увеличивающегося объёма и усложняющейся сложности работ это должны быть высококвалифицированные люди. В год в компанию приходит 100–120 выпускников. Новичков обучают экономике, производству, взаимодействию с заказчиками и поставщиками – то есть тем компетенциям, которые необходимы именно в данной компании.

«В процессе обучения мы стараемся понять, какой вид работ человеку наиболее близок, и определить, какое ему нужно дать дополнительное образование, – пояснил гендиректор. – Кстати, повышение квалификации сотрудников продолжается на протяжении всего

Грაციозный мост через Туру в районе Лесобазы был построен менее чем за один год

трудового пути. Мы постоянно направляем на учёбу за границу топ-менеджеров, инженеров, руководителей отделов. Ведь от уровня их компетенции зависит очень многое».

По словам Николая Александровича, персонал возглавляемой им компании на 90 процентов состоит из людей, которые в своё время пришли сюда молодыми специалистами. Сейчас у студентов Тюменского индустриального университета появилась дополнительная возможность оказаться в их числе. ТИУ и «Мостострой-11» договорились о создании в вузе базовой кафедры, на которой после четырёх лет обучения будут готовить инженеров-мостостроителей. Кафедру планируется открыть в сентябре этого года.

«Я ни разу в жизни не пожалел, что стал мостостроителем, – признался Николай Руссу на встрече со студентами. – Мосты соединяют людей, в отличие от домов, которые разъединяют: закрылся на замок и соседей не видишь. К тому же мост – это всегда интересно. Ты заходишь в проект и начинаешь думать, как его лучше сделать, как он будет выглядеть, когда мы его построим. Этот живой процесс неизменно даёт положительный эмоциональный заряд. Сейчас, когда запущено автомобильное движение на Керченском мосту, для нас эта стройка уже отодвинулась в прошлое, и все наши мысли устремлены в будущее, к новым проектам».



УВЛЕЧЁННЫЕ АРКТИКОЙ

Время новых романтиков

Студенческое Арктическое научное сообщество «Arctic Research Community» (ARC) сложилось в Тюменском индустриальном университете всего полгода назад и сразу стало центром притяжения для ищущей, талантливой молодёжи

ТЕКСТ **Виктория ЕРМАКОВА**

ИНТЕРЕСНО, что инициатива его создания исходила не от «технарей» – проект предложили и осуществляют преподаватели кафедры гуманитарных наук и технологий Института сервиса и отраслевого управления ТИУ.

Мы встретились с доктором социологических наук, заведующей кафедрой ГНТ Ламарой Ленгизовной Мехришвили и с доктором исторических наук, профессором кафедры Галиной Юрьевной Колевой, куратором проекта, которые согласились рассказать о том, как сообщество зарождалось и какие цели стоят перед ним сегодня.

– Наша кафедра – и старая и новая одновременно, и это вполне объяснимо... Минувшие пять лет она находилась в процессе трансформаций и внутривузовских интеграций, а недавно в связи с объединением двух институтов к ней присоединилась также профильная кафедра бывшего инженерно-экономического института. Проведённые внешние преобразования, в свою очередь, подтолкнули нас к внутреннему росту, тем более что гуманитарной кафедре технического вуза необходимо было найти свою «нишу» и вписаться в инновационную стратегию развития Тюменского индустриального университета, – говорит Ламара Ленгизовна.

Первое собрание обновлённого профессорско-преподавательского состава кафедры

состоялось в августе 2017 года: именно тогда её сотрудники определили два приоритетных направления своей работы. Одним из них стала продиктованная современными запросами социума гуманитаризация инженерного образования, причём тюменский вуз, учитывая его кадровый потенциал и фундаментальный научный опыт, может выступить здесь как базовая площадка для ряда опорных университетов страны, считают мои собеседники. Второе направление не только тесно связано с первым, но и неразрывно – с региональной историей и географией – это арктическая цивилизация в самом широком её осмыслении.

– Подобный концепт развития гуманитарной кафедры сформировался не случайно, ведь арктическая проблематика – это также история и современность ведущего вуза региона. Именно поэтому и об Арктическом научном сообществе мы сегодня говорим только в контексте всей программы его развития, а также тех стратегических проектов, которые он осуществляет. Первым из них руководит проректор по образовательной деятельности Людмила Константиновна Габышева. Он называется «Университет – территория профессионального успеха и развития». Ответственный за второй проект – «Повышение эффективности освоения Арктической Зоны РФ» – проректор по научной деятельности Яков Александрович Прозозин.

В университете реализуются три магистерских и две бакалаврских Арктических образовательных программы, в том числе две – на английском языке. Кроме того, разработана уникальная программа проектной арктической магистратуры, основанная на принципах междисциплинарности и вариативности. Как сообщила на очередном заседании Ассоциации полярников Тюменской области Вероника Ефремова, и. о. ректора ТИУ, «Ключевая её идея – формирование проектных команд из магистрантов различных направлений, работающих под руководством ведущих исследователей над реальными проектами, нацеленными на решение проблем освоения арктических территорий и ресурсов».

Дело в том, что территория, обозначенная как зона стратегических планов России, не может оставаться интересной лишь с точки зрения применения и развития тех или иных инновационных технологий. Она требует комплексного познания и осмысления в политическом аспекте. И здесь, наверное, достаточно любопытны цифры, которые Вероника Васильевна озвучила в концептуальном докладе «Кадры для Арктики»: «Сегодня подготовкой кадров высшей квалификации для Севера занимаются около тридцати вузов России, из которых лишь семнадцать

имеют в программе отдельные конкретные арктические компетенции. При этом четыре университета – Тюменский индустриальный, Губкинский, Уфимский и Ухтинский – готовят специалистов нефтегазового профиля...»

КАК ИМЕННО арктическая тематика понимается и разрабатывается вузами страны, объявившими её одним из своих приоритетов? Профессор кафедры Галина Юрьевна Колева, проанализировав значительный блок информации, пришла к выводу, что целенаправленные студенческие научные исследования в этой области могут быть и более активны. Она уверена: будущее Арктики – за молодым, сильным и по-настоящему увлечённым поколением специалистов, готовить которое надо уже сегодня. А учитывая специфику нашего края и ту роль, которую сыграли выпускники индустриального в освоении его богатств, тюменцы в решении этой задачи обладают объективными преимуществами.

– Первый опыт разработки газовых месторождений в арктической зоне получен именно у нас. Давайте вспомним несколько дат: в 1972 году было введено в эксплуатацию месторождение Медвежье, настолько крупное, что рядом возник и разросся город Надым. В 1978 году введено Уренгойское месторождение, оно до сих пор сохраняет третье место на планете по запасам газа. 1986 год – Ямбургское месторождение, пятое в мировом рейтинге. Новый этап разработки месторождений углеводородов в арктической зоне начался осенью 2012 года, когда заработало первое на Ямале Бованенковское месторождение, в мировом рейтинге стабильно занимающее шестую позицию. А открытая в восьмидесятые годы группа Мессояхских нефтяных месторождений, самая северная из тех, что Россия разрабатывает на суше? И всё это время наш вуз готовил и продолжает готовить уникальные кадры для нефтегазовой отрасли, в том числе для работы в экстремальных северных условиях.

Тюменский индустриальный, в то время нефтегазовый университет, не прерывал этой деятельности и в непростые для российской высшей школы «девяностые-нулевые», когда студенты, как правило, довольно туманно представляли ориентиры будущего профессионального роста. Более того, именно в тот период возрос интерес абитуриентов к нефтегазовым специальностям. Сегодняшняя молодёжь – мобильная, целеустремлённая, на высоком уровне владеющая информационными технологиями, не просто радуется наставников заинтересованностью в качестве своего образования. Она становится для них стимулом постоянно держать себя в интеллектуальном тоне.



С момента своего основания ТИУ готовит кадры для работы на Крайнем Севере



Председатель студенческого арктического научного сообщества Дмитрий Зубченко

– Современных ребят можно объединить, пробудить у них любопытство и жажду творчества, только если ты, во-первых, профессионал, а, во-вторых, сам «горишь» делом, за которое берёшься. Это непереносимое условие для преподавателя, стремящегося быть «в тренде». Когда научное сообщество только начинало складываться, мы решили привлечь к просветительской деятельности ведущих специалистов региона, посвятивших жизнь арктическим исследованиям. Одним из первых наших шагов стал договор о сотрудничестве с Федеральным исследовательским центром СО РАН и утверждение планов совместных мероприятий его структурными подразделениями: Институтом проблем освоения Севера и Институтом криосферы Земли. Кроме того, в рамках существующего сетевого взаимодействия между ТИУ и ТюмГУ сами ребята захотели, чтобы первую открытую лекцию для них провёл директор Института наук о Земле Тюменского государственного университета, кандидат географических наук Виталий Юрьевич Хорошавин. Сделал он это блестяще. Лекция «Арктика, где ты и какая ты?» собрала 280 представителей очной и заочной форм обучения. Говорили о том, что включает в себя понятие «Арктика», каковы её границы, как выглядит растительный и животный мир, чем объясняется феномен «полярного дня» и «полярной ночи», под каким углом падают солнечные лучи в этой части земного шара... Специфика Крайнего Севера настолько увлекла студентов, что у них возникло желание сосредоточиться на конкретных проявлениях его природы. Помогли коллеги из Института криосферы Земли. Кандидат технических наук Надежда Сергеевна Молокитина рассказала о ресурсах Арктики, а ведущий научный сотрудник Артём Валерьевич Хомутов поделился результатами исследований геоморфологических и геокриологических условий формирования воронок газового выброса. Встречи



На лекции,
посвящённой
сухой воде
и газогидратам

опять же получились захватывающими. Они показали, насколько это небезобидный регион и какие сложные идут там процессы. К тому же знакомство дало почву для более тесного сотрудничества с Федеральным исследовательским центром СО РАН: например, был согласован вопрос об участии студентов ТИУ в экспедиции на полуостров Ямал.

А студенческое арктическое научное сообщество тем временем наметило следующее знаковое мероприятие – открытую лекцию с представителями АО «Мессояханефтегаз», где пойдёт речь об особенностях разведки и разработки нефтегазоконденсатных месторождений арктической зоны. Организаторам СНО хочется, чтобы каждый из студентов чётко представлял, чем в дальнейшем он намерен заниматься, а без свободы в действиях определить эту склонность не так-то просто. Например, Кирилл Степанчук, заинтересовавшись высокотехнологичной техникой бурения фишбон (рыбья кость), попросился на практику на одно из месторождений Арктической зоны, где как раз используются скважины с многочисленными ответвлениями от горизонтального ствола для добычи трудноизвлекаемых запасов. Одним из аргументов в его пользу стала отличная физическая подготовка, подтверждённая разрядом кандидата в мастера спорта.

Мы говорим о том, что молодёжи присуще понимание времени, что она как никто другой умеет чувствовать его пульс, определять верные профессиональные направления. И вот уже сам собой напрашивается вопрос: кто же они такие, завтрашние покорители Арктики? Прагматики, уверенные в своих силах, или на вузовских скамьях рождается и закаляется новое поколение российских романтиков?

– В этом возрасте все романтики. Взвешенное отношение к своему выбору у студентов обычно появляется на старших курсах, но хотелось бы надеяться, что и тогда арктическая проблематика для многих из них не утратит актуальности, – замечает Галина Юрьевна. – Прекрасно, что университет даёт им возможность поехать в экспедиции, на практику на месторождения Арктической зоны РФ. Может

быть, кого-то испугает суровость климата и необходимость жёсткой внутренней дисциплины, так пусть это случится сейчас – прежде, чем студент примет одно из важнейших в своей жизни решений. Но обязательно найдутся и те, кто, узнав Арктику ближе, по-настоящему её полюбят... Мы обсуждаем планы и вероятные направления роста, обговариваем темы научных работ, а параллельно складывается сама структура общества, председателем которого выбран студент Института геологии и нефтегазодобычи Дмитрий Зубченко. Пока что наш костяк – пятнадцать человек с младших курсов, практически все мальчишки. Девочка только одна – Анастасия Шубина, и она с нами не случайно. Отец Насти работает на Сабетте – это вахтовый посёлок на восточном берегу полуострова Ямал, у самой Обской губы. Там создаётся крупнейший морской порт Северного морского пути, введён в эксплуатацию первый в нашем регионе завод СПГ... Впрочем, возможно, к нам скоро присоединятся и другие представительницы многочисленного индустриального студенческого сообщества. Недавно девушки со специальности «Бизнес-информатика», прошедшие обучение в Сколково, получили приглашение на наши мероприятия. Хочется надеяться, что они найдут здесь преломление своих исследовательских интересов...

БАЗОВАЯ точка отсчёта в деятельности ARC – научное направление. Его члены принимали участие в Международных научно-технических конференциях «Новые технологии – нефтегазовому региону», «Нефть и газ Западной Сибири» (2017 г.), в конкурсе научных студенческих работ им. В.И.Муравленко, в X Юбилейной Международной конференции «Освоение Арктического шельфа: шаг за шагом» в Мурманске. К Международной конференции «Новые технологии – нефтегазовому региону» в 2018 году подготовлено пять докладов. А вот ещё пример: компа-

Бованенковское
месторождение – первое
на Ямале





ния «Роснефть» по всей стране ищет молодые кадры с новаторским мышлением, в том числе знающие специфику шельфовых разработок. Её московские представители проводили игру со студентами, где участники предлагали свои варианты разработки месторождения Снежное на шельфе Печорского моря. Рассчитана игра была в основном на старшекурсников, но члены Арктического общества тоже принимали участие. Заняли второе место. И хотя награда – стажировка – досталась только победителю, приятно осознавать, что мы опять оказались на высоте. Сам мыслительный процесс будущих специалистов, получающих сегодня вузовские дипломы, должен быть настроен на решение сложнейших инновационных задач. Поскольку большинство наших ребят представляют нефтегазовые специальности, мы, гуманитарии, в своей работе заручились поддержкой технических кафедр. Ведь чем чаще студенты будут бывать в поле и на буровых, чем больше получают дополнительных практических навыков в тех же технических лабораториях, тем более профессиональное

**Хюинь Фам
Конг Тхань
и Владислав
Зенченко**

**России нужна
молодёжь с
новаторским
мышлением,
знающая
специфику
шельфовых
разработок**

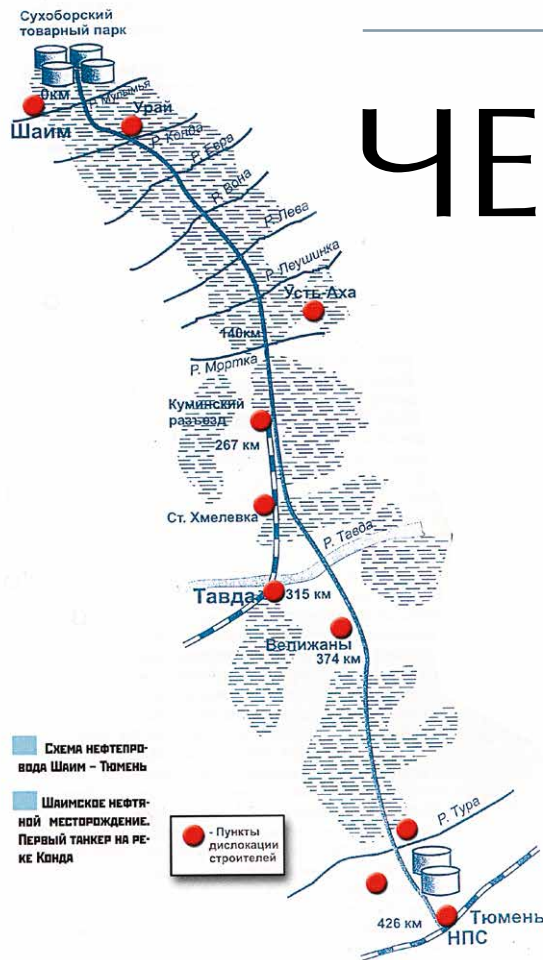


пополнение ждёт ведущую отрасль региона в самое ближайшее время.

Арктическое научное сообщество находится в начале становления, но в своей деятельности оно уже готово выйти за пределы Тюменской области и даже страны. В ближайших планах – достичь взаимодействия с Всероссийской общественной организацией «Русское географическое общество», особенно по историко-политическим аспектам освоения и развития арктической зоны. В рамках сетевого взаимодействия между вузами предполагается партнёрство с Северным (Арктическим) федеральным университетом имени М.В.Ломоносова (г. Архангельск), который, кстати, имеет тесные контакты с норвежскими учёными. Его специалисты получили приглашение приехать в Тюменский индустриальный университет с тематическими курсами. Арктическая научная проблематика заинтересовала Океанический университет Китая: идёт процесс согласования даты визита в Тюмень делегации из Поднебесной. Достигнута договорённость о встрече с участниками ARC и студентами нашего вуза руководителя Российского центра освоения Арктики (г. Салехард) Андрея Владимировича Барышников. В мае 2018 года состоялась встреча с Камиллой Файзиевой, послом международного университета Арктики. Согласован вопрос об её участии в работе общества в статусе куратора по научной деятельности.

– А ещё у нас есть очень талантливый мальчик, его зовут Хюинь Фам Конг Тхань, он перевёлся в ТИУ из Вьетнамского института нефти. Тема его научной работы – «Арктический вектор российско-вьетнамского сотрудничества», а один из наставников – член СНО, гражданин Казахстана Владислав Зенченко. Изучаемая ими проблема сегодня очень актуальна, так как вьетнамские компании присоединились к разработкам в Северо-Пуровском районе на территории ЯНАО. Ну и, конечно, любому современному вузу важно пополнение увлечёнными абитуриентами, со школьной скамьи понимающими, почему они выбрали ту или иную специальность. Активисты Арктического общества летом планируют принять участие в ряде выездных школ, организуемых нашим университетом на базе АНО ОДООЦ «Ребьячья республика». Они расскажут младшим товарищам о том, что узнали сами, предложат творческие задания и викторины, постараются заинтересовать «арктической цивилизацией».

Мы не ставим перед собой задачу непременно «привязать» студентов к Арктике. Нам важно, чтобы они ещё раз задумались об уникальности северного края, ощутили значимость региона в масштабах страны и мира, почувствовали себя важной составляющей в жизни своего университета.



ЧЕРЕЗ ТОПИ И СНЕГА

Решение принято. Действуйте!

Строители и нефтяники, речники, авиаторы, люди разных профессий и национальностей работали днём и ночью, преодолели сибирские топи и совершили подвиг – проложили первую нефтяную магистраль, дали выход тюменской нефти на нефтеперерабатывающие предприятия страны. 500 дней подвига!

...Я вижу, как волнуется на трибуне наш прославленный бригадир монтажников СУ-13 сварочно-монтажного треста Яков Афанасьевич Полторацкий, который с первого до последнего дня на стройке выполнял самые ответственные монтажные работы, проводил испытание трубопровода и пропуск нефти. Он и принёс на трибуну колбу с шаимским «чёрным золотом». Родина высоко оценила его труд, присвоив почётное звание Героя Социалистического Труда.

Строителей тепло поздравил первый секретарь Тюменского обкома КПСС Б.Е.Щербина. Прислали поздравительные телеграммы министры А.К.Кортунов и В.Д.Шашин.

Первые 2 тыс. т шаимской нефти, поступившие по стальной магистрали 26 декабря 1965 года, были отправлены по Транссибирской железной дороге на нефтеперерабатывающие заводы.

Теперь, спустя годы, я вспоминаю славный коллектив СУ-13 сварочно-монтажного треста, где я в то время работал главным инженером, моих коллег из других строительных организаций, участвовавших в сооружении этого уникального нефтепровода, лучшей моей стройки, память о которой останется на всю жизнь.

Решение Государственного производственного комитета по газовой промышленности СССР о строительстве нефтепровода Шаим – Тюмень было принято в 1963 году. Генеральным подрядчиком строительства линейной части нефтепровода был назначен трест «Татнефтепроводстрой» (управляющий З.И.Шифрис). Сварочные работы поручили сварочно-монтажному тресту (Л.П.Сергеев), землеройные – тресту «Союзпроводмеханизация» (Л.К.Артёмов), подводно-технические – отрядам № 2 и № 6 Управления подводно-технических работ.

В Тюмени была создана дирекция строящегося нефтепровода, которую возглавил энергичный директор С.А.Косой. При ней находилась группа проектировщиков института «Гипротрубопровод», которая методом полевого проектирования оперативно осуществляла разработку и выдачу строителям рабочих чертежей, передачу исполнителям закреплённой трассы, на месте оперативно принимала проектные решения.

Жизнь замечательных идей

Так много лет прошло с торжественного пуска первого в Западной Сибири нефтепровода Шаим – Тюмень, но нам никогда не забыть солнечный морозный день 21 декабря 1965 года, когда шаимская нефть пришла в Тюмень

ТЕКСТ **Орест СЕРАФИН**

НА НЕФТЕНАЛИВНОЙ СТАНЦИИ состоялся митинг, посвящённый окончанию строительства и вводу в эксплуатацию нефтепровода. Рядом много знакомых лиц. У всех хорошее настроение, звучат шутки, смех. На мемориальной доске, установленной на одном из зданий нефтеналивной станции, для потомков оставлена надпись: «Первая нефть Шаимского месторождения подана по нефтепроводу в Тюмень 21 декабря 1965 года».

Долго ждали в Тюмени шаимскую нефть, труден был её путь. Нефтепровод-то, по сегодняшним меркам, не очень большой – всего 426 км, диаметр трубы – 530 мм. Но какие это были 426 километров! В условиях сплошного бездорожья за короткий срок – всего за 500 дней – построен и введён в эксплуатацию нефтепровод, обустроены три нефтяных месторождения, сооружены две нефтеперекачивающие станции с резервуарными парками.



В таких сложнейших условиях и в столь короткий срок ещё никто не строил нефтяные магистрали

Функции заказчика по обустройству промыслов были возложены на нефтепромысловое управление «Шаимнефть» (начальник Э.К.Журавлёв).

Прокладка первого нефтепровода в Западной Сибири имела чрезвычайно важное значение не только для экономики страны, но в первую очередь для Тюменской области. К этому времени уже началось строительство первого газопровода Игрим – Серов. Но споры о том, есть ли в Тюмени промышленная нефть, продолжались. Нужно было доказать скептикам, что запасы нефти и газа в Тюменской области огромны и освоение их экономически оправдано. Поэтому к строительству нефтепровода было приковано внимание министерств, ведомств и Тюменского обкома КПСС.

В кратчайший срок

Трасса нефтепровода проходила в особо сложных природно-климатических условиях. Из 426 км трассы 75% – сплошная залесенность, отсутствие дорог, большое количество протяжённых незамерзающих болот, среди них – знаменитые Тарманское, Куминское, Кумбайское, Тунгульское и другие. Предстояло построить 151 км лежнёвых дорог, доставить и вывести на трассу около 50 тыс. т труб, переработать свыше 3 млн кубометров грунта, сварить около 60 тыс. стыков, проложить дюкеры через реки Туру, Тавду, Леву, Конду, Леушинку, Евру и Бону, построить 64 перехода через малые реки, ручьи, железные и автомобильные дороги. Кроме этого, необходимо было обустроить три промысла на Шаимской группе нефтяных месторождений. Только на первоочередном Трёхозёрном месторождении предстояло проложить 285 км нефтесборных сетей, смонтировать 11 групповых замерных установок, построить

головную насосную станцию с резервуарным парком в Сухом бору в районе Урая. Предстояло также возвести недалеко от Тюмени нефтеналивную насосную станцию, резервуарный парк и нефтеналивную эстакаду для налива нефти в железнодорожные цистерны. По трассе и на промыслах необходимо было построить жильё для эксплуатационного персонала.

Министром А.К.Кортуновым была поставлена задача: все работы выполнить в кратчайший срок, с высоким качеством и в 1965 году нефтепровод ввести в эксплуатацию. Нам, специалистам, уже имевшим опыт строительства многих трубопроводов, задача первоначально казалась невыполнимой – в таких сложнейших условиях и в столь короткий срок ещё никто не строил.

коротко об авторе



Серафин Орест Михайлович
Родился в 1937 году в г. Жидачев Львовской области. Окончил Львовский политехнический институт. Член-корреспондент Академии технологических наук РФ. Участвовал в строительстве важнейших нефте- и газопроводных систем в Западной Сибири и других регионах страны.

Награждён орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта», а также медалями. Удостоен званий «Заслуженный строитель Российской Федерации», «Почётный работник Миннефтегазстроя», «Почётный работник газовой промышленности», «Почётный работник топливно-энергетического комплекса».



Трассовики. 500 дней подвига – это про них

Какие были люди!

С самого начала 1964 года развернулись крупномасштабные работы по перебазировке и доставке строительной техники, грузов, материалов, комплектованию строительных подразделений. Для выполнения сварочных работ сварочно-монтажный трест перебазировал в полном составе из подмосковного Владимира самое молодое специализированное управление СУ-13 (начальник Г.И.Рубанко, главный инженер О.М.Серафин) сначала в Тюмень, а далее – в Урай. Для проведения изоляционно-укладочных работ трест «Татнефтепроводстрой» направил три изоляционно-укладочные колонны СУ-7 (Арзамас), полностью укомплектованные техникой и людьми, во главе с опытными руководителями И.И.Гнездиным, И.С.Шелтиком и И.Г.Шайхутдиновым. В процессе строительства дополнительно были организованы ещё две колонны.

Для выполнения землеройных работ из треста «Союзпроводмеханизация» прибыли на стройку два механизированных участка СМУ-3 во главе с опытным руководителем В.И.Рыбальченко.

С учётом специфических условий севера Тюменской области сооружение магистрали было разделено на три этапа. Первый, с августа по декабрь 1964 года, – строительство наиболее благоприятного участка от 410-го (Тюмень) до 267 километра (станция Куминский разъезд). Второй, с января по апрель 1965 года, – от 267-го до 146 километра (Лаут). Третий, с мая по октябрь 1965 года, – от 146-го (Лаут) до нулевого километра (Шаим, головная нефтеперекачивающая станция).

Первый участок трассы был сравнительно доступен для автомобильного и вездеходного транспорта. Здесь с начала мая 1964 года были развернуты три трубо-сварочные базы и начаты линейные работы по сварке нефтепровода от Тюмени на север.

С августа начались изоляционно-укладочные работы. К этому времени на участке уже сосредоточились большие строительные мощности. Базы строителей располагались в районе Тюмени, в деревне Велижаны и на станции Хмелёвка строящейся железной дороги Тавда – Сотник. От станции Тавда до станции Куминский разъезд железная дорога уже действовала в режиме временной эксплуатации, что дало возможность доставлять трубы, строительные материалы, горючее

и другие грузы для решающего броска на север, в сторону Урая.

С самого начала строительства ощущалась острая нехватка вездеходного транспорта и землеройной техники. Несмотря на хороший темп, достигнутый на первом (южном) участке, мы понимали, что самая тяжёлая работа нас ждёт на Севере: необжитая территория, отсутствие дорог, протяжённые незамерзающие болота, пять крупных рек, много ручьев. И главной задачей того периода стала доставка на второй и третий участки труб для нефтепровода и нефтепромысловых сетей, оборудования, топлива, изоляционных и других материалов.

Штаб строительства, в состав которого вошли З.И.Шифрис, А.И.Бернштейн, Г.М.Мясников и руководители строительных подразделений, ежедневно подводил итоги работы, проводил анализ и составлял план на следующий день. Здесь детально рассматривались наши расчёты, графики строительства, пути доставки грузов, создание резервов и т. п.

Было принято решение принять на Куминский разъезд 150 км труб и часть грузов, для чего пришлось самим построить железнодорожную ветку протяжённостью 400 м. А ещё 120 км труб и грузы подать из Тюмени с первой большой водой навигации по рекам Туре, Тоболу, Иртышу и Конде в район Устье-Аха, расположенный в 20 км от трассы.

К концу года были уложены дюкеры через реки Туру и Тавду, начаты работы по обустройству Трёхозёрного нефтяного месторождения и сооружению нефтеналивной станции в Тюмени. С ноября развернулось сооружение зимников для доставки оборудования и грузов из Тюмени и со станции Сосьва в Урай. На Куминском разъезде были организованы три базы по сварке труб в трёхтрубные звенья. Отсюда по зимникам они доставлялись на трассу, где их сваривали в нитку три бригады сварщиков. Было задействовано пять изоляционных колонн.

Наличие на трассе глубоких незамерзающих болот сдерживало темп доставки труб и их сварки. Поэтому пришлось организовать специальные подразделения по промораживанию болот и содержанию зимников. Работа велась круглосуточно, без остановок. Смена бригад и экипажей происходила на ходу, нельзя было терять ни одного дня, ни одного часа.

Первый нефтепровод приближается к Тюмени



Сооружение нефтепровода находилось под постоянным контролем партийных и советских организаций Тюменской области, которые оказывали строителям и монтажникам необходимую помощь. Так, в зимний период 1964–1965 годов для вывозки грузов с перевалочных баз на трассу было сосредоточено около 300 автомобилей, принадлежавших организациям Газпрома СССР, но этого оказалось недостаточно. Тогда на вывозку грузов был привлечён автотранспорт Тюмени, который оказал нам большую помощь.

Для прокладки трубопровода на особо сложных участках широко применялся метод сплава. Он оказался весьма эффективным. Расчистку трассы осуществляли на ширину 5–6 м, необходимую лишь для вывоза труб и потолочной сварки. Остальные 14–15 м трассы расчищали перед рытьём траншеи. Таким образом, исключалось промораживание грунта. Много раз инициатива, смекалка и находчивость людей позволяли находить своевременные и правильные решения.

В январе 1965-го мы широко фронтом развернули работы по обустройству Трёхозёрного месторождения, начали сварку шлейфов на Тетеревском и Мортыйминском. Монтажными работами от СУ-13 руководил Арнгольт Яковлевич Беккер. Шли эти работы трудно. Несвоевременная поставка заказчиком труб и оборудования практически парализовала работу на промыслах. Министерством было принято решение доставить трубы по железной дороге до станции Сосьва Свердловской железной дороги, а дальше, в Урай, – 300 км по зимнику автомобильным транспортом. И вот А.Я.Беккер с тридцатью трубовозами, бульдозером и автокраном лично отправился на станцию Сосьва за трубами. На промысел они были доставлены. Но какие это были героические 300 км! И какие это были мужественные люди! И так было везде.

На всём протяжении трассы

Строители жили далеко не в комфортных условиях, хотя мы делали всё возможное, чтобы их создать. Но никто не жаловался, никто не уезжал. Жили и работали с одним желанием – построить нефтепровод досрочно. С самого начала строительства был установлен жёсткий контроль за качеством работ. В результате принятых мер испытания нефтепровода прошли без единого отказа.

Успешное окончание весной 1965 года строительства второго участка укрепило нас в уверенности, что к концу года нефтепровод будет построен. Но впереди предстояла самая тяжёлая летняя работа по сооружению его последнего участка, проведению его промывки и гидравлического испытания. Предстоял большой объём работ на промыслах. Из-за сложностей с поставками строительных материалов и оборудования в зимний период общестроительные работы велись со значительным отставанием. Начальник генподрядного управления СУ-12 В.Д.Чернышев проявил незаурядные способности по форсированию работ. В итоге в октябре первая очередь Трёхозёрного месторождения была готова к подаче нефти. Но по состоянию на 1 мая оставалось сварить ещё 145 км нефтепровода.

Бурная весна 1965-го внесла свои коррективы в наши планы. Весь май мы не могли выйти на трассу.

трасса в лицах и судьбах

Щербина и «женский вопрос»

В бытность первым секретарём Тюменского обкома партии Борис Евдокимович Щербина относился безо всякого энтузиазма к работе на трассе женщин, в том числе и в качестве инструктора или ответственного организатора. Благо, если человек занят в столовой или магазине.



Б.Е.Щербина – на фото справа

Но мотаться по трассе, будучи обременённой семьёй, – женское ли это дело? С подобным его настроем все были хорошо знакомы. Так, он не переставал удивляться, когда слышал имя жены Юрия Беляева – Валентины:

– Что она там делает на трассе? – сурово вопрошал он, бывало. Со временем Щербина признал её право быть там, где все. Но после шаимской встречи с Беляевой он был изрядно сконфужен. А дело было так...

«С Борисом Евдокимовичем я впервые познакомилась, когда мы строили нефтепровод Шаим – Тюмень,



Валентина Яковлевна Беляева

– вспоминает Валентина Яковлевна Беляева, в те дни мастер участка, потом прораб и, наконец, руководитель крупнейшего строительномонтажного треста. – Я работала мастером, у меня там было несколько стеллажей для сварки труб. Вертолётom возили трубу, вертолётom возили и продукты. Самый северный нефтепровод в мире был. Многие сомневались, что мы его вообще построим. Опыта строительства нефтепроводов в северных условиях в тот момент не было.

И вот на последний стык – помнится, в тот день немного подморозило, но было всё равно очень грязно – мы все и собрались, – сказала В.Я.Беляева. – Я добиралась туда со своего участка на трубовозе. Вертолётom прилетел Борис Евдокимович. Он наблюдал, как работают наши сварщики. Они были в болотных сапогах, варили стыки в грязи, которая была выше колен, – того и гляди, оступишься и захлебнёшься, да ещё холод. А ведь представьте: никто не жаловался! В таких невыносимых условиях никто не стал бы работать. Наверное, с тех пор у него зародилась мысль сделать из меня героя. И звезду Героя Социалистического Труда я получила в 1983 году вместе с Борисом Евдокимовичем. После шаимской трассы мы с ним по разным вопросам встречались ещё не раз...»

Из книги В.Г.Чиркова «Жизнь на опережение»

Таёжные реки практически затопили северный участок трассы и промысла. Наступила горячая пора доставки труб, грузов, топлива водным путём на незатопленные островки, прилегающие к трассе. В июне – июле необходимо было принять 120 км труб в район Устье-Аха. Этой работой в СУ-13 занимался заместитель начальника Николай Степанович Барсуков. Он блестяще справился с работой. Привёз трубы на больших баржах по Иртышу до устья Конды, перегрузил их на малотоннажные баржи и доставил к пункту назначения. Затем нашёл на высоких берегах Конды места, на которых можно было разгрузить трубы.

Кстати, спустя несколько лет Н.С.Барсуков высадил десант строителей на берег таёжной речки Казым. Место всем понравилось. Поставили вагончики, назвали посёлок Белоярским. Сейчас это красивый город. Там, где стояли вагончики, – многоэтажные дома, дворец спорта, большой речной порт, а одна из улиц названа в честь Барсукова.

С мая работы уже велись по всей трассе. В районе Устье-Аха круглосуточно работали две трубосварочные базы. Потолочную сварку вели в двух направлениях навстречу друг другу. Одновременно организовали гидравлические испытания законченных строительством участков нефтепровода со стороны Урая.

В октябре началось заполнение нефтью резервуарного парка Трёхозерного месторождения в Сухом Бору. К этому времени на месторождении были обвязаны и подключены 39 скважин (до конца года подключили ещё 29). Третьего ноября началось заполнение нефтью основного трубопровода: сначала до 64-го, а через несколько дней – до 108-го километра.

В начале октября резко осложнилась ситуация с доставкой труб в район 140-го километра (Лаут). На вывозке труб были задействованы десятки болотных тракторов, но непроходимые болота преодолеть не удавалось. Ситуация складывалась критическая. К работе привлекли авиацию. Министр газовой промышленности А.К.Кортунов лично подключился к решению вопроса, и через несколько дней тяжёлый вертолёт Ми-6 совершил посадку в Устье-Аха. Нами заранее была подготовлена необходимая такелажная оснастка. Первое звено труб длиной 36 м поднял в воздух сам И.Г.Хохлов, начальник Тюменской вертолётной эскадрильи. Далее экипаж во главе с командиром Юрием Южаковым начал ежедневно доставлять на подвеске трубы на трассу. Такую работу авиаторы выполняли впервые. За две недели благодаря вертолётчикам доставка труб была закончена.

Летний период был самым напряжённым на стройке.

Работы велись одновременно на всём протяжении трассы: строительство, гидроиспытания, врезка крановых узлов, подготовка к приёму нефти.

27 ноября на 143-м километре электросварщики Ю.А.Беляев и В.Н.Каленов сварили «красный стык». Путь нефти в Тюмень был открыт. 21 декабря бригадир монтажников Я.А.Полторацкий «привёл» шаимскую нефть в Тюмень.

В моей памяти навсегда остались годы работы в славном коллективе СУ-13. Я пришёл в это управление молодым специалистом после окончания института. Работал электросварщиком, мастером, прорабом, начальником участка, главным инженером, рос вместе с коллективом. Это была одна большая семья, объединяющая отличных тружеников и специалистов. Начальник СУ-13 Геннадий Иванович Рубанко – интересный, неординарно мыслящий, волевой человек, прекрасный организатор. Мы работали с ним вместе почти с начала организации СУ-13. На стройке Геннадий Иванович был лидером, за ним шли остальные. Думаю, что его инженерный талант в сочетании с личными качествами во многом определяли ход стройки. Так получалось, что монтажники шли впереди остальных подразделений. В дальнейшем Геннадий Иванович возглавлял многие строительные организации Тюменской области.

Арнольда Яковлевича Беккера отличала огромная трудоспособность и настойчивость. Он быстро вникал в дело, чётко организовывал работу монтажников. В дальнейшем он много сделал в Тюменском регионе для становления и развития нефтяной и газовой промышленности, долго работал в Газпроме, а впоследствии создал мощную строительную компанию «Стройтрансгаз».

Начальник участка Валентина Яковлевна Беляева – удивительный и прекрасный человек. Знание людей и умение с ними работать всегда ей помогали. Она пользовалась непререкаемым авторитетом, очень быстро и умело вовлекала в работу способных и преданных делу людей, организовывала сварочные работы в невероятных трудных условиях. В.Я.Беляева по заслугам стала Героем Социалистического Труда.

Лучшая стройка моей жизни

Коллектив СУ-13 сварочно-монтажного треста, в полном составе прибывший в Тюменскую область, оказался первым линейным строительным подразделением на Тюменской земле. Нам, монтажникам, была оказана большая помощь в размещении, строительстве собственной производственной базы, выделено жильё в Тюмени. Мы благодарны первому секретарю промышленного обкома КПСС А.К.Протозанову, уполномоченному министра в Западной Сибири А.С.Барсукову за оказанные нам внимание и помощь.

Строительство первого нефтепровода в условиях Севера было для нас серьёзной школой, в которой формировались и закалялись характеры людей, воспитывались кадры, будущие руководители малых и больших коллективов. Жизнь научила нас в критических ситуациях находить единственно верные решения. Трудное и прекрасное время. Эта стройка была моей лучшей стройкой. Я рад, что благодаря ей я оказался причастен к освоению большой нефти Тюмени.





УРОКИ ЖИЗНИ

Из молодых едва ли кто знает и помнит, что был такой газетный и журнальный жанр – очерк. Так вот, Переплёткин был и остаётся отличным очеркистом. И в этом жанре сделал очень много для укрепления нашей памяти о первопроходцах тюменской нефтегазовой целины

ЗЕМЛЯ И ВРЕМЯ СИЛЬНЫХ

Клуб внимательного чтения

Из беседы 2005 года

ТЕКСТ **Анатолий ОМЕЛЬЧУК**

САМОЕ КРУПНОЕ газодобывающее предприятие России и мира он принял при развитом союзном социализме, успешно справлялся с делами в современной России. Для «Газпрома» это рекорд. В бурном океане перемен капитаны меняются часто.

На налоги «Уренгойгазпрома» спокойно живёт приполярный город Новый Уренгой, процветает Ямал, благоденствует Тюменская область. Известно, что в России каждый четвёртый бюджетный рубль – от «Газпрома». А «Уренгойгазпром» в «Газпроме» – долговременный лидер.

Но, пожалуй, больше всего генеральный директор «Уренгойгазпрома» Рим Сулейманов гордится тем, что за все его уренгойские годы ни один работяга, ни один специалист на него не пожаловался. Он не давал повода.

Омельчук: Вы свою первую встречу с Уренгоем помните?

Сулейманов: Незабываемо. У меня к тому времени семь лет северного стажа накопилось: Игрим, Надым, Пангоды. В 1977 году я полтора месяца учился в Америке, в Штатах. Представляете, какие это годы были, какие времена. В Америку попасть – редкость! Тем более – учиться. Почему на меня выбор пал – до сих пор не могу понять. А после учёбы нас, «американцев», возили по северным промыслам, чтобы мы полученным опытом поделились. Я выбрал Уренгой. От Пангод-то всего 100 вёрст с небольшим, но разница чувствовалась существенная. Суровее. Может быть, потому, что очень голо на Уренгое было. На базе освоения – в Ягельном – всего пара свежих двухэтажек, остальное – разнокалиберные, разномастные балки-вагончики. А когда попал на стройплощадку первого УКПГ, то даже сомнения закрались – успеют ли промысел сдать. Апрель – через год самый мощный промысел в стране должен заработать, а на площадке ничего серьёзного. Мне моё Медвежье уютным показалось, обустроенным, обжитым. На Уренгое народу явно потяжелее приходилось.

Но когда Иван Спиридонович Никоненко меня на Уренгой позвал, я практически не раздумывал. В начале моей северной жизни Иван Спиридонович многое определял. Это ведь он вытащил меня на Север. Я у него в «Игримгазе» на промысле оператором начинал. Потом он меня на Медвежье позвал, в Пангоды. Так что когда его назначили генеральным директором нового объединения – «Уренгойгаздобыча», я понял, что с Уренгоем и мне не разминуться.

Омельчук: Ваши представления об Уренгое менялись?

Сулейманов: Несомненно. И в пространстве, и во времени. Когда он в стороне, Уренгой, – это одно, а когда ты здесь, когда ты внутри процесса – совсем другое. Темп освоения –

Ему было всего 37, когда его назначили директором самого крупного в мире газодобывающего предприятия

небывалый, ритм – сумасшедший. Масштаб гиганта надо пропустить через себя, поначалу попросту не совпадаешь. Росли вместе, менялись вместе. Это дорогого стоит.

Когда с людьми, пришедшими на Уренгой, познакомился поближе, первоначальные сомнения сразу прошли. Уренгой вся страна осваивала, но первый и главный десант пришёл из Пангод, Медвежьего. Свои.

Омельчук: Вы с Уренгоем связаны так долго, что хочется задать вопрос: для вас Уренгой – он живой?

Сулейманов: Ещё какой живой! Дышит мощно. Организм здоровый. Пласты сильные. Энергия пласта высокая. Богатырь!

Я с Уренгоем почти с первых дней. Может, уже как доктор слежу за здоровьем этого богатыря-здоровяка. Может быть, он мне – как близкий человек. Я ощущаю биение этого гигантского пульса. Можно и так сказать: мы сроднились.

Омельчук: Когда выходил на Уренгой – никто не высказывал паники, не выражал сомнения: неподъёмно?

Сулейманов: Я один из тех, кто, помнится, 19 декабря 1973 года с пангодинского крылечка провожал первый десант на Уренгой. Из Надыма пришёл санно-тракторный поезд, в Пангодах он остановился, помитинговали с полчаса. Декабрьский день на Севере короткий, но ещё светло было. Жалко, в те времена фотоаппараты в дефиците были, у меня даже фотографии не сохранились. На том памятном крылечке мы впятером стояли – Иван Спиридонович Никоненко, Николай Дубина, Валерий Ремизов, Владимир Самойлов и я.

Омельчук: Время было такое – время уверенных в себе людей?

Сулейманов: Времена стояли чёткие: задача ставилась и задача выполнялась. Такая система. Партийно-советская. Тогда сомнений никаких и ни у кого не возникало. Партия сказала? Всё. Пошли!

Конечно, такое жильё, как балок, благоустроенным не назовёшь, вода – не всегда, о горячей и не мечтали. Но жаловаться и ныть было немодно. Неуверенные в себе быстренько брали обратный билет. Оставались нормальные первопроходцы. Молодые в основном, если не по возрасту, то по духу. О трудностях стеснялись говорить. Стеснялись! Народ храбрый, молодёжь самоуверенная. Иногда это недостаток, но по тем временам – огромное достоинство. Сдаётся мне, что в те времена каждый человек в себе был больше уверен. Не то что сегодня.

Омельчук: Дело, которое вам выпало по жизни, по судьбе, большое, сложное. Неужели не случались минуты сомнений? И были серьёзные поводы?

Сулейманов: Если я скажу, что не случилось, – люди не поверят. Хорошее решение без сомнения не вызревает. Но глобальные – точно не терзали.

Даже когда предлагались престижные должностные соблазны – всегда побеждало: ну куда я без Уренгоя?

Омельчук: Коллектив «Уренгойгазпрома» – очень большой: разные люди, разные судьбы. И всё-таки можно говорить: есть нечто общее?

Сулейманов: Естественно. Все они – работники «Уренгой-Газпрома». Если выстроить наш коллектив, то получится километров 12 живой шеренги. Часа три этот строй обойти требуется. Я думаю, все они – профессионалы. Преданы делу. К Северу равнодушны. Уренгой для них – не просто фонема. Их устраивает здешняя жизнь, работа. В дальних аэропортах, случается, видишь: человек вроде незнаком, но точно наш, уренгойский. Газпромковский. Чем-то отмечен.

Омельчук: Мучают ли вас угрызения совести – если день не задался?

Сулейманов: У меня такого не бывает. День предельно загружен. Каждый день – уйма дел. Что-то сразу не решается. Другое – решилось. Чтобы косяк одних неудач, стопроцентно – нет. Такого не помню. Это если на весь день одну неудачу запланировать. Да ведь загружен по горло. Сложные дни случаются. Сложные периоды. Но – не сплошь черно. В крайнем случае – в полосочку. Ты ж не один работаешь – 18 тысяч! Делается основное дело. Не без проблем, но каждый день – новый шаг. Уренгой не останавливается и мне не даёт.

Омельчук: У вас был, есть образец для подражания – историческая личность?

Сулейманов: Есть – Николай Петрович Старостин. Бывший начальник футбольной команды «Спартак». Он создал команду «Спартак» и дал ей имя. Больше ста лет прожил. Отсидел в лагерях за «Спартак», потому что политбюро болело за «Динамо». Какая светлая голова! Я с ним в последний раз за полтора месяца до его смерти встречался. Перед этим мне сон приснился. Старостин меня зовёт: приезжай, поговорить надо. Я сну поверил, полетел в Москву, взял с собой фотографа, кинооператора. Часа три мы с ним проговорили. Обо всём. За жизнь. Такие светлые мысли. Ясный ум. Русский человек. Было ясно, я встретился в жизни с великим человеком, мне повезло. Мы были знакомы с ним лет 6–7. Конечно, нас спортивные интересы свели. Но он не футбольный философ. Просто философ.



Рим Султанович СУЛЕЙМАНОВ
возглавляя «Уренгойгазпром» с 1986 по 2012 годы и стал его легендой. Действительный член Академии горных наук. Кавалер орденов Трудового Красного Знамени, Дружбы, «За заслуги перед Отечеством» IV степени. Награждён медалью «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири». Лауреат премии Ленинского комсомола, Государственных премий СССР и РФ. Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности России

Омельчук: Вы можете представить себя без дела?

Сулейманов: Мне этот вопрос непонятен. Немножко – могу. В отпуске. У уренгойского комплекса – работа круглосуточная, и простоев не бывает. В три часа полярной ночи всегда спокойно найдёшь себе работу. Наверное, моё хобби совпадает с моей работой. О «запасных аэродромах» не думал. Не думаю. Хватает Уренгоя.

Омельчук: Жизнь – дорога обретений?

Сулейманов: Жизнь – долгая дорога. И чем дальше, к сожалению, всё больше потерь. Потери, потери. Начинаем забывать, что штабом освоения газового Севера был «Главтюменьгазпром». Очень серьёзные люди там работали. И многих уже нет. Юрий Иванович Топчев – первым высадился на Уренгое. Нет Леонида Дмитриевича Косухина, Михаила Тимофеевича Шатохина, Владимира Ивановича Самойлова, Николая Васильевича Денисенко, Валерия Владимировича Ремизова, Германа Ерофеевича Болгарцева, Александра Николаевича Устьянцева, Эдуарда Фёдоровича Новикова. Мои заместители – Раит Каримович Шафеев, Пётр Андреевич Гереш, Ярослав Михайлович Струе, Эдуард Григорьевич Бегляров. Некоторые даже до 50 не дожили.

Жизнь, конечно, обретение. Но потери заставляют забывать об этом. Заслоняют.

Омельчук: Ваш жизненный путь: прямая линия (почти прямая?) или исключительные зигзаги?

Сулейманов: Нет, я кругами не ходил, не вертелся. Начал работать оператором в «Игримгазе», дальше – старший инженер, начальник отдела, главный инженер управления. На Уренгой пришёл замом генерального по производству. Главный инженер объединения. Директор. По восходящей. По прямой. Прямее не бывает.

Разве это зазорно? Такой путь – хороший повод для гордости.

Омельчук: Считаете себя успешным человеком? У успешных людей есть свои секреты?

Сулейманов: Наверное, успешный. Трудно считать неуспешным. А секрет успеха, наверное, очень простой: сейчас и здесь. Был там, где надо, именно сейчас и именно здесь. Похоже на везение. Я из первого «газового» выпуска Уфимского нефтяного института. Мы дипломировались по разработке газовых и газоконденсатных месторождений. А именно в это время понадобились такие специалисты в Западной Сибири. Попали в струю. В газовую. В жилу.

Мне было всего 37, когда меня назначили директором самого крупного не только в Союзе, но и в мире газодобывающего предприятия. В ЦК КПСС я проходил собеседование у Льва Михайловича Кузнецова, он занимался вопросами автоматизации новой техники. Он меня повёл к Долгих – секретарю ЦК. Владимир Иванович поинтересовался: первое, чем вы начнёте заниматься? Если мы вашу кандидатуру, Рим Султанович, согласуем. Я задумался. Народ серьёзный. От Уренгоя что требуется в первую очередь? Газ. План. Ввод новых установок.

Подумал и ответил:

– Хотел бы первое внимание обратить на социальную сторону. К тому времени я уже почти пятилетку отработал главным инженером «Уренгойгазпрома». С технической политикой всё вроде в норме, а коснись, скажем, раздобыть для кого-то путёвки на летний отдых – надо звонить в Сургут своему товарищу Володе Богданову:

– Выручи. Помог. Выдели по-братски.

Нефтяники уже тогда на социальные тылы внимание обращали. А у газовиков всё руки не доходили.

Какой же я генеральный, если моим работягам, их детям отдохнуть негде.

– Правильно рассуждаешь, – одобрительно заметил Долгих – Если нужна будет поддержка – обращайся.

Я с этого начал. Лучший на юге пионерский лагерь отгрохали, нынче это детский оздоровительный центр «Кубанская нива» Там же, в Анапе, лечебно-оздоровительный центр «Витязь». Первые в России европейского уровня объекты. У «Уренгойгазпрома», кстати, с полкилометра южной черноморской российской границы – наши пляжи, уренгойцы на «границе» загорают, купаются.

Омельчук: Работа лёгкой не бывает, и всё-таки: когда было особенно трудно?

Сулейманов: Сейчас. Сейчас – всегда самое трудное. Жёсткая централизация, контроль жёсткий. Много согласований. Иногда в Москве нужного человека трудно разыскать.

Что касается самого Уренгоя – начинается его вторая жизнь. На очереди очень мощные нижние газоконденсатные пласты. Давление супервысокое, всё будет потруднее, естественно, и подороже. Но освоение идёт планомерно привычно.

Омельчук: По характеру: вы трудности любите преодолевать? Или лучше, когда всё можно делать в спокойной, ненапряжённой обстановке?



Северяне
– особая
категория
рабочего
класса,
да и чело-
вечества,
наверное

главное

Сулейманов: Напряжение создают сами люди, когда действуют непрофессионально. Спокойно – это и разумно, и эффективно, и без потерь.

Омельчук: Пессимисты при начале разработки Уренгоя предполагали, что при больших отборах газа месторождение начнёт оседать, проседать. Со всеми вытекающими последствиями. Проседает? Заметно?

Сулейманов: Я что заметил – когда выходили на Уренгой, было много болот на месторождении. Одни, считай, болота. Но от того, что много шлейфов проложили, дороги отсыпали, незаметно отдренировали все месторождения вдоль и поперёк и по периметру, – не только болота усохли и высохли, но на их месте начали нарастать берёзовые леса. Местами метра под три вымахали: для Севера за 10–20 лет это немало.

Что касается проседания месторождения. Кстати, площадь Уренгоя 60 км на 190. Проседание идёт, но незаметно и по всей площади, всего несколько сантиметров за 30 лет. Это проседание заметно только на снимках из космоса. Космический мониторинг ведётся системно. Пока никаких угроз не прогнозируется. Жертв и разрушений, которые предсказались, нет.

Омельчук: Когда вы оглядываетесь на историю развития Уренгоя, не замечаете – были ошибки? Крупные?

Сулейманов: В середине восьмидесятых прошлого века, когда стране требовалось газа всё больше и больше, когда появились лозунги: миллиард – в сутки! – Уренгой начали надирать, брали больше, чем предусматривалось проектом. На Ямбург же выходили с опозданием: баланс надо было компенсировать. Проектный режим предусматривал 250 миллиардов, у нас зашкаливало за 300. Будь наша воля, понятно, мы бы этого не делали. Да и сейчас тогдашний перебор в 100 миллиардов нам явно в остатках не помешал бы. Уренгой, конечно, выдержал, но тогда страна пошла на это сознательно. Если это ошибка – то сознательная ошибка. Всегда актуально: жить-то надо. Стране.

Омельчук: XXI век, считают, – век газа. Это хорошо или плохо?

Сулейманов: Наш нефтяной патриарх Николай Константинович Байбаков говорит точнее: век метана.

Хорошего в том, что всё посадили на газ, и не только у нас в России, в той же хвалёной Европе, я ничего не вижу. Электростанции, котельные могут работать на угле, и на чёрном, и на буром. На торфе, на сланце, на мазуте. У нас главная котельная работает на газе, но в запасе всегда есть конденсат. А казалось бы – Уренгой: можно газом захлебнуться. Газ куда более ценный продукт, а не просто дрова. Менделеев говорил: что нефтью топить – что ассигнациями. Рэм Иванович Вяхирев добавлял: что газом – что деньгами. Это недолгосрочная, недалёковидная политика – всё переводить на газ. Кто-то ловит момент. А что оставляем следующим поколениям? Европа тоже на газовую «иглу» подседа. А газа в мире не так много остаётся. В Норвегии запасы идут на спад. Голландский «Гронинген» давно на закате. Третья точка – Алжир, по дну Средиземного моря трубу в Европу проложили. И мы, Россия. И все. И везде дела на закат. Европейцы нас пытались шантажировать: всё, будем российского газа потреблять меньше. Мол, пора цены сбивать. Мы им вопрос в лоб: а за счёт чего, дорогие, собираетесь жить с исчезающими запасами? Выясняется, расчёт только на российский газ.

Омельчук: Вы же практик – где учились науке управления? Такими сложными комплексами, как «Уренгойгазпром»?

Сулейманов: Началось с Америки. Обучался в Германии. Обучался в Академии народного хозяйства СССР. А всё остальное – жизнь подсказывает. Уренгой – хороший мозговой «котёл». Он вызывает интерес у учёных, у зарубежных менеджеров, у политиков. К нам часто российские сенаторы приезжают. Президента Владимира Путина мы на Уренгое встречали, он здесь крупное совещание проводил. Как у нас в «Газпроме» говорят – принципиальное. Это повседневный университет управления. Редкая школа научит тому, чему учит жизнь на Уренгое.

Я последовательно, выполняя личную программу социального развития коллектива, которую обещал Владимиру Ивановичу Долгих, в начале девяностых годов через заграничье «прогнал» несколько тысяч специалистов. Как только появилась такая возможность, мы из своих прибылей на этот процесс денег не жалели. Конечно, в первую очередь обучали газодобытчиков, специалистов, менеджеров.

Ну, и если честно: отечественная практика «Газпрома» – мировой уровень. К нам тоже ездят учиться. Так, как мы работаем на Севере, говорю это убеждённо, нигде в мире не умеют. У нас человеческий, профессиональный фактор всегда сильнее. А по технике – надо соревноваться. Резервы есть.

КСТАТИ

Забота о северянине тогда в госпроект не закладывалась. «Социалку» строили только на свой страх и риск



Омельчук: Для менеджера Сулейманова важно, что его сотрудник, рабочий – по жизни счастлив? Категория счастья – категория управления людьми?

Сулейманов: Я производственной «лирикой», наверное, не занимаюсь. Такая задача не ставится. Ставится другая. Очень чёткая и конкретная. Северяне – особая категория рабочего класса, да и человечества, наверное. Каждый северянин, приезжая сюда, ставит перед собой ряд задач. Их иерархия такова – строгие социологические опросы это подтверждают. Жильё на Большой земле. Второе – обеспеченная жизнь детей. Третье – хорошая работа с самоуважением и достойной зарплатой. Есть эти три компонента – наверное, можно говорить о счастье. Прежде всего в личной жизни, ведь это личность самореализуется. В прошлом году, строго по коллективному договору, на социальное обеспечение наших работников потратили пять с половиной миллиардов рублей, приблизительно десятую часть всей выручки. Очень сложно решать проблему с жильём – эпоха бесплатных квартир окончательно прошла. Но предприятие покупает работнику жильё (по нашему колдоговору, который, кстати, был признан лучшим в «Газпроме»), а он в течение десяти лет расплачивается. Люди на это идут не просто охотно – с удовольствием. Предприятие гарантирует, что они не напорются на очередных жилищных аферистов, их не обманут, они будут с жильём. Что касается детей – в Уренгое у них полноценная жизнь. Мы не отказались от системы ведомственных детских садов, шефствуем над школами. Помогаем молодёжи получить профессиональное образование. У нас уже сложились рабочие династии, два-три поколения.

Я не скажу, что все работники «Уренгойгазпрома» счастливы, но то, что основной народ доволен тем, что работает в «Уренгойгазпроме», – уверен.

Омельчук: Считается, что Север не любит слабых. И исключений не знает?

Сулейманов: Слабые сюда не едут. Изначально. Север их не то чтобы не любит, он издали как бы предупреждает: здесь место не для каждого. Только в «Уренгойгазпроме» из трёх двое имеют диплом, образование высшее или среднее специальное. Понятно, сильные люди. Если слаб физически – долго не продержится, надо держать спортивную форму. Действительно, исключений не знаю. Знаю, что приезжающий на Север человек становится сильнее, мобилизуется, подтягивается, мобилизует весь свой ресурс. Так и получается: Север – земля сильных и для сильных.

Омельчук: Уренгой может сказать «спасибо» Сулейманову?

Сулейманов: Надо спросить у Уренгоя.

Омельчук: Обязательно спрошу. А Сулейманов может сказать «спасибо» Уренгю?

Сулейманов: Уренгой – это природа. А природе всегда спасибо. За всё. Естественно, я счастлив, что судьба свела меня с Уренгоем, я здесь работал и работаю. Масштаб этого месторождения любого профессионала делает масштабнее. Вот пример. Уренгойская нефть – очень трудная. Вязкая. Тяжела в добыче. Примерно такая же на Русском месторождении. Это чуть севернее. Туда вышли нефтяники, их ещё знаменитый Виктор Иванович Муравленко возглавлял. Попробовали добывать – нет, у них ничего не получилось. Не добывается «русский мармелад». На мармелад вязкая нефть, застывая, похожа. Они как свернули работы до лучших времен, так до сих пор и не развернули. А мы добываем. И это как бы запросто. Хотя ж сложнейшую проблему решили, нефтяное «желе» добываем. Если надо – опытом поделимся. Мы это желе конденсатом разбавляем, и никаких пробок в трубе. Нам здесь «ТюменьНИИгазпрогаз» помог, Георгий Васильевич Крылов.

Омельчук: Когда рискуете? Приходится рисковать? Или – рискую сознательно? Иначе ничего не получится?

Сулейманов: Я в преферанс уже лет 15 не играю. В преферансе рисковать можно. А на работе – нет у меня привычки рисковать. С Уренгоем не рискуют. С людьми не рискуют. Думать надо, размышлять, предусматривать, прогнозировать, с наукой дружить. Отечественный Газпром, тем более на Севере, – не для авантюристов.

Омельчук: Жизненный принцип, которому ни разу не изменяли?

Сулейманов: Десять библейских заветов – вот те принципы, по которым надо жить. Жизнь, конечно, сложнее, трудно всё время на святцы оглядываться. Мы растём, принципы изменяются, мы меняем принципы. Приходится пересматривать, чтобы вписаться в жизнь. Ведь на изломе веков сама Россия как круто систему поменяла, в том числе и принципы.

А принцип докторов «не навреди»... Нет, он не для нас. Я, к примеру, человека на работу не принял, правильно не принял, по апробированным принципам менеджмента. Но вы убедите этого человека, что я ему не навредил. Делу – да, не навредил, а ему обидно, и чаще всего – на всю жизнь. У начальства жизнь не круглая.

Омельчук: Город Новый Уренгой сразу научился заботиться о своих жителях? Или долго учился?

Сулейманов: Если честно, в постановлениях ЦК КПСС и Совмина СССР по Новому Уренгю никакой заботы не предусматривалось. В постановлениях обозначились квадратные метры



Рим Султанович
Сулейманов
и Анатолий
Константинович
Омельчук
на берегу
Карского моря

жилья, количество школ и детских садов. Всё. В строящемся городе не предусматривались даже магазины, учреждения культуры, кинотеатры, спортплощадки и залы. Это была политика тогдашних партийных лидеров. Со школами и детсадами всё в порядке, их строили по проекту. Остальное не строили, не могли. Это же почти «уголовкой» грозило, если построить спортзал или хоккейный корт. Первый клуб «Факел» строили колхозным методом, первый спортзал – партизанским. Под строительство Дома культуры брали эксклюзивное разрешение у премьера Николая Рыжкова – а ведь уже перестройка начиналась. Забота о северянине тогда в госпроект не закладывалась. Только на свой страх и риск.

Омельчук: Биография города – не гладкая? Многого можно было сделать по-другому?

Сулейманов: Естественно. Здесь строили ленинградцы, молдаване, армяне – была всесоюзная мода. Но все конструкции одинаковые – прямоугольные коробки с плоскими крышами. Все под одну марку – угнетение глазу. Слава Богу, когда закончилось это однотипное партийно-госплановское планирование, в городе появились нормальные, радующие глаз здания: это и гостиница «Урал», наш Дворец культуры «Газодобытчик», профилакторий «Газовик», офисы. Евростандарт, хороший оригинальный дизайн, выразительная отделка. Не ко дню рождения Ленина аврально сдаём – для себя строим. Жильё строим за счёт выручки предприятия. Конечно, мэрия – бесспорный хозяин города, но у мэра на балансе где-то 300 тыс. кв. м жилья, а у меня – 1 млн. 300 тысяч! Это на 100 тысяч населения. Российская норма выдерживается – 18 квадратов на человека, на семью из трёх человек – двухкомнатная квартира. Но нюансов много. Отработал человек северный стаж, уезжает на юга, однако квартиру не сдаёт, прописал там родственников или сдаёт внаём. Ещё почти три тысячи работников у нас на очереди. Надо сносить ветхое жильё, вятское фенольное. За год «Уренгой-газпром» решает жилищные проблемы где-то трёхсот–четырёхсот семей. Но это «чёрная дыра». Десять тысяч уловок, чтобы по закону решать свой квартирный вопрос за счёт предприятия.

Омельчук: Некоторые гордятся своими солидными врагами. Вы наживали себе врагов? Гордитесь ими?

Сулейманов: Знаете, я – человек правильный, и этого не стесняюсь. Врагов мне не надо, у меня их быть не может. Если они даже есть – я не знаю о их существовании. Они себя не проявляют. Интриги – это всегда, но это не откровенные враги – столкновения интересов. Я стараюсь к людям относиться исключительно хорошо. Вот 19 лет я работаю директором. За эти годы в «Газпром» – мою вышестоящую организацию – на меня ни одна жалоба не поступала.

Был у меня случай, ещё в старой конторе. Семь утра, июль, светло. Открывается дверь, заходит женщина, падает на колени, на коленях ползёт. Я подскочил, может, ей плохо стало. Поднимаемся? Нет. Еле поднял, посадил на стул. Воды в кабинете не оказалось. Всхлипы, плачет без остановки. Еле успокоил. Если будете так плакать – я всё равно ничего не пойму. В чём дело? Немного успокоилась. Только Вы, Рим Султанович, можете помочь. Что случилось? Сама она в больнице работала. У неё двое близнецов. Один под машину угодил, переломы сложные, надо везти в Киев на операцию. Денег нет. Её муж компрессорную на ГП-12 строил, у строителей. Строителям зарплату задерживают. Начальник посоветовал: обращайтесь к Сулейманову, если он нам деньги даст, я вам выплачу. Её просьба: перечислите им, пожалуйста, деньги.

Отпускной период, каждая копейка на счету, а подрядчик требует зарплату не одному строителю, а всему коллективу. Сложный был период, и у нас времена бывали – по четыре месяца своим не могли зарплату полностью выплатить.

К полдевятого утра мы деньги строителям нашли и перечислили. Чтобы близнеца спасти. Вот так, всё вместе: шантаж и благородство, но решаешь как сердце подсказывает. Не всегда по науке менеджерской.

В те же времена у моего зама Ивана Павловича Черночуба случай был. К нему заходит строитель с канистрой. Они один на один. Иван Павлович ещё подумать успел: «Чего он с вином припёрся?». А посетитель:

– У меня в канистре бензин. Если не дашь немедленно команду выплатить долги, тебя оболью, себя оболью, подожгу.

Долго ситуацию разруливали. Люди... И времена сложные.

Их понять можно. Нужно. Но очень сложно действовать, чтобы исключительно всё и всем по окончательной справедливости.

Омельчук: О каком периоде в истории России вы могли бы сказать: это – моё время?

Сулейманов: Моё время – два века прихватил. Всё, что прожил, – моё время.



Современный город-красавец по заслугам избрал Сулейманова своим почётным гражданином

кстати

ЕСТЬ ТАКАЯ РАБОТА

Три портрета на фоне «закрытой системы»

В последние годы появилось такое понятие: «молодой пенсионер». Другими словами, человек молод настолько, насколько он себя таковым считает. В Тюменском управлении федеральной службы исполнения наказаний на заслуженный отдых, бывает, уходят рано – за выслугой лет

ТЕКСТ Владимир ШЕВЕЛЁВ



В КАЖДОМ КОЛЛЕКТИВЕ есть ядро, костяк, на котором всё держится. Своего рода золотой фонд предприятия. Пётр Великий в своё время говорил: «Тюрьма – есть ремесло окаянное, и для скорбного дела сего зело изтребны люди твёрдые, добрые и весёлые».

Кто они, эти люди, сегодня? Какие судьбы и характеры годами формировались по ту сторону колючего забора, куда простому обывателю не очень-то и хочется смотреть? А ведь там тоже движется жизнь, там трудная и важная для общества служба, нелёгкий крест которой не каждый может понести.

Товарищ председатель

Полковник в отставке Владимир БОРЕЦКИЙ
Полковник Борцецкий умеет нравиться людям. Выражаясь по-французски, у него свой шарм. Сам Владимир Анатольевич формулирует это своё качество гораздо скромнее – большой опыт работы с людьми. Он у него на этот счёт богатейший.

Родился он в Целинограде (бывшем Акмолинске) в 1951 году. Но по-настоящему родным и близким для него городом стала

На вручении почётного знамени Тюменскому УФСИН





Тюмень. Здесь он служил в армии в железнодорожных войсках, здесь женился. Здесь он, наконец, обрёл главную свою работу, на всю жизнь. Принимал его на службу «сам Шерко», тогдашний начальник УИТУ (управление исправительно-трудовых учреждений). Сейчас здание Управления украшает мемориальная доска, посвящённая полковнику Александру Максимовичу Шерко. Из всех начальников он стал первым и самым главным «долгожителем» – возглавлял Управление с 1960 по 1985 годы, четверть века.

Должность в Тюмени недавнему выпускнику Целиноградского пединститута далась непросто. В те годы место работы регламентировалось жёстко, по распределению, получить открепительный талон в Казахстане было весьма проблематично. На помощь пришёл А.М.Шерко.

В.А.Борецкий рассказывает:

– Александр Максимович позвонил в Целиноград и решил вопрос. До сих пор помню его признание: «Сложную задачу ты мне задал, две ночи не спал, думал, как тебя забрать».

Своё первое воинское звание В.А.Борецкий получил в Тюмени 5 декабря 1977 года. Именно в тот день он стал лейтенантом. По семейным обстоятельствам всё-таки пришлось вернуться в Казахстан. Тринадцать лет трудился в Целинограде, майором направлен в Аتبасар, был сначала заместителем, потом начальником районного отдела милиции. Окончил юридический факультет Карагандинского университета. Но Тюмень не отпускала, и Борецкий с женой и двумя детьми в чине подполковника в 1996 году второй раз приехал в этот сибирский город.

Принимал его на службу тогдашний начальник Тюменского УИН Анатолий Павлович Сидоров. Это был уже не молодой лейтенант, который двадцать лет назад и «сосватал» парня из Казахстана на работу в УИТУ, а солидный полковник. Но и у Владимира Анато-

**Заместителем
начальника УИН
В.А.Борецкий
служил пять лет**

**За этой
дверью вам
откроется
история**

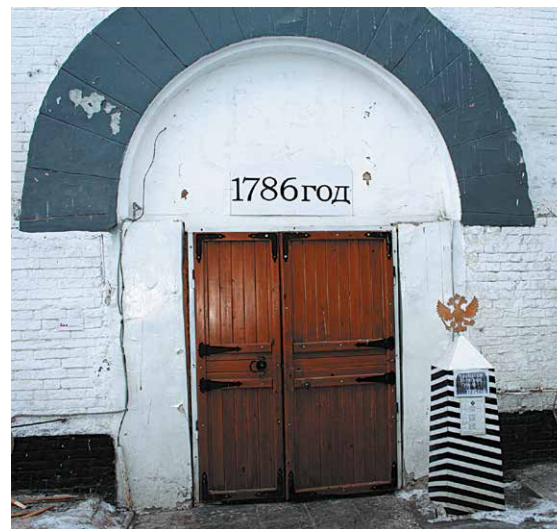
льевича пробивалась уже седина на висках... Так дважды он поступал в одно управление, только вывеска висела другая.

Заместителем начальника УИН В.А.Борецкий служил пять лет. С этой должности и на пенсию пошёл. Однако уйти совсем так и не удалось.

Однажды в конце 2012 года на предновогодние «посиделки» его пригласила Л.С.Крохина. В то время она возглавляла Региональную общественную организацию ветеранов УИС (уголовно-исполнительной системы) по Тюменской области, а в Управлении раньше работала делопроизводителем. С её мужем Николаем Борецкий, кстати, был в дружеских отношениях. Любовь Станиславовна давно уже поговаривала об уходе и искала себе преемника. Через несколько месяцев её не стало – лет Крохиной было уже порядочно... Но выбор свой она успела людям донести. И вот 4 февраля 2013 года на конференции УИН председателем Совета ветеранов был избран В.А.Борецкий.

«Товарищ председатель» – не фигура речи. Так уважительно называют Владимира Анатолевича коллеги по службе.

Дел у «товарища председателя» невпроворот. Ветеранская организация насчитывает две с половиной тысячи человек. Ядро – или, как принято говорить, актив Совета – состоит из одиннадцати «штыков», каждый из которых занят своим делом. Столько же в Управлении ФСИН ветеранских организаций. Всегда отмечаются памятные даты. Среди них 9 мая – День Победы, 1 октября – День пожилого человека, 22 июня – День памяти и скорби... Увековечена память самых достойных сотрудников Управления. В Ишиме в 2016 году появился памятник-бюст Герою Советского Союза Филиппу Васильевичу Чижикову, который работал начальником спецчасти шестой исправительной колонии. В Тюмени во Второй исправительной колонии полковнику Василию Илларионовичу Казакову установлена мемо-



риальная доска. Постоянно выходят брошюры и буклеты, посвящённые самым заслуженным людям уголовно-исполнительной системы. В каждом подразделении Управления открыты уголки Почётного ветерана.

Кстати, для Владимира Анатольевича Борецкого самый значимый месяц – февраль. Он известен Днём защитника Отечества. Рождением пенитенциарной системы страны: 27 февраля 1879 года (12 марта по новому стилю), полтора столетия тому назад, в России было создано главное тюремное управление. День рождения самого В.А.Борецкого – в феврале. И председателем Совета ветеранов Владимир Анатольевич был избран в феврале.

Четыре даты кряду, «растянутые» на полтора века... Все они в жизнь В.А.Борецкого врезаны навсегда.

Дети и история

Подполковник в отставке Галина ЛЕГОШИНА – Если для многих из нас, – вспоминает майор в отставке Ф.Ш.Бекшенёв, – работа в зоне была отрезком в биографии, пусть и большим, то для Галины Степановны Легошиной это вся жизнь. Она и сейчас, хотя ей под восемьдесят, исправно ходит на службу в следственный изолятор, в свой любимый музей.

Родилась Галина Степановна Легошина, в девичестве Загайнова, в далёком тридцать девятом году прошлого века в деревне Малышева Викуловского района. С мужем Владимиром Ильичом живут вместе уже пятьдесят пять лет. Детей им Бог не дал. Приёмный сын из детского дома – Владимир Владимирович Легошин.

Кем только ни пришлось работать Галине Степановне за свою долгую жизнь! Впечатляет сам перечень её профессий. Фасовщица лекарств в аптеке, официантка в чайной, студентка лесотехнического техникума, сотрудница института НИИПлесдрев, рабочая

Каждый
экспонат –
словно эхо
минувших
времен



дорожно-изыскательской экспедиции на севере области, инспектор областной ГАИ...

Однажды в начале девяностых годов на одной из улиц Тюмени возле молодого инспектора ГАИ тормознула служебная машина. Из неё вышел «начальник всех тюменских тюрем» подполковник В.В.Кислицын. Встреча оказалась судьбоносной, и с тех пор Галина Степановна связала свою судьбу с уголовно-исполнительной системой. Тогда в Винзилях открывали детскую колонию, и срочно понадобился «общительный человек» в воспитательный отдел. Инициативная и коммуникабельная, Галина Степановна и была таким человеком.

У каждого есть самые важные, «звёздные» моменты жизни, которые остаются в его памяти навсегда. У Галины Степановны Легошиной два таких светлых пятна – служба в ГАИ и создание музея в следственном изоляторе. И не просто служба в ГАИ, а умелая работа с детьми, с юными инспекторами дорожного движения, что хорошо пригодились потом в детской колонии. И не просто создание музея, а сотворение уникального образования в самой закрытой системе страны.

В конце девяностых годов прошлого века во время ремонтных работ в СИЗО-1 были обнаружены вещи каторжан, и начальник изолятора Олег Катин предложил собрать находки и создать музей тюремного замка. Свообразным локомотивом этой идеи и стала Галина Степановна Легошина.

Необычную экспозицию для посетителей сделали в одной из камер. Авторы проекта постарались по описаниям современников «точно воссоздать условия содержания заключённых времён Достоевского». Аскетичная постель, прикованные к полу и стене стул и стол, забранное решётчатое окно, сводчатые потолки... Наиболее впечатляет экскурсантов манекен в кандалах и с мишенью на спине – для удобства прицеливания в случае побега.

В музее хранятся уникальные экспонаты – журнал надзирателя и справки царских времён, обувь позапрошлого века, предметы



В музее есть
что показать
молодым
сотрудникам



одежды каторжан, бирки, кандалы... Галина Степановна продолжает добывать новые артефакты. К ним относятся даже старые гвозди с оттисками «М» и «Д» – местные, тюменские, с чугунолитейного завода Машарова, а другие – с уральских заводов Демидовых, – и кирпичи древнего строения с клеймом «катор. тюрем.».

Да и сами ветераны УФСИН – живая история наших времён, из которой, как из песни, ни слова, ни темы не выкинешь...

Дважды в одну реку

Полковник в отставке Анатолий ШАЙМАНОВ

Родился Анатолий Шайманов в 1950 году в Тобольске, в семье военнослужащего. В полугодовалом возрасте на «кособоком судёнышке» (по его выражению) переехал с родителями в Тюмень. Учился в школе, поступил в индустриальный институт, с отличием его окончил, по распределению оказался в уголовно-исполнительной системе.

За «колючку» Анатолий попал в 1972 году. Всё в своей жизни он с малолетства привык делать хорошо. Во второй колонии (учреждение ЯЦ 34/2) карьера молодого специалиста росла стремительно: механик цеха – начальник цеха – главный конструктор – заместитель начальника колонии по общим вопросам. А потом в судьбе Анатолия произошёл резкий поворот. Он оказался в заполярном Харпе, возглавил Восемнадцатую колонию «полосатиков» – осуждённые носили полосатые робы Перевёз семью. Началась новая жизнь.

Сама по себе поездка в Харп была для него словно «прыжок в холодную воду» (по его словам). И поездка эта растянулась на восемь лет.

Пришлось осваиваться на новом месте, а затем заботы навалились со всех сторон. Наблюдался рост численности контингента. Надо было приводить «плотность размещения» в соответствие с нормативами, решать проблемы трудоустройства осуждённых. Рядом строился завод ЖБИ, где в дальнейшем планировалось использовать труд большинства содержащихся в колонии, а пока основную их массу задействовали на вязке тарно-сетчатых мешков под овощи, сбыт которых, скажем прямо, испытывал серьёзные затруднения.

Без поддержки, самостоятельно решить все проблемы было затруднительно. Пришлось налаживать производственные связи, заводить знакомства с руководителями местных предприятий в г. Лабитнанги, Салехарде и других северных хозяйствах.

Постепенно удалось запроектировать и построить дополнительные складские помещения, 16-квартирный дом (затем последовал второй), пристрой к штабу учреждения, что позволило улучшить условия работы сотрудников, новые помещения для осуждённых, собственный спортзал, а там и завод ЖБИ вступил в строй...



В Харпе
А.Шайманов
оставил
о себе
уважительную
память.
И теплицу –
соответственно
традиции

Харп находится за Полярным кругом, однако и там в суровые зимы научились выращивать живые цветы и овощи. Взяли за правило 8 марта поздравлять женщин-сотрудников первыми цветами и... огурцами к праздничному столу.

(Среди осуждённых ходила такая шутка: каждый новый начальник оставил после себя по теплице. И действительно, три теплицы – три начальника: Выговский, Галактионов и Шайманов).

Анатолий Васильевич вернулся в Тюмень, работал начальником отдела воспитательной работы управления. Наступили лихие девяностые годы. Пожилые люди помнят то время – распад Советского Союза, образование трёх самостоятельных субъектов Федерации на территории большой Тюменской области. На Ямале появилась новая вакансия начальника отдела (позднее ставшего окружным Управлением).

Однажды А.П.Сидоров, вновь назначенный начальник Тюменского УИН, сказал:

– А не поехать ли тебе, Анатолий Васильевич, снова в Харп?

– Дважды в одну реку не входят, – ответил Шайманов библейскими словами.

Однако на семейном совете было решено: надо ехать! Север так просто не отпускает.

Кандидатуру А.Шайманова ямальские власти поддержали и далее в помощи и сотрудничестве не отказывали, за что Анатолий Васильевич как ветеран Севера признателен губернатору округа Юрию Неёлову и его заместителю Михаилу Пономарёву.

В подчинении у Шайманова оказались три колонии – Третья и Восемнадцатая особого режима в Харпе и Восьмая строгого режима в Лабитнангах. Такая вот география.

На пенсию Анатолий Васильевич ушёл вынужденно – внезапно навалилась редкая и страшная болезнь. Вместе с врачами А.В.Шайманов болезнь победил, а чего ему и жене это стоило, как принято говорить в таких случаях, – совсем другая история.



НАШ ЮРИВАНЫЧ

К юбилею друга и коллеги

Юрию Ивановичу Переплёткину – восемьдесят. Из уважения к дате обозначать её в тексте следует только прописью

ТЕКСТ Редакция «СИБИРСКОГО БОГАТСТВА»



Юрий Переплёткин в расцвете лет и творчества

ТЕ, КОМУ ПОВЕЗЛО с ним дружить и работать в наши лучшие общие годы, ценили и ценят его остроумие, всегдашнюю заряженность на улыбку, добродушный (даже в редакторстве) нрав и живое отношение к журналистскому делу, героям своих публикаций.

Из молодых едва ли кто знает и помнит, что был такой газетный и журнальный жанр – очерк. Так вот, Переплёткин был и остаётся отличным очеркистом. И в этом жанре сделал очень много для укрепления нашей памяти о первопроходцах тюменской нефтегазовой целины. Потому и официальное представление юбиляра мы доверим Фонду имени великого нефтяника В.И.Муравленко, членом правления и штатным летописцем которого многие годы является он.

Цитата из книги «Соратники»:

«Юрий Иванович Переплёткин родился в 1938 году в Ханты-Мансийске. Профессиональный журналист. После окончания школы работал на новостройке асфальтировщиком, мотористом, каменщиком. Уже тогда публиковался в газетах. Путь штатного журналиста начал в Ханты-Мансийске с должности литсотрудника местной газеты.

Позже многие годы работал собкором «Тюменского комсомольца» по Ханты-Мансийскому округу, а в 1971-1975 гг. был редактором «молодёжки». Затем возглавлял отдел нефти, газа и геологии «Тюменской правды». В 1980-1993 гг. он – собственный корреспондент «Известий» по Тюменской области. Из центральной газеты перешёл работать в областную администрацию: руководитель информационного агентства, пресс-секретарь губернатора, начальник отдела региональной информации.

Ю.И.Переплёткин был свидетелем и непосредственным участником «нефтегазовой революции» в Западной Сибири. Во время работы в «Тюменском комсомольце» и «Тюменской правде» исколесил всю область, лично знал многих героев освоения тайги и тундры, был знаком и дружил с молодёжными лидерами экспедиций, промыслов, строек.

Будучи собкором «Известий», напечатал десятки очерков, репортажей и аналитических статей, поднимавших важные проблемы освоения нефтегазового комплекса. Юрий Иванович – автор нескольких книг, его произведения помещены в десятки сборников, издававшихся в Тюмени, Свердловске и Москве, он публиковался в журналах «Юность», «Уральский следопыт», «Сибирские огни». Лауреат премии им. Ершова, премии областной журналистской организации. В 2000 году стал лауреатом премии им. Муравленко в области публицистики за серию книг-воспоминаний: «Высота», «В пламени жизни», «Сибирский самородок», «Легенда Самотлора...».

А ТАКЖЕ: лауреат премии им. Н.К.Байбакова за достижения в области публицистики. Удостоен высших профессиональных званий «Золотое перо», «Легенда тюменской прессы», других знаков отличия; награждён медалями, в том числе «За трудовую доблесть» и «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири»; член Союза журналистов с 1959 года; почётный работник культуры и искусства Тюменской области; заслуженный работник культуры Российской Федерации.

Юрий Иванович – постоянный и узнаваемый по темам и стилю автор журнала «Сибирское богатство». Редакция от всей души поздравляет его с юбилеем и предлагает читателям уникальную возможность со следующей страницы окунуться в счастливое трудное детство ныне весьма повзрослевшего мальчика Юры.



КОНИ ДЕТСТВА МОЕГО

ТЕКСТ **Юрий ПЕРЕПЛЁТКИН**

В 50-Х ГОДАХ теперь уже прошлого столетия мои родители трудились на Ханты-Мансийской сельскохозяйственной опытной станции. Она состояла из нескольких подразделений. Прежде всего, это сам опорный пункт – так в городе именовали территорию, где располагалась контора станции, несколько жилых домов, детсад, овощехранилище, парники, конный двор, склад почвообрабатывающей техники, кузня, посадки ягодных кустов (малина, смородина, крыжовник), поля, занятые то злаками, то овощами, то картофелем (осуществлялся севооборот по какой-то особой системе).

По другую сторону дороги, соединявшей Самарово со строящимся Ханты-Мансийском, находилось элитное. Этим словом называли отвоёванный у леса участок, где испытывались, проходя селекцию, опытные образцы элитного посадочного материала зерновых культур, овощей, картофеля.

А ещё имелись две животноводческие фермы – № 1 и № 2. Они находились за Иртышом, в нескольких километрах ниже по течению от города. Там содержалось молочное стадо коров, и паслись кони, принадлежавшие сельхозстанции.

Мне дороги места, которые я по сей день помню вплоть до каждой межи, до пригорка, до огородного прясла. Потому что именно там прошло моё детство. Ежегодно от последнего весеннего дня учёбы до 1 сентября я, как и многие мои опорновские сверстники, оформ-

лялся на работу, которая обычно была связана с лошадьми. Мы приходили на конный двор, где производилась разрядка, получали задание, направлялись к конюху дяде Пете (Петру Григорьевичу Симонову), и он каждому из нас выделял «одну лошадиную силу».

Запрягали сами – кто во что, в зависимости от задания. Я возил для полива капустной рассады воду в металлической бочке из небольшого пруда близ элитного, орудуя черпаком на длинной палке (каждая бочка – примерно 60 черпаков, за день выполнял 12–15 рейсов). Доставлял к месту ограждения полей жерди на тележном передке – сам устраивался верхом либо высагивал с вожжами в руках рядом с возом. Рыхлил и окучивал картофель: я опять же верхом, а по борозде, сжимая рукоятки культиватора или окучника, шла обычно тётя Нюра Лисенкова. Картофельные ряды казались бесконечными, от однообразия и зноя кружилась голова, в жаркие дни над нами тучами вились оводы.

Главный табун коней находился за Иртышом, на опорном же их было немного. В том числе – Соловей, которого дядя Петя иногда выделял мне. Это был хитрый, вредный и злой мерин, никак не оправдывавший своей нежной клички. Когда я сидел верхом, он постоянно пытался меня укусить за босую ногу, резко поворачивая голову и клацая зубами. Раза два ему даже удавалось ухватить край моей штанины, но большего успеха он так и не добился.

Окучивая или разрыхляя картофельные ряды, мы с тётей Нюрой на короткий обеденный перерыв прятались от солнца под

С началом сенокоса пацаны уезжали на ферму, за Иртыш





стоявшей неподалёку телегой, съедали прихваченные с утра нехитрые продукты: хлеб, молоко, зелёный лук, иногда огурцы. Я бросал для Соловья охапку сена и привязывал его за уздечку к телеге, чтоб потом можно было легче сесть верхом – прямо с земли из-за своего роста сделать я этого не мог.

Увы, когда наступал нужный момент, Соловей, кося глазом, терпеливо ждал, пока я по колесу поднимусь на телегу, пока подойду к тому месту, откуда оставалось лишь одним махом оседлать коня, – и в этот миг резко отодвигался в сторону. Я стоял в полутора метрах от него глупо и беспомощно. Потом спускался на землю, резко придвигал круп коня к телеге, и – всё опять повторялось сначала. Так раз за разом.

Тётя Нюра долго ждала возле окучника, когда я подъеду, чтобы впрячь упрямого Соловья и приступить к работе, а не дождавшись, подходила к нам, буквально кулаками подталкивала наглого хитреца ко мне, чтоб я, шагнув с телеги, мог устроиться на старой фуфайке, которая служила мне вместо седла.

Рыжий разбойник в дальнейшем вёл себя так, будто ничего не случилось. Но я решил наказать его за наглое притворство. В конце дня тётя Нюра на краю поля с удовольствием перевернула окучник и вытерла со лба пот. Я тоже утомился и устал отмахиваться от туч кровожадных паутов. Да и Соловей уже кое-как тянул тугие постромки, покрылся пеной, тяжело дышал. И тут я предложил: «Тётя Нюра, давайте пройдем ещё рядков пятнадцать». Напарница моя удивилась. Пройти 15 длиннющих рядков – это ещё 25–30 минут работы. «Ну, давай, – пожалала она плечами. – Всё поле – наше, так или иначе, завтра-послезавтра придётся его заканчивать. Раньше сделаем – раньше освободимся». Я ударил голыми пятками по бокам Соловья, и мерин неохотно, через силу

Рабочий потенциал Белогубки явно превышал официальную одну лошадиную силу

главное

Как это ни кажется странным, я прекрасно помню коней, с которыми сводила меня судьба

вновь потащил тяжёлый окучник. Вряд ли он понимал, что это мелкая месть за его вредность, но мне казалось, что справедливость хоть в какой-то степени восторжествовала.

Почтарка и Отлёт

На опорном числилась ещё пригодной к работе тёмно-гнедая кобыла по кличке Почтарка. Была она очень старой и, похоже, давно уставшей от всего – в том числе и от жизни. Безучастно, с полным равнодушием стояла, когда её запрягали. Приходилось руками поворачивать голову, проталкивая на шею хомут, укладка шлеи по крупу, затяжка супони, чересседельника – всё это Почтарка переносила словно бы обречённо, абсолютно без эмоций.

Кобылу без страха доверяли пацанам-малолеткам: знали, что не разнесёт, не лягнёт, не укусит. В упряжке она ходила только шагом, так что к серьёзным маршрутам её почти не привлекали. Выделяли сотрудникам сельхозстанции, которым надо было решить какие-то бытовые проблемы – доставить в поликлинику больного, привезти несколько мешков картошки с огорода или съездить за дровами.

Наивные научные сотрудники, молодцевато стоя на телеге без груза, хлестали Почтарку, пытаясь заставить её бежать. Но она давно потеряла острую восприимчивость к боли, и удары кнута по спине, по бокам не приносили ожидаемого эффекта. И лишь когда особо изобретательный наездник наносил сильные удары ремённым жгутом под брюхо, кобыла-долгожительница изображала рысь: тряслась и часто переставляла ноги. Впрочем, это почти не увеличивало скорость передвижения.

Раза три-четыре дядя Петя и мне выделял Почтарку для выполнения операций далеко не первостепенной важности. Я её не торопил, и мы спокойно справлялись с порученным делом. Охарактеризовать её можно было одним-единственным словом: работяга.

В «рабочем фонде» конного двора значился вполне справный мощный каурый мерин, далеко не старый – мне он запомнился из-за немного забавной истории, связанной с его кличкой. Звали этого коня Отлёт. Почему Отлёт? От глагола «отлетать»? Кому, куда? Спросил дядю Петю. Тот пожал плечами: мол, откуда мне знать, зовут так и зовут. Однажды я прохаживался в конюховке вдоль пустых загон для взрослых животных и жеребят. Над одной из клеток увидел старую грязную дощечку с полустёртой карандашной надписью: «Атлет». Побежал к Петру Григорьевичу. «А был у вас жеребёнок по кличке Атлет?». «Хм. Может, и был».

Позже опорновский зоотехник подтвердил, что в таком-то году появился на свет жеребёнок, названный Атлетом. По времени всё совпадало. Отчего же коня стали звать по-другому? Зоотехник сделал предположение: «Наши рабочие знают слова «физкультурник»,

«спортсмен», «чемпион». Слово «атлет» для них непривычное. Так, наверное, и появился более понятный Отлёт...».

Моё открытие не произвело революцию на конном дворе. Всё осталось по-старому. Атлета все продолжали звать Отлётом.

С началом сенокоса опорновские пацаны уезжали на ферму, за Иртыш. Траву косили два маленьких ХТЗ-7, а почти все остальные работы выполнялись с помощью конной тяги школьников. Нам не позволяли только метать стога – силёнок для этого не хватало. Зато мы сгребали конными граблями подсохшую кошенину, собирали её в валки, потом (ликвидируя такую промежуточную операцию, как создание копен) граблями же превращали их в большие кучи сена, которые при помощи изобретённого умельцами сельхозстанции «ускорителя» подвозили к формируемому стогу.

«Ускоритель» (особая конструкция с широким захватом, сделанная из отёсанных жердей), забирая массу сена, исправно работал только в том случае, если две впряжённые в него лошади с двумя мальчишками-седоками действовали синхронно, при полном взаимопонимании. Иначе можно было не только бездарно растрясти кошенину по лугу (потом сгребай её снова), но и повредить сам «ускоритель». Тут мастерство одного из напарников ничего не значило – успех приносила только согласованность обоих наездников. Поэтому пары подбирали с учётом умения каждого виртуозно управлять лошадьёю и соблюдением принципа совместимости – как позднее у космонавтов перед отправкой в полёт. На опорном уже знали среди школьников таких «асов», как Эдуард Гомзииков, Василий Жуков, Борис Вакарин, Юрий Устьянцев, Геннадий Черепанов. Смею надеяться, что и я был не на плохом счету...

Однажды мы с Забоем...

К коням пацаны относились по-разному. Одни довольно спокойно, почти равнодушно: им было всё равно, на каком работать. У других имелись лошади любимые и нелюбимые. Так, низкорослый Гена Будаев категорически отказывался запрягать Верблюда, который размером и фактурой вполне оправдывал свою кличку.

А я был очарован белоснежным Забоем. Ещё после шестого класса, в моё первое сенокосное лето на фермах сельхозстанции, заметил я этого поджарого тонконового красавца. И уже позднее – семиклассником, восьмиклассником, девятиклассником, – приезжая за Иртыш, я прежде всего интересовался, всё ли в порядке с Забоем, как провёл он на ферме без меня почти год, по-прежнему ли относится к нему с особым вниманием бригадир дядя Саша (Александр Николаевич Пастухов).

Дело в том, что когда-то Забой числился выездным конём на опорном. Летом – на изящных дрожках, зимой – в красивой кошёвочке возил

Сенокосная страда школьных лет оставила в его памяти много разных случаев, связанных с лошадьми



он руководителей сельхозстанции по присутственным местам. Тогда в городе машин, а тем более легковых, почти не было, и прибытие на выездном белом коне производило впечатление. Но однажды кучер, разгоняя Забоя, неудачно хлестнул его кнутом: ременный кончик угодил прямо в глаз. Через некоторое время на нём появилось большое бельмо. Одноглазый выездной? Это недопустимо.

Коня «сняли с довольствия» на опорном и отправили в табун на ферму. Там рабочие относились к нему с сочувствием: помнили, что был он в своё время гордостью и украшением конного двора. Бригадир старался его оберегать: Забой не возил тяжеленный силос или щёбень, его не впрягали в сенокосилку или в жатку на уборке овса.

Я очень подружился с этим ласковым и умным животным и долго не догадывался о его беде: внешне дефект было трудно заметить. Только порой после работы, когда мы со сверстниками мчались по лугу на своих конях наперегонки, я время от времени поправлял Забоя: что-то он всегда слегка сворачивал в одну сторону... Тем не менее скакал обычно на два-три корпуса впереди всех.

Вот тогда-то мне и рассказали о давней печальной истории. С той поры я ещё больше привязался к доброму и преданному другу.

Иногда поутру бригадир Пастухов появлялся в просторном полутёмном амбаре, где были устроены разномастные постели пацанов, подходил ко мне и негромко говорил: «Коней пора пригонять. Далеко они, у протоки. Иди, кричи своего Забоя, вот тебе уздечка...».

Я знал, что от меня требуется. Брал в карман большой ломоть чёрного хлеба, посыпанного крупной солью, и выходил на улицу. Да, табун был далеко, почти у горизонта. Я шёл в ту сторону по прохладной траве, невольно любясь колокольчиками, мышинным горошком и ещё какими-то мелкими цветами, которыми был усыпан луг. Примерно за полкилометра уже



По прошествии многих лет он с большим запозданием стал понимать, что лёгкое, беззаботное пребывание на покосе было не таким уж лёгким

можно было различить лошадей – многих я знал «по совместной работе».

Увидев своего любимца, начинал громко звать его по кличке. Голосом Бог меня не обидел. Забой поворачивался на крик, высоко поднимал голову, потом неторопливо делал мне навстречу шаг за шагом. И вот мы сблизались. Он знал, что я пришёл к нему с гостинцем, но не проявлял нетерпения, не лез мордой к карману. Стоял сдержанно и с достоинством. Ждал. Я доставал краюху, Забой осторожно брал у меня её из рук тёплыми губами. Здоровый глаз его явно выражал благодарность.

Накинув уздечку, я подводил коня к небольшому бугорку или к сухой коряге, становился чуточку выше и, цепляясь за гриву, животом заползал на спину Забоя. Он терпеливо, не двигаясь, стоял, пока я ёрзал на нём и устраивался верхом по-настоящему.

Теперь мы могли выполнять задание бригадира. Мне не приходилось дёргать за узду вправо, влево – Забой сам мчался, огибая табун, я кричал на коней, и они постепенно приближались к ферме. Но когда две-три лошади делали попытку отбиться и вырваться на свободу, в Забое вскипал азарт, он, не дожидаясь моих сигналов, стремительно скакал наперез нарушителям и отнеснял их к табуну.

Многими годами позднее, уже будучи журналистом, я наблюдал в тундре, как хантыйские собаки окарауливают оленей и сбивают в стадо далеко ушедших животных. Смотрел на это и вспоминал: ведь когда-то мы с Забоем действовали точно по такой же схеме!

Пан и Волна

Сенокосная страда школьных лет оставила в памяти много разных случаев, связанных с лошадьми. Как-то работали мы небольшой бригадой километрах в десяти от фермы. Соорудили там себе большой балаган, чтоб неделю-полторы без переездов оставаться на облюбованном месте. А.Клевцов и В.Остапов на своих ХТЗ-7 выкашивали предоставленную в наше распоряжение территорию, каждый в коллективе знал своё дело.

Один из участков представлял из себя сплошной кочкарник. Всюду торчали «стулья». Это такие высокие кочки, что если встать между ними – до пояса достают. Зато трава замечательная: пырей, канареечник. Даже осока хороша: крупная, сочная. Косари как-то ухитрились одолеть неудобную низину, а вот для конных граблей она представляла очень серьёзное неудобство.

Грабельщицу прислали новую, Елену Ваганову, и запрягли ей Пана, мерина самолюбивого, зато очень крепкого – мужики говорили, что он может на одной узде воз утащить.

До поры до времени работа шла нормально. Лена левой рукой держала вожжи, правой периодически наклоняла металлический рычаг, и тогда зубья грабель подымались, оставляя позади валки сухой кошенины. Но вдруг произошло непредвиденное. Пан наступил на один конец скрытой в кочках палки, другой её конец с мотком травы резко поднялся прямо перед мордой коня. Тот едва не встал на дыбы, резко рванул в сторону и помчался, не слушаясь вожжей. Лена упала на раму, а неуправляемый рычаг несколько раз ударил её по голове.

Пана кое-как остановили. Грабельщицу, по лицу которой текла кровь, отвезли на ферму. А я сел на место Лены и в сердцах долго гонял мерина по кочкарнику, собирая рассыпанное сено. К концу смены оба мы были без сил.

Однако после этого, когда Пана выпрягли, верхом на него сел Аркашка Клевцов, питавший симпатию к Лене. Он скакал на измученном коне по лугу, резко поворачивал его, почти рвал уздой губы. Я потом сказал трактористу, что ведь Пан, по существу, ни в чём не виноват. Ну, испугался, это же вполне естественно...

С Леной, кстати, ничего плохого не случилось: раны оказались несерьёзными. Но к нам в бригаду она не вернулась. Пан трудился исправно. Я иногда подходил к нему, хлопал по шее, расправлял гриву, хвалил. Однако, судя по всему, он был выше этих мелких сантиментов.

В середине лета для школьников на покосе наступал период, которого они ждали с нетерпением. Когда в июле высыхали залитые с весны низкие места на лугах, временные озёрки превращались в блюдца жидкой грязи глубиной 50-70 сантиметров. Подростающих

животных начинали приучать к тому, чтобы привыкали к узде и к наезднику на своей спине. О, это было зрелище! Мужики под руководством Пастухова заводили упирающегося жеребца (или кобылицу) в густую няшу, всовывали в зубы мундштук узды, а верхом усаживали одного из пацанов-добровольцев. Выбирали, конечно, лишь тех, кто давно доказал мастерство в верховой езде.

После этого начиналось самое интересное – процедура очень ответственная и, надо сказать, небезопасная. Мужики уходили на сухое место, а оскорблённый и разгневанный жеребец яростно пытался сбросить седока – подпрыгивал, изгибался, дёргался всем телом. Однако глубокая грязь сводила почти на нет все его усилия. Через некоторое время конь начинал устывать, но наездник напоминал ему о себе: шевелил поводьями, бил пятками по бокам. И жеребец взвизывал снова. Спустя час обессилевший, вспотевший, но по-прежнему непокорённый конь выводился на сушу. На другой день процедура повторялась. А иногда и на третий. Постепенно животные привыкали к своему предназначению.

Случались и неприятности. Так, Эдик Гомзиков укрощал Волну – и всё прошло хорошо. Волна была кобылицей энергичной, очень подвижной, можно даже сказать весёлой – всё время вроде как приплясывала. Но раз, когда Эдуард вёл её на поводу, вдруг взбрыкнула, ударив парня копытом по голове. Не со зла, как горячо утверждал потерпевший, а от темперамента. На ферме рану осмотрели, промыли и вынесли вердикт: до свадьбы заживёт, но если бы темпераментная Волна попала на 2-3 сантиметра выше, прямо в висок, – нынешний сенокос был бы для Гомзикова последним.

Мне тоже не раз доводилось, говоря красиво, демонстрировать ковбойские навыки – и, слава Богу, всё обходилось благополучно.

Впрочем, по прошествии многих лет я с большим запозданием стал понимать, что лёгкое, беззаботное пребывание на покосе было



Своей презрительно-высокомерной невозмутимостью Верблюду напоминал настоящего верблюда, только что не плевался

Старое Самарово с видом на Иртыш забываемо и любимо ponyне



не таким уж лёгким и беспроblemным. Нередко нас, пацанов, подстерегали серьёзные опасности, но мы их просто не воспринимали из-за возраста, неопытности, да чаще всего ничего из ряда вон выходящего так и не происходило. А ведь могло произойти! Примеров сколько угодно.

Казбек и Белогубка

В бригаде, которая действовала километрах в 5-6 от фермы, вышел из строя нож тракторной косилки. Это тяжёлая длинная пилообразная деталь, состоящая из множества остро заточенных сегментов. Пастухов подозвал меня и сказал: «Простаивает бригада. Ведь весь день потеряем! Нож надо бы отправить на телеге, но сейчас на месте нет ни одной. Попробуй довести верхом? Дам тебе Казбека. Я-то должен на ферме быть: к нам идёт опорновский катер «Сибиряк» с начальством...».

Голос у бригадира был не командирский: видимо, Александр Николаевич сомневался в правильности своего предложения. Он сам подвёл ко мне коня, помог сесть. Это был первый (и единственный) раз, когда под мой оказался настоящее седло, а не клочок старой кошмы, не изношенная фуфайка. Середину ножа обмотали тряпками и осторожно подали мне. Одной рукой я прижал железяку к груди, другой взялся за повод. Вправо и влево, как стрекозиные крылья, протянулись сверкающие металлические зубья.

Казбек стоял не шелохнувшись. Несмотря на «кавказскую» кличку, это был очень спокойный, надёжный, выдержанный мерин. Обычно на нём ездил сам Пастухов. Напоследок бригадир строго наказал: «Езжай медленно, ровно. И запомни главное: если уж вдруг что случится – бросай нож подальше в сторону. Иначе оба изрежетесь – и ты, и конь».

Узкая тропинка к бригаде шла вначале вдоль протоки Березовки, а потом по берегу Иртыша. День стоял тихий, ясный, мы понем-

ногу двигались по тропе, всё было хорошо. Но вдруг со стороны реки донёлся оглушительный рёв. Казбек вздрогнул и резко остановился. Я невольно дёрнулся вперед, еле удержав тяжёлый груз. По Иртышу шёл «Сибиряк», а навстречу ему ещё один катер. На одной из посудин и врубили воющую сирену – наверное, в виде приветствия. «Ничего, ничего, – успокаивал я коня, – всё в порядке, это речники балуются. Давай шагай», – и легонько тронул повод. Казбек двинулся дальше.

Мы благополучно достигли цели. Мужики, принимая от меня нож, неодобрительно качали головами. В бригаде работал старый калмык Цыкеев, обладавший редким умением безупречно завершать стога – они у него напоминали математически идеальные конусы, которым не страшны были никакие дожди. Молчаливый Цыкеев обычно не принимал участия в разговорах, а тут не выдержал: «Пастухов бригадир умный. Но поступил глупо. Нельзя мальчишке тракторный нож в руках везти!».

Но – всё хорошо, что хорошо кончается.

В другой раз подгонял я небольшой табун к балагану, сидя верхом на Белогубке. Рядом бегал её годовалый жеребёнок. Неожиданно кони свернули к протоке и поплыли на другой берег. Следом, задрвав хвостик, бросился Стригунок. А за ним, естественно, и Белогубка. Я не успел среагировать и тоже оказался в воде, прямо в одежде, в сапогах. На середине протоки почувствовал, что у лошади не хватает

сил держать меня на себе. Я соскользнул с неё, не выпуская гриву из рук. Отяжелевшая одежда тянула ко дну. Два раза хлебнул воды. Когда удалось освободиться от сапог, стало легче и мне, и Белогубке.

На берегу я разделся и долго нырял в том месте, где, по моим расчётам, должны были находиться сапоги. Сколько ни ощупывал грязное дно, так их и не нашёл. Нырял на второй и на третий день, а на четвёртый бригада поменяла место работы. Нашёл потом на ферме в углу амбара большие бесхозные изношенные ботинки – в них и трудился до очередной поездки домой.

Множество эпизодов из жизни тех лет хранит память, лица людей, их имена и фамилии, характеры и привычки. Но – как это ни кажется странным – я прекрасно помню коней, с которыми сводила меня судьба. После того как завершилась сенокосная эпопея школьного периода, я нередко зимой с кем-нибудь из рабочих сельхозстанции ездил на двух-трёх подводах за сеном, далеко, на ту сторону Иртыша. Дело это очень непростое и трудное – особенно в мороз, когда гуляет по заречной равнине колючая позёмка. Позднее, работая в газете «Знамя коммунизма», я объехал «по верёвочке» все населённые пункты Самаровского (Ханты-Мансийского) района. Кони попадались разные, погода бывала всякая: холода, ветры, снегопады, вьюги...

Впрочем, детство моё к тому времени уже кончилось.

Родной самаровский дом пережил многое. Юрий Иванович – тоже





ДОМ КУЛЬТУРЫ

Только у Пестовой могло так получиться знакомство с предметом. Возникало ощущение, что это какое-то мистическое представление зрителю Декорации, Занавеса, Оркестровой Ямы, Арьеря... Впрочем, актриса сама говорила о том, насколько это необычно – смешивать зрительский и актёрский миры

АКТЁР КАК ВОЛШЕБНЫЙ ПРОВОДНИК

Выход зрителя на сцену

Задумывались ли вы, насколько нам иногда не хватает спокойного наставника и проводника в необычной жизненной ситуации?

ТЕКСТ **Ольга ПАВЛОВСКАЯ**

НЕ ТО ЧТОБЫ их не было совсем. Например, в банке, заметив вашу растерянность, к вам подходит консультант. Он или она клиентоориентированы, то есть радушны и терпеливы. Вы слушаете объяснение, выполняете инструкцию и уходите, вздохнув с облегчением: до следующего раза можно всё это забыть. Другое дело, если наставник работает с вами долго, хотя бы несколько часов. Он начинает нервничать. Нервничает инструктор по вождению: он отвечает за ваши навыки и безопасность на дороге. Нервничает учительница: она готовит ребёнка к ЕГЭ, который он может не сдать. Жизнь сопровождается гримасами серьёзности и ответственности, часто отравляя всякую радость от того, что вы делаете. Поэтому обратные примеры научения – радостного, лёгкого, после которых не будет экзамена, но не будет и забвения – надо ценить на вес золота.

Театр, существующий в полуволшебном состоянии между производством и сном, справляется с множеством задач, в том числе и с этой. Я расскажу о двух проектах – одном художественном и одном просветительском, успешно реализуемых на разных площадках.

Молодёжный театр «Мимикрия» сделал своей отличительной особенностью интерактивную работу со зрителем. Это «уличники», это

пластические спектакли, которые вовлекают зал непосредственно в построение сюжета. Существует огромная разница между репликой, «высеченной» из зрителя провокационным вопросом или патетическим обращением со сцены, и непосредственно игрой, перемещением из пространства, защищённого светом и рампой от риска прилюдного действия, на сцену. Ковёрные (клоуны в цирке) прекрасно знают, что лучше заранее «насмотреть» из-за кулис доброжелательного зрителя в зале. Того, кто за считанные секунды согласится подыграть артисту, не упираясь, выйдет на манеж и подставит себя софитам и смеху зала.

Сравнение с цирковыми пришло мне в голову не случайно. Присутствуя на спектакле «Убить полюбовно» (пластический перевод по одноимённому рассказу Рэя Брэдбери), я поражалась деликатности, с которой вовлекался зал в игру. Это была очень бережная работа (хотя динамика сцен никак, просто никак не оставляла времени на постепенное вхождение в образ). Человека с энтузиазмом вытаскивали из зала. Жестами поясняли, что нужно делать. И держали на плаву, пока он, смеясь и смущаясь, отыгрывал своё задание. Степень подстройки, которую демонстрировали Майя Шульц и Денис Кузяков, просто потрясает. На VIII Международном молодёжном театральном

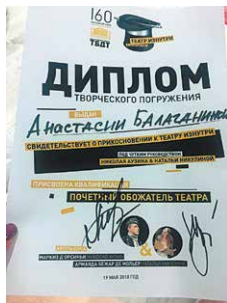
Пластический театр. «Мы так близки, что слов не нужно»



фестивале «Живые лица» ребята получили диплом «Лучший актёрский дуэт», но вообразите, что этот дуэт вдруг втягивает одного, двух, трёх соучастников, и они обнимают, танцуют рок-н-ролл, палят из пистолета... Точно вписываясь по времени в музыкальное сопровождение и ритм повествования. Такой плотный контакт со зрителем необычен (исключая детские утренники), а качество получившегося взаимодействия удивительно.

И удивление только возрастает, когда слушаешь интервью (уже довольно старенькое, 2016 года) с режиссёром П.Карабчиковой. Она говорила, что этот спектакль – про то, что надо беречь любовь. Задумка состояла в довольно точном пересказе Брэдбери языком танца. Однако такая трактовка фабулы рассказа довольно странная. Главный герой, которому 85, просыпается от того, что на шее сомкнулись «немощные клещи» пожилой сухопарой супруги. Объяснившись наутро, они признаются во взаимной ненависти, в том, что любви никогда не было, больше того, и дряхлый Джошуа, и невесомая Мисси уже предпринимали попытки взаимного убийства. И муж замечает, что ему, в сущности, уже всё равно, умрёт ли он сам или сможет убить жену первым, лишь бы это предприятие не закончилось тюрьмой. Солидарная с ним старушка-супруга принимает предложение играть на публике «любовь, пронесённую сквозь годы» и участвовать в гонке со смертельными ловушками. Так во что же нас втягивали актёры? В историю об иссякшей любви или в сюжет о свободе? В высоком, экзистенциальном смысле – свободе ненавидеть и открыто говорить об этом, хотя бы и в глубокой старости, когда на это, наконец, хватило духу?

Мне кажется, актёры сыграли именно второй вариант. В «органическом молчании», которое было совсем не тягостным, мы смотрели на детский азарт, с которым герои предаются смертоубийству. В первых сценах Мисси, с её деревянной походкой и навязчивыми стариковскими жестами (честное слово, казалось, что у актрисы артрит), злобно кривит ярко накрашенные губы, а подслеповатый Джошуа упрямо выпячивает челюсть, подобно злопамятному бульдогу. Но, открыв карты, они демонстрируют по отношению друг к другу настоящую нежность – что, наверное, неизбежно по отношению к людям, которые помогают нам быть самими собой. В рассказе герои несколько раз умело обходят западню, расставленную партнёром, и вынуждены потом прятать три трупа. В спектакле это иллюстрируется разорванными объёмными сердцами, вылетающими из-за кулис в результате беспорядочной перепалки. Актёры вторично вовлекают в игру зал, возвращая «владельцам» их подпорченные органы и беззвучно сотрясаясь от рыданий. Это вы-



**Гости
проходили
Посвящение
и получали
документ
о любви**

**Джошуа и Мисси:
яд в портвейне.
Они играют
чашками,
как напёрстками,
и умирают**

глядит одновременно смешно и жутковато. Обещанный в анонсе «чёрный юмор» состоит, на мой взгляд, не в том, что тебя произвольно назначают «трупом», а в том, что эти дотянувшиеся до своей подлинности старички не кажутся нам опасными. Так же точно, как в голове без конфликта совмещается сыгранная М.Шульц неуклюжесть и её же восхитительные номера, в которых она отрывает крышку стола, танцует степ, кувыркается, пушинкой летает по сцене. Они забавные, но они убийцы, у неё болят кости, но она чудесно двигается, он одеревенел шей и поясницей, но он же «отжигает» джаз, вы видите нежную сцену или вы видите удавшееся отравление, одно или другое – но не одновременно. Иными словами, в этом спектакле нам дарят практику сотворения иллюзии. Мастера кунштюка разрешили нам поучаствовать в сотворении мистификации. Ничего не является тем, чем кажется. В рассказе полицейский находит убитых стариков, констатирует «двойное самоубийство» и делает вывод, что они сделали это из-за любви. В театре роль полицейских остаётся за зрителями.



Другой проект называется «Театр изнутри». Как было сказано в зимнем анонсе, «это новый интерактивный спектакль-променад, основанный на личных историях актёров Тюменского Большого драматического театра», «это интересные истории, потайные места, секреты профессии, актёрские байки, сюрпризы и неожиданные перевоплощения!». Уже несколько раз по субботам за кулисами собираются 24 человека (билеты распродаются моментально), и разные «проводники» дарят своим гостям самые разные по контенту и настроению показы. Единственное, в чём реклама всегда несколько расходится с действительностью, – это длительность погружения. Анонс обещает один час. По-настоящему встречи почти всегда затягиваются до двух.

Форма этих встреч каждым артистом выбирается своя, и это не просто желание

понравиться, выбиться из ряда – это необходимость. Хотя каждый актёр собирает свой круг фанатов, среди зрителей есть и те, которые обязательно стремятся посетить все «променады». Кто-то влюблён в театр, но не стал или не смог связать с ним жизнь. Кто-то открыл его для себя слишком поздно. А кто-то, может быть, вовремя не нашёл того самого проводника, который придал бы уверенности и показал, с какой стороны приступить к своей мечте. Как иногда бывает обидно, что не хватило для рискованного шага лишь малости.

Встречи по субботам пользуются бешеной популярностью, после них зрители заливают эмоциями, пишут отзывы в соцсетях:

В. Колчанова: *«Вот уж не думала, что когда-нибудь смогу превратиться в кошку». Но это случилось на очередной экскурсии Театр изнутри благодаря Екатерине Подлесной (это она меня раскрашивала), актрисе и по совместительству работнику пастижерного цеха. А также молодым актёрам нашего театра Анастасии Писаревой (которая сама путалась иногда в многочисленных коридорах), Дарье Терёшиной и Григорию Филатову, которые придумали и провели это путешествие!». А ещё Сергею Канаеву, которому мы постоянно мешали репетировать его роль, и он бегал от нас по этажам театра (иногда без штанов). Каждый зритель попробовал себя в одной из профессий. Кто-то пел, кто-то танцевал, некоторые рисовали афиши, кому-то приклеивали усы, а кто-то попытался поработать костюмером, да и актрисой на сцене! Время пролетело быстро и увлекательно! И хоть я уже пятый раз посещаю этот проект, чудом покупая билеты (!), всегда открываю для себя что-то новое».*



Это упоение – про проект молодых артистов, которые придумали провести встречу как серию квестов. Каждый из группы гостей вытянул бумажку с таинственной картинкой и определил себе судьбу на ближайший час. И если спеть или станцевать для посетителя не казалось эксклюзивным «фантом», то фехтовать на сцене с артистом, полностью облачённым в костюм кавалера Рипафратта, оглядываясь при этом на прекрасные декорации к «Мирандолине», было достаточно волнующим мероприятием.

Е. Самарцева: *«Вчера был прекрасный, великолепный, восхитительный «Театр изнутри» имени Н.Аузина и Н.Никулиной (вслух проговорили обещанное!) под чутким руководством маркиза д'Орсиньи и Арманды Бежар де Мольер. Получив тренажёры для занятий [...], отправились тренироваться актёрскому мастерству, в частности – дикции. Да, скороговорки тяжело выговорить даже так, а уж с тренажёром вообще сложно. Но были и лёгкие, одну из них я запомнила хорошо: «У Зои мимозы, у Аузина – розы».*



КСТАТИ

Тренажёр – это пробка, которую зажимает актёр в зубах на упражнениях по сценречи

Позитивный взгляд на мир отличает обоих артистов в этой супружеской паре. Они легко делятся и теплом, и юмором, и знаниями, в них ликует творческий дух и, как ни странно, уверенная любовь к себе. В чём-то это очень редкое явление. Хотя пожелание «любите себя» звучит в устах различных психо-экспертов достаточно часто, и эта рекомендация омрежена самыми разными логическими подкреплениями, совсем не очевидно, как именно это делать. Никулина и Аузин учат этому просто своим примером – и закрепляют через действие. Они творят чудо из пустяков. Тренажёр – это пробка, которую зажимает актёр в зубах на упражнениях по сценречи. Радость – это фраза из роли, ставшая мемом. Их образы – это отсылка к спектаклю, в котором их герои пронзительно-молоды и торопятся жить.

Сергей Прокопьевич Кутьмин построил встречу иначе. Небрежно заметил, что в его возрасте уже не стоит скакать по театру с экскурсией – и прочитал лекцию о том, как он понимает сущность актёрской профессии. Это было путешествие, осуществлённое не сходя с места: Кутьмин организовал движение души и интеллекта, а не тела. Он говорил о видах чувств, о здоровье, необходимом атрибуте актёра, об интуиции. Провёл в своём роде замечательный эксперимент, упражнение на эту самую неуловимую интуицию: гости разделились на две группы, и одна половина по предварительному сговору начала думать о двух конкретных людях из другой половины. Усиленно и молча думать – этого оказалось достаточно, чтобы загаданных персонажей что-то «толкнуло» изнутри. Говорил о видах

С. Канаев зрителю:
«Вы просто защищайтесь. А я буду бить»

действия и видах разговора, из коих самым любимым для него является разговор глаз. Описывал свою ненависть к ролям, забытым стенам текста, и вкус пауз: «Понимаешь, про что спектакль, про что сцена, начинаешь сопереживать и додумывать и получать больше удовольствия, чем от болтовни актёра». Кутьмин и раньше называл себя «ворчливым» человеком, и вот это ворчание, перемежающееся искренним вдохновением, делали его лекцию взрывной.

Один аксессуар – длинная палка в руках (она лежала в них то как кий, то как скипетр, то как указка). Зоны молчания, которые никого не стесняли, но заставляли думать. Лирические отступления – куда угодно, от мемуаров до восприятия эротики в кино. Рассказ о сценическом внимании и – шире – разных кругах внимания, о памяти физических действий, которые «дисциплинируют органику» актёра, наблюдательности, вообще страсти наблюдать (как особым образом практикуемой деятельностью) – и о любви. Обязательно о любви, хоть к кому-нибудь или к чему-нибудь, потому что без неё не выживает ни актёр в профессии, ни человек в жизни. С.Кутьмин, пожалуй, относится к тем людям, которые не преувеличивают ни значение театра для жизни, ни весомость своей собственной роли в театре. Он проводит людей по азам своей профессии, чтобы проще было понять что-либо в окружающем мире.

Ещё один отзыв зрителя:

Р.Корешков: *«Начало июня, ранний вечер понедельника. В сквере за театром вокруг клумбы собрались несколько десятков театральных зрителей и случайных прохожих. Воздух наполнен запахом недавнего дождя. У памятника Дьяконову-Дьяченкоу за микрофоном стоит красивая светловолосая женщина и заморающим голосом рассказывает чудесную, почти что сказочную историю своей встречи с малышом-олёнком в то время, когда у неё самой только-только появился свой собственный малыш. Казалось, даже птицы на какое-то время уgomонились, чтобы послушать эту женщину, чтобы почувствовать всю глубину её эмоций. Такая картина всплыла в моей памяти, как только я прочитал новость о том, что одним из первых экскурсоводов «Театра изнутри» будет Татьяна Алексеевна Пестова. Если её рассказ о театре будет столь же эмоциональным, столь же личным, как та история про оленёнка, то это будет, наверное, одна из лучших экскурсий по закулисью, на которой я побывал или когда-либо буду».*

Пестова действительно покоряет добротой и эмоциональностью. Никто из «проводников» так не волновался и не признавал степени своего волнения, как она. Татьяна Алексеевна провела полноценную ознакомительную экскурсию по театру – конечно, не по всем шестистам помещениям, но по тем, которые в первую очередь ассоциируются у зрителя со словом «театр». «Буду говорить о том, что

С.Кутьмин:
знакомство.
Зажимы
есть у всех



вижу», – сказала она, но поневоле увлеклась и расширяла свой рассказ. Ведь если существует корпоративная традиция пить стоя за цеха, то она родилась не на пустом месте. Глядя на декорации с изнанки, артист вспомнит краснодеревщиков и сварщиков, а снаружи – художников. Впрочем, в периоды авралов в театре всё смешивается, артисты помогают бутафорам, заняты любые свободные руки...

Только у Пестовой могло так получиться знакомство с предметом. Возникло ощущение, что это какое-то мистическое представление зрителю Декорации, Занавеса, Оркестровой Ямы, Арьерера... Впрочем, актриса сама говорила о том, насколько это необычно – смешивать зрительский и актёрский миры. «Это всегда так сокровенно, так остороженько» – заглянуть, например, за генеральный занавес. У него есть и другое имя – «титультный»: «он всегда шьётся по спецзаказу из красивой дорогой ткани». И далее – долгий прекрасный рассказ, в котором есть семиотический, культурологический, искусствоведческий пласт: «Эти титульные занавесы – они всегда тяжёлые – образуют коробку, у которой четвёртая стена – занавес. Говорят: «Занавес пошёл!» Почему так говорят? Он очень тяжёлый! Он сдерживает натиск – дыхания, топота, ведь кто-то упражняется, кто-то волнуется – чтобы это раньше времени не вылезло из зрительный зал. В оперных театрах к занавесу подвешиваются мешочки с песком. Чтобы он шёл, тяжёлый, чтобы не колыхался». Забавный оперный анекдот («Донна Анна упала на линии занавеса!») венчает представление, как вишенка на торте.

После занавеса гости знакомились с планшетом. Актриса рассказывала, что иногда режиссёры прибегают к открытой сцене, не задействуют занавес: тогда спектакль начинается не с третьим звонком, а раньше, «мы постепенно входим в историю, в историю декорации – и нам интересно, откуда будут выползать или выбегать актёры». Дополнительное сценическое пространство создаётся её карманами, причём если они свободны, зрителю «смотреть нескучно», сцена открыта и для прямого взгляда, и для «подсматривания».



**Н.Никулина
в гримёрке:
аквагрим,
аксессуар,
настроение –
взлетаем!**

И вот зрители поднялись на сцену и прошли по её темноватым карманам, увидели за кулисами гримёрку, в которой наскоро меняется костюм, чтобы не бегать по своим гримуборным. Тут же пастижёры приносят лаки, шпильки, грим – «быстро мазнули, быстро поправили». В кулисах же прячутся фермы или башни – конструкции, на которых крепятся осветительные приборы. Актриса уверяет, что здесь всё надёжно закреплено, показывает пульт управления монтировочного цеха и пульт помощника режиссёра, причём оба выглядят немного футуристично. В рассказе чувствуется огромная нежность к этому театру. Впрочем, и старый театр на улице Герцена забываем, как первая любовь: глядя на оснастку сцены, актриса вспоминает, как, экспрессивно выбежав в «Чудесах пренебрежения» Лопе де Веги к зрителям, она осталась без обуви. Старый пол ввиду скорого переезда не ремонтировали, поэтому каблук прорубил половик, которым всегда обтягивают сцену для приглушения топота, и застрял в щели в полтора пальца шириной. Полуобутая герцогиня от стресса заговорила стихами, служанка выкручивала попавший в западню башмачок, а зрители радовались неожиданному экспромту... В этом рассказе гостей за руку увели гораздо дальше, чем в закулисы: актриса вплела в рассказ историю их города...

Решётчатый потолок – колосники. Сквозь дырочки пропускаются тросы, которые дер-

жат штанкеты, на которые привязывается одежда сцены, осветительные приборы. Над колосниками – галереи, по которым бегают осветители и монтировщики. Высота в три раза меньше основной высоты до крыши, поэтому декорации, взлетающие вверх, не видны. Эти технические подробности можно прочитать в справочнике, но Пестова оживляет их, потому что откровенно любит место, где ей нравится быть, работать, печь пироги для коллег. Она очень живо говорит не только о технике, но и о прогрессе: вот задник, например, «сейчас очень просто – кисточками не расписывают, очень развита печать, то есть можно напечатать задник». Мало кто способен так искренне порадоваться обычному постеру, хоть и гигантских размеров, а ведь это экономит силы людей.

Совершенно особенным получилось путешествие в трюм (нижнее, расположенное под сценой помещение театра). Татьяна Алексеевна обратила внимание, как хорошо спланировано это помещение, и хотя у Тюменского драматического не 2-3 поворотных круга, что позволяет «кантиленно менять декорации», всё-таки этот трюм прекрасен, удобен, в помещении можно стоять, не сгибаясь. И завершает этот рассказ забавная история: «Раньше круг поворачивали вручную, силами крепостных крестьян, которыми руководил списанный с судна боцман. Сейчас это делается механически, и механика иногда подводит. Актёры слышат из-под сцены: «Круг сломался! Уходите своими ногами!».

Впрочем, настоящий театр может справиться с любыми бытовыми трудностями, видя в них скорее вызов, чем барьер. В старом помещении, говорит актриса, в спектаклях «Гарольд и Мод», «Преступление и наказание» кирпичная кладка старого купеческого здания служила выразительным средством режиссёру и художнику. Не надо было ничего



**Н.Аузин:
«Извините,
но я здесь
лучший»**



выдумывать, достаточно показать технические двери толщиной 15 сантиметров, с двух сторон обитые жёстью, а внутри содержащие негорючий наполнитель, который отсекал от огня в случае пожара: «Когда открывались эти двери, туда направлялся свет, да ещё дыма подвоят, такое ощущение, что всё это уходило в космос». И всё это вместе помогает артисту, ведь анализ роли – это биография роли, «до эмбриона», до сердца, а биография нуждается в предметах, в узнаваемых очертаниях. Они создаются в гримировочных, в парикмахерском цехе, где есть «усики, накладные бородушки, парички – всё, что необходимо», в цехах. Они формируются светом, который может свернуться в почти материально ощущаемые конусы. И даже едой – бутафорскими хлебами, окороками, бутербродами... «А я за три-четыре часа до спектакля не ем... Иногда и вообще не ем, и вот тут немного подсасывает, а вокруг всё такое... сытное. Успокаивает то, что потрогаешь и понимаешь: это неживое. Так, пенопласт есть не будем...»

Кульминацией этого великолепного знакомства был рассказ Пестовой про спектакль «Снежная Королева». Изначально Татьяна Алексеевна должна была ездить на гироскутере (как Кай катается по сцене на роликах), но если на чужом у актрисы прекрасно получилось, то на театральном, специально купленном для спектакля, – нет. Она упала, травмировалась и ужаснулась: «Я хожу с этой доской как с дыбой, для меня эта Снежная Королева как приговор...» Режиссёр, однако, не хотел отказываться от своей задумки, от

**Не бойтесь
исчерпать
тайны театра.
Они рождаются
с каждым
новым
спектаклем...**

статной огромной Королевы, плавно скользящей над сценой. В этом спектакле вообще все inferнальные существа – Снеговики, Ведьма – имеют удлинённый силуэт и диковинные пропорции. И выход был найден, Татьяна Алексеевна измерила высоту скутера и попросила бутатора изготовить ей котурны. Башмачки превратились в белые пенопластовые конструкции (укреплённые стальными прослойками), и Королева вознеслась над планшетом сантиметров на двадцать...

За время существования этого проекта зрители сходили с ума по Ирине Николаевне Халезовой, Александру Кудрину, Наталье Коротченко и Ирине Ильиничне Тутуловой, Екатерине Подлесной и Игорю Гутманису, по Евгении Казаковой, Эвилине Ризеповой и Диане Быстрицкой. Диана в качестве финальной точки показала зрителям маленький самодельный фильм. «Я познакомлю со своим домом», – сказала актриса. Кажется, это ощущение родства общее для всех артистов. «Гримёрка. В ней есть люди, которых я очень люблю, которые иногда моют за меня мою кружку, ставят чай к моему приходу, утешают меня, когда я плачу...». Так что этот просветительский проект одновременно осторожно приводит зрителя в чужой дом и ободряюще даёт попробовать прожить какую-то альтернативную жизнь. «Мы где-то посередине между реальностью и фантазией». Театр – где-то посередине... Неважно, какой – весь сотканный из «органического молчания» и пластических этюдов или весь построенный на рассказе и показе. Он – посередине. Посредник.

ПУТЕШЕСТВИЕ ЗА КРАЙ



**Чем мы платим за свободу
быть самим собой**

Катя всегда считала себя немножко белой вороной. И какие-то основания для этого, пожалуй, есть. Взять хотя бы такой факт: кто бы из нормальных ворон откалзался от места в аспирантуре, которое реально светило ей на пятом курсе...

ТЕКСТ **Людмила БАРАБАНОВА**

НО СИТУАЦИЯ ОКАЗАЛАСЬ ещё острее. Биологический факультет университета она окончила с такими итогами. Первый: красный диплом. Второй: категорический отказ заниматься биологией впредь. Словом, свою дипломную работу Катя защищала по психологии, хотя и на кафедре физиологии. Для чего ей пришлось самой искать научного руководителя на стороне. Смешно сейчас, спустя 27 лет, вспоминать, что защита эта длилась невероятно долго, накаляясь до одури от профессорской полемики: если душа – это орган, то где он локализован? И если нельзя её, так сказать, пощупать, то не призрак ли она, не фантом ли, не мираж? А коли так, то и сама-то психология, выходит, лженаука... Как уж только нашу дипломницу не забодали в этой научной потасовке.

Я клоню к тому, что прогресс всё-таки есть. Ещё четверть века назад в областном центре не было ни факультета, ни кафедры психологии. А сегодня на фоне изобилия

психологических услуг Екатерина Баянова энергично внедряет обучающую программу по новой для Тюмени процесс-ориентированной психологии, которая, возможно, и не станет мейнстримом, но всё-таки как-то уменьшит явный крен в сторону гештальт-терапии в нашем городе. То есть реально сосуществуют в мире множество школ и направлений психотерапии, и в среде профессионалов их официально признано сейчас не менее двухсот. А почему Екатерина делает ставку именно на процессуалку? Почему она так ею увлечена?

Конечно, для нас дорого будет её собственное откровение, но всё-таки в самом первом приближении попробуем понять, в чём притягательная сила процессуальной терапии? Может быть, в глубинной демократии? Этот принцип сводится к тому, чтоб всему, что есть, дать голос. Признать и уважать всё, в том числе и то, что отрицается, не замечается, вытесняется, объявляется плохим, вредным, неправильным. Другое дело, что признавать отвергнутое сложно. Люди привыкли навешивать ярлыки, привыкли демонизировать отвергаемые части. Так возникают изгои общества, притом в разных масштабах. Скажем, в мировом сообществе роль такого изгоя играет сейчас Россия. Каких только дохлых собак на неё ни повесили! Прогнали отовсюду, откуда могли. Но от этого общее напряжение в мире только нарастает, отчего в итоге всем тошно. Процессуальный подход помогает снять ярлыки. Помогает смотреть непредвзято. Помогает давать голос слабым частям и усиливать их позиции.

Думаю, Катю особенно притягивает способность процессуалки объединять полярности – то, что раньше между собой враждовало или не имело друг о друге никакого представления. А разве не впечатляет, что процессуальный подход открывает ресурсы для выхода из тупиковых ситуаций? Точнее сказать, учит: в любой проблеме скрыт ресурс, и чем круче проблема, тем более мощный ресурс она потенциально в себе содержит.

Похоже, и я увлеклась. А надо бы прояснить, откуда что берётся. А вот откуда ни возмись, случайно и вдруг! Именно так и выплыла новость о процессуальной терапии. Пять лет назад подруга и коллега Кати случайно нашла на каком-то сайте приглашение в Екатеринбург.

бург обучаться методу, о каком они слыхом не слыхивали. «Давай махнём вместе». И Катя, которая в те годы давно никуда не ездила, вынужденная сидеть дома из-за сложности со здоровьем у дочери Лизы, вдруг, не раздумывая, согласилась. Предстояло ездить в Екатеринбург каждую субботу на целый день в течение 12 недель. Принятое решение, внешне совершенно безумное, оказалось попаданием в десятку. Катя буквально влюбилась в новый для неё метод, который учил следовать за чем-то странным и непредсказуемым, а в результате – встречать настоящее сокровище. Притом учтите, первые 12 недель оказались только разминкой, предваряющей глубинный поток обучения: впереди ещё 10 учебных модулей по три дня в каждом.

Только не подумайте, что для Кати свет клином сошёлся на процессуалке. Ведь она давно начала проводить занятия по танцевальной терапии. Танец – это то, что всегда притягивало её, воодушевляло, заряжало радостью и энергией. Она опиралась на свой опыт участия в танцевальных тренингах, но при этом страстно мечтала поехать учиться танцевально-двигательной терапии к самому Александру Гиршону. И только осенью 2016 года долгожданная стыковка случилась: Катя встретила наконец в обучающую программу Александра Гирсона в Ижевске. Это был реальный вызов самой себе. Ведь учиться пришлось в группе с профессиональными танцорами, с людьми, которые много лет занимаются телесными практиками. Но важно, что весь опыт обучения у Гирсона из «параллельной» темы стал прочной нитью в полотне жизни.

Какого богатства прибавилось? Перво-наперво бездонное море любви, тепла, принятия и поддержки в этом племени танцующих людей, искренних, весёлых, глубоких. Совершенно особенная атмосфера, в которой можно и смеяться, и плакать из самой глубины души. Пришло понимание, что по-настоящему знания приходят к нам только через людей. Что книжки нужны нам в первую очередь как путеводитель к людям, через которых мы и получим знание.

Но вернёмся на минутку в осень 2016 года. Тут случилось непредвиденное. Именно в момент настройки на Танец Фейсбук сообщает: в Москве начинается обучающая программа по психическим травмам. Разве можно такую упустить? Ведь редко найдётся тот счастливчик, кого миновали травмы развития. Но это снова 10 модулей... Как вместить столько в рамках одной жизни? При том, что в Тюмени Катя живёт в плотном графике консультаций и тренингов. Она сама смеялась тогда, что у неё нет, к сожалению, маховика времени, как у Гермионы в «Гарри Поттере». И всё-таки даже без маховика Гермионы как-то всё утряслось:

С Еленой Романченко на экзамене по структурам характера и чтению карты тела. Москва

время, пространство, финансы. Благо, даты модулей обеих программ всё-таки не перекрывались. И так, на поезде – в Ижевск, на самолёте – в Москву. Именно на борту самолёта Катя и встретила свой 50-й день рождения.

«Век живи – век учишься... и дураком погрёшь», – подначивала я Катю, на что она однажды отозвалась так: «Что до меня, то я выбираю умереть дураком. Только одно уточнение: дураком счастливым». Разве не заманчиво для нас подсмотреть, как человек, помогающий реализовать чужие проекты, осознаёт, что в сто раз важнее осуществлять собственные? Как та, кто учит других обретать внутреннюю свободу, сама стряхивает с себя всевозможные страховки и гарантии и получает себя настоящую.



Задом наперёд Пост в Фейсбуке

Вчерашней ночью, уже под утро, мне приснился Конёк-Горбунок. Приснился без всякого сюжета, «в чистом виде». Вижу его, Конька-Горбунка, как будто это отрывок мультика или из детской книжки иллюстрация, и параллельно идёт голос за кадром: «На спине с двумя горбами да с ослиными ушами...» И настроение при этом во сне такое... безмятежное. И что уж совсем забавно, там же, во сне, мелькает мысль: «Надо обязательно про это пост написать». Просыпаюсь и думаю: «Ну вот, дожили! Уже во сне прикидываю идеи для постов. Ни сна, ни отдыха...» Ну, а если с другой стороны, то что в этом такого? Нормально. Штирлиц же вот, например, видел сны на немецком. Просто стирается грань между профессией и остальной жизнью.

И вот в течение дня нет-нет да и вспомнится мне этот сон, и я думаю: какой же пост всё-таки написать? Ну, Конёк и Конёк. Писать-то о чём? И начинаю рассматривать этот образ с разных сторон, крутить его и так и сяк. Неказистый, маленький и вообще по всем меркам – уродливый. Рядом с прекрасными «золотогривыми конями» наш Конёк кажется

главное

Признать и уважать всё, в том числе и то, что отрицается, не замечается, вытесняется

таким жалким и несуразным, а он-то и есть настоящее сокровище. И вот, пожалуйста: первое послание сна. Что это, как не процессуальная по своему духу идея: «в том, что мы считаем случайным, буквально — в неприятностях, в мусоре, который мы отбрасываем в сторону, — содержится зерно жизни»? (Эми Минделл). Конёк-Горбунок и есть буквальная иллюстрация этой идеи: мусор как зерно жизни!

В тот же день у Анны Кутузовой я случайно нахожу в сети информацию про курс «Мышление в стиле ТРИЗ» для детей и взрослых. ТРИЗ — это теория решения изобретательских задач. Думаю про курс: «Надо брать, классная штука — воспринимать любую проблему как задачу, находить нетривиальные решения». И сразу — снова про Конька мысль: а ведь он-то — точно Мастер ТРИЗ! Из любой тупиковой ситуации Ивана вытаскивал. И помните, что приговаривал, когда Ванюша приходил горем убитый очередной «неразрешимой» проблемой? Он говорил: «Это службишка, не служба...». Мол, это не проблема, Иванушка



главное

Пришло понимание, что по-настоящему знания приходят к нам только через людей

Мастер-класс по спонтанному танцу на этно-фестивале «Небо и земля»

дорогой, иди, отдыхай, решим мы эту задачу. Вот вам и второе послание сна. Практически «сон в руку»!

И опять — всё по Минделлу: мировой канал включается, я встречаюсь с событиями во внешнем мире, которые совпадают с содержанием моих внутренних процессов! По разным каналам проходит одно и то же сообщение. Чистая синхрония, право слово!

Стала я картиночки к посту искать. И нахожу там среди прочего картинку с подписью про то, как Ваня кобылицу ловил: «К кобылице подбегает, за волнистый хвост хватает и садится на хребёт. Только задом наперёд». Ну, это уж совсем, товарищи, буквальная параллель. Я же сейчас живу в обнимку с книгой Арнольда и Эми Минделл «Вскачь задом наперёд»! И там читаю: «Процессуальный подход интересен, поскольку вы должны изменить ваше нормальное состояние сознания, или, если

выразиться с помощью метафоры, вам нужно сесть на лошадь задом наперёд».

Лиюку и пляшу! «Ой, Конёчек мой, Конёчек! Мой Конёчек-Горбуночек!» А дальше у Минделла читаем о том, что в одном из племён американских аборигенов существовала смешная, несколько странная шутовская фигура. Ему позволялось быть в племени до тех пор, пока он был «человеком-наоборот», то есть делал всё не так, как все. Его лошадь двигалась вперёд, но сидел он на ней наоборот, лицом к хвосту. Но мы-то с вами видим, что «сидеть на лошади задом наперёд» — эта метафора известна не только в американских индейских племенах. Даосское по своему духу мировоззрение присуще, похоже, многим народам. И русский — отнюдь не исключение. Даосизм — главная философская основа процессуальной психологии. Суть даосизма — в тотальном принятии всего происходящего, во всеобъемлющем «ДА» миру.

Этот взгляд на мир пронизывает всю концепцию Арнольда Минделла: «Я не прочь обращать внимание на то, что мне нравится, но насколько сложнее отслеживать вещи абсурдные или случайные, а именно в них и содержится самое важное». Конёк-Горбунок и есть образное воплощение абсурдного и случайного, того, чем обычно пренебрегают.

Ну, и как вам сон? Не сон, а подарок, благословение! Моё внутреннее сокровище заявляет о себе: я тут, с тобой. Посмотри на меня внимательней: видишь два горба и ослиные уши? Это я!

Преображение поневоле Признание психолога

Хочу рассказать свою личную историю через призму процессуального подхода. Для начала мне придётся дать короткие пояснения, чтобы вести рассказ на языке процессуальной психологии. Будем использовать всего три понятия.

1. Первичный процесс (психики) — это ваше представление о себе, с которым вы себя отождествляете. Другими словами — это то, как вы отвечаете на вопрос: «Кто я?» или «Какой я?»

2. Вторичный процесс — то, что мы точно не считаем собой; то, какие качества себе НЕ приписываем. Иными словами, это то, что «не я».

3. Между первичным и вторичным процессами находится Край, Краевая фигура, которая охраняет наше представление о самих себе. Край, таким образом, очерчивает границы нашей личности («Я вот такой, такой... Нет, я не такой...», «Нельзя быть злым», «Нужно слушать, что говорят старшие» — примеры краевых убеждений)

Один из основных тезисов процессуального подхода заключается в том, что мы приходим

в этот мир целостными, но эта целостность постепенно утрачивается. Однако внутренние процессы нашей психики работают так, что душа всё время стремится к восстановлению утраченной целостности. То, что отделилось от ядра, то, что я не считаю своей личностью, стремится «вернуться домой». Когда это «возвращение блудного сына» происходит, то есть когда мы осваиваем какие-то качества, ранее для нас не характерные, наша личность становится больше, богаче, с более широкими возможностями. И таким образом мы приближаемся к своей целостности.

А теперь наложим эту теорию на реальные жизненные события. Я как-то раньше высказывалась о дочери: «Лиза – мой роскошный, такой «вкусный» вторичный процесс». Что я имела в виду? Если без предыстории, только самую суть... Соль проблемы в том, что Лиза стала отказываться ходить в школу (не каждый день, конечно, но эта проблема становилась всё более острой). Лиза тогда училась в шестом классе. Само собой, ухудшилась успеваемость, начались проблемы с некоторыми учителями. «Вроде, конечно, неприятно, но и ничего смертельного, с кем не бывает!» – скажете вы. Но у каждого же свои истории. И потом тут надо понимать: а какой у меня первичный процесс?

А первичный мой процесс можно назвать так: «хорошая девочка», отличница. А у отличников обычно бывает в жизни много правил, они вообще все правила очень хорошо учат. Они сильно умные и много всего знают, в том числе и много лишнего. А ещё они большие специалисты в вопросах «что такое хорошо и что такое плохо», как НАДО делать и как НЕ НАДО, и всё в таком духе (только вот не знают, КОМУ надо). Чтобы быть отличником и «правильным» человеком, надо уметь подчиняться требованиям, установленным другими людьми, уметь адаптироваться к ситуации, быть гибким, послушным, податливым.

Ну вот, в своём первичном процессе я ответственна, действую по правилам, всегда учитываю интересы всех сторон (при этом, правда, часто приходится игнорировать собственные интересы). И тут вот – на тебе! – такой подарок от жизни. В виде девочки с прекрасными способностями к учебе, которая упёрлась не по-детски и протестно отказывается ходить в школу. Вот это и есть мой вторичный процесс. Это касается лично меня, это происходит в моей жизни. Я недоумеваю, как у меня, такой примерной и правильной, может ТАКОЕ неправильное и непримечательное происходить! Что я такого не учла, что не так делаю? Вроде решаю всё правильно, а ответ не сходится. Вот страдание-то! Отличники поймут!

Вы бы знали, сколько я сил вбухала в поиск решения! Чего я только ни пробовала! И разговоры, и попытки давления, и спокойствие



Вместе или просто рядом?

(каким трудом мне оно давалось!), и общение на повышенных тонах. НЕ ТО! Пробовала и мягкость, и «оставить ребёнка в покое», и жёсткость, и «кто здесь родитель?» НЕ ТО! Я ходила в школу, вела сложные переговоры с учителями, использовала все свои коммуникативные таланты, работала «буфером» между школой и Лизой (а работать «буфером» означает, что вам прилетает и с той, и с другой стороны). НЕ ТО! Отводила Лизу к хорошему психологу. И они прекрасно общались. Но опять не в этом было решение. НЕ ТО! Я обращалась к врачам. К терапевтам, к неврологам. Дошло и до психиатра. Благо, у меня есть знакомые психиатры высочайшего уровня профессионализма и очень человеческие люди. НЕ ТО!

Да, и к психиатрам. Потому что у меня были причины так действовать. А что вы думаете? Вторичный процесс – он такой! Если уж он хочет стать частью нашей личности, то будет только усиливать свой натиск, не остановится ни перед чем. Пока не впустят.

Я это, конечно, всё понимала. Всё же я процессуальщик. Только вот не сразу стало очевидно, что именно надо впустить, какое моё качество так неистово просится домой.

Я, кажется, вообще не могла думать ни о чём другом. Во внутренней работе и в личной терапии эта тема поначалу никак не шла, не давалась. Было ощущение, что ходим вокруг да около. Это сейчас становится всё ясно, когда оглядываюсь назад. А тогда – это был Край. То есть стояние на границе между старым и новым. Так сказать, революционная ситуация. Когда по-новому ещё не умею, а по-старому уже не могу. Верхи не могут, а низы не хотят.

главное

Типичное родительское поведение – давить ещё сильнее, «воспитывать», наказывать, угрожать

А это и есть особенность Края, когда на границе находишься между новым и старым. Тут так колбасит – мало не покажется. В упор не видишь самых простых и понятных вещей. Ходишь, как ёжик в тумане между трёх сосен, плачешь, что потерялся, и чувствуешь, как иголки начинают тебя же самого колоть изнутри.

Так что же это за качество, которое так настойчиво «стучится» в мою жизнь? Требуется, чтобы его впустили, приняли, позволили быть на легальных основаниях, а не в виде каких-то проблемных ситуаций, маячащих из-за бугра, из-за Края? Это качество – умение быть «на своей стороне», умение отстаивать свои границы, умение говорить «нет» и отказываться от сомнительных предложений, как бы ни были они замаскированы под заботу. А для этого мне нужно становиться в чём-то такой же, как Лиза, – неудобной, попирающей правила, имеющей смелость защищать свои интересы, говорить «нет» тому, что мне не подходит. И если сказать коротко, то самое точное слово, которое сюда подходит, – СВОБОДА.

То есть мой вторичный процесс, который так явно пришёл через Лизу, – это свобода. Решимость строить свою жизнь по своим правилам. И совсем не странно теперь, что с чем бы ни приходили ко мне клиенты, мы так или иначе работаем именно с этим: я помогаю людям выйти из-под удушающих правил или других препятствий, которые не дают разглядеть свой путь, не дают двигаться по нему. Будь то устаревшие жизненные установки или последствия травматических историй.

Ну, в общем, чем дело кончилось? Забрала я Лизу из её гимназии на семейное обучение. Как раз на пороге восьмого года обучения сказала системе «нет». И тут даже не столь важно, какой именно системе я сказала «нет». Просто я перестала играть по их правилам, вышла из этой игры. Потому что мои правила другие. И все свои «пятёрки», которые они мне выдали, я отправила куда подальше.

Выход нашёлся сам. Пришла нужная информация, произошли встречи с «нужными» людьми – всё как будто случайно: само нашлось. Говорю «как будто», но как процессуальщик знаю: «случайности» и происходят с нами, когда мы к ним становимся готовыми.

Ну а дальше – больше. История с Лизой – только первая ласточка. Просто это была самая актуальная, самая больная точка – то, через что меня жизнь вынудила меняться. Точнее – вынудила начать меняться. Это только точка входа. А дальше (буквально в течение полутора месяцев) происходит ещё два события. И – тоже про свободу, про свой путь, про смелость не идти на компромиссы из страха остаться без гарантий. Гарантии – это ловушка, которая вынуждает нас отказаться от своей собственной жизни в обмен на обещания безопасности.

Итак, в сентябре я уйду с достаточно престижной, интересной и хорошо оплачиваемой работы (должность заведующей сектором образовательной деятельности Медицинского Информационно-Аналитического Центра, моя работа связана с проведением тренингов для врачей по обучению их навыкам профессиональной коммуникации). В октябре уйду с последнего своего официального места работы (Тюменский медицинский университет, ассистент кафедры психиатрии, преподаватель медицинской психологии).

Труднее всего было принять последнее по счёту решение, связанное с работой на кафедре. Потому что такая работа тоже вполне мне подходит. Мне повезло получить от природы хорошие «академические» мозги. Тут меня бы ждала карьера вузовского преподавателя, защита кандидатской... Но всё-таки в этом было бы меньше жизни для меня, чем в работе психолога-консультанта, психотерапевта, тренера. Уйду в «свободное плавание».

При всей своей разнице эти события имеют один общий смысл в контексте моей жизни. Этот смысл – в том, чтобы жить «на своей стороне», двигаться в направлении своего интереса и своей радости, перестать оглядываться на чужие оценки и ожидания.

И ещё немного слов напоследок. Без моего знания процессуальной терапии вторичный процесс, ясное дело, никуда бы не делся. Просто мне было бы намного сложнее. И кто

Очередной
сертификат
Катя получает
из рук
Александра
Гиршона





– Сила-то и у
препятствия,
и у помощника
– одна и та же!
Вот в чём
фишка!

его знает, чем бы всё кончилось... По крайней мере, подобных историй очень много, и сильно больше половины из них – с грустным концом. Согласитесь, что в ситуации, похожей на мою, типичное родительское поведение – давить ещё сильнее, «воспитывать», наказывать, угрожать, запугивать. Школа предлагала мне делать именно это. Ну, специалисты по воспитанию, что тут скажешь...

Ведь не много же людей понимают, в чём дело, когда к ним приходит их вторичный процесс. Большинство же действует на уровне рефлекса: он их «прессует», а они пытаются в ответ сделать то же. Вроде как диалог ведут: кто кого? Говорят ситуации и вторичному процессу: «Я сильнее! Я тебя сейчас в бараний рог скручу! Покажу, кто здесь хозяин!» «Ну-ну», – отвечает он им. И разворачивается ещё чем покруче – депрессией, болезнями, наркоманией, наплывом «синих китов», навсегда испорченными отношениями с ребёнком, взаимной ненавистью, психическими отклонениями. И вот уж этим всем, заметьте, мы никак не можем управлять.

Нет, друзья, со вторичным процессом так обращаться нельзя. Это он – наш Учитель, а не мы – его хозяйка.

Процессуалка, как видите, помогает найти свой путь. Помогает найти ресурсы для того, чтобы этим своим путём двигаться. А с ресурсами здесь, к слову сказать, и вовсе красота! Потому что ресурсы берём из того, что раньше было проблемой и препятствием. Сила-то и у препятствия, и у помощника – одна и та же! Вот в чём фишка! Не надо ни от чего избавляться. Нужно просто зайти с другой стороны. Вывернуть наизнанку, чтоб иголки больше не кололи.

А теперь давайте поясним

– Катя, что значит «забрала я Лизу из её гимназии на семейное обучение»?

– Это значит, что начиная с 8 класса мы перешли целиком на дистанционное обучение. Учиться можно дома, на всё это есть полное,

законодательно закреплённое право. Правда, в заочной форме обучения существует два основных варианта. Первый предполагает прикрепление к школе, куда ученик приходит только для того, чтобы сдавать промежуточную аттестацию. Можешь себе представить, каково это – вести переговоры с администрацией школы про то, что ребёнок не будет ходить на занятия? Я представила. И выбрала второй вариант (самый радикальный): мы забрали из школы свои документы и встроились в виртуальную онлайн-школу в Новосибирске (в Тюмени таких пока нет), где экстерну предстоит появиться только дважды – для сдачи ОГЭ в 9 классе и ЕГЭ в 11-ом. Поступив таким образом, мы, правда, тем самым отказались от права на бесплатное обучение и на бесплатные учебники.

– Насколько ученик на экстернате представлен самому себе?

– Форм самостоятельного обучения масса. Мы в конце концов выбрали экстерн-офис Алексея Битнера. Материал на его сайте структурирован по темам, и к каждой из них есть контрольные вопросы, задания, итоговые тесты. Если ученик справился с вопросами, заданиями и тестами, его допускают к сдаче экзаменов. Обучение организовано в виде предметных блоков. В завершение каждого блока на проверку учителю отправляется экзаменационная работа, и через несколько дней ученик узнаёт оценку.

Экстерн-офис Алексея Битнера берёт на себя некоторые функции организации процесса, в чём Лиза была слабовата, почему сначала она и не могла включиться в процесс фактически первые два месяца. Вот тут-то мы и подключились к экстерн-офису Битнера, и дело сдвинулось с мёртвой точки.

– Отрадно, что все экзамены Лиза сдала на «пятёрки». А насколько она при этом самостоятельна?

– Да оказалось, что она самостоятельно может и планировать свои занятия, и укладываться в график прохождения программы. И добывать информацию. Она готовится добросовестно, решая все предлагаемые задачи. Причём я вижу, что человеку с хорошими мозгами нужно гораздо меньше времени, чем принято считать. Многие вещи схватываются на лету.

– Как ты оцениваешь опыт целого года учёбы по-новому?

– Пока ещё нельзя сказать, что учиться Лизе стало дико интересно (по правде говоря, это моя тайная мечта). Но то, что человек перестал испытывать рвотный рефлекс при слове «учиться», сам справляется с этим хитрым занятием, начал приобретать опыт успешности и почувствовал лёгкое дуновение интереса ко всему новому (и вообще к жизни) – всё это убеждает, что овчинка стоила выделки.

главное

**Смысл в том,
чтобы жить
на «своей
стороне»,
двигаться в
направлении
своего
интереса
и своей
радости**



СПОРТ ДЛЯ ОПТИМИСТОВ

Продолжатели советских традиций

Знакомство с работой тюменского картинг-клуба пришлось на межсезонье: после завершившихся стартов зимние машины приводились в порядок, летние, пока ещё вертикально закреплённые, терпеливо дожидались своей очереди

ТЕКСТ **Виктория ЕРМАКОВА**

В ПОМЕЩЕНИИ, как и в любом настоящем гараже, пахло резиной, металлом и маслом. Возле стен расположились подаренные моторным заводом токарный и фрезерный станки, в специальных брезентовых карманах под рукой – наборы необходимых инструментов. Неудивительно, что приземистая одноэтажка во дворе дома по улице Гнаровской долгие годы остаётся местом притяжения для людей, жизни не мыслящих без азарта, скорости и соприкосновения с железом.

За рулём с шести лет

История Тюменской городской общественной организации «Спортивно-технический клуб «Карт» – пример того, чего может добиться группа единомышленников практически на одном энтузиазме. Впрочем, ещё, наверное, на традициях, заложенных в незабвенные советские времена, когда дорогостоящие спортивные направления

поддерживались крупнейшими предприятиями области и могли массово привлекать к тренировкам школьников и молодёжь. Достаточно вспомнить, что спорткомплекс «Патриот», выстроенный в 1979 году объединением Сибкомплемонтаж, имел дорожки для картинга и гаревого спидвея и входил в пятёрку лучших подобных сооружений страны. На его трассах в споре за лидерство закалилось немало характеров, обеспечив тюменцам продолжение гоночных страстей на несколько десятилетий вперёд.

– В восьмидесятые годы в областном центре существовало шесть или семь популярных картинг-клубов. На стартах в каждом из возрастных классов заявлялось до сорока участников, позволяя молодёжи набираться соревновательного опыта даже в ограниченных, казалось бы, рамках местных заездов, – рассказывает Владимир Шахматов, один из активистов клуба «Карт». До начала девяностых он занимался в знаменитом «Кижеватовце», брал призы на уровне города и области. До сих пор добрым словом вспоминает своих тогдашних тренеров: Владимира Архипова, Александра Хворова, Виталия Падалко. Потом, как это нередко бывает, сменил приоритеты и надолго оставил любимое занятие. А в 2010 году, случайно попав на зимние соревнования, понял, что не видит смысла бороться с проснувшейся ностальгией...

– Я пришёл на станцию юных техников, а там знакомые ребята. Через них нашёл выставленный на продажу зимний карт. Дочь за мной понаблюдала и тоже захотела попробовать. Пришлось небольшую, соответствующую возрасту машину покупать и ей. Она четыре года прозанималась в клубе, теперь на этом карте гоняет её девятилетний брат. Картинг – безальтернативный вид вождения для детей и подростков. В младшем классе (он называется «микро») шестилетним ребятишкам позволено участвовать в заездах. Представляете, как у них со временем развивается реакция и дисциплина, как оттачивается умение вести себя на дороге?

Чувствовать смену

Илья Шахматов – частый призёр городских соревнований, дважды чемпион Тюменской области. На статусных зональных соревнованиях он всё ближе подбирается к «тумбочке» – так спортсмены в своём кругу называют пьедестал почёта. Во время летних заездов выступает в классе мини за «Воронинские горки», областную сборную команду. Руководит ею, кстати, бывший тренер «Кижеватовца» Виталий Падалко. Ближайший город, регулярно проводящий «зону», – Екатеринбург. Ещё – Челябинск и Пермь. Чемпионаты УФО – старты престижные: во-первых, если посмотреть историю картинга, округ дал стране немало известных пилотов, а это значит, что соперничество здесь всегда шло всерьёз... Во-вторых, с них, как и положено, открывается дорога на российские соревнования. Но тут-то и начинаются закономерные трудности.

Подготовка к ответственным выступлениям невозможна без значительных финансовых вложений. Зимний картинг считается относительно доступным: машины обходятся без сложного обвеса, да и гонять можно хоть по льду, хоть по подготовленному снежному полю. Летний, более скоростной, предъявляет повышенные требования к безопасности участников. Строжайшим образом проверяются экипировка, качество отбойников, состояние тормозов, а это значит, что гонщик приобретает не только необходимые детали и расходные материалы, но и оплачивает профессиональное обслуживание карта. Владимир Шахматов объясняет: техники-инженеры каждую гоночную машину настраивают индивидуально. Прежде всего, под пилота: под его рост, вес, под манеру вождения – плавную или агрессивную, под резкость, с которой он привык вписываться в повороты. Дополнительной подстройкой требует всякая новая трасса, более того, изменения погодных условий. Карт нельзя «зарядить» заранее: даже хорошо знакомый полигон преподносит сюрпризы, к которым должна быть готова сервисная бригада. Мне показывают комплект «лысых» колёс



Картинг – спорт для всей семьи

– для сухого покрытия. В дождь их меняют на другие, с глубоким протектором – канавки и бороздки, которыми изрезана резина, кстати, обеспечивают эффектный веер брызг позади разогнавшейся машины.

– Зимний карт служит дольше. Летний списывается с уровневых соревнований после четырёх – максимум пяти лет использования. Между тем вся летняя техника – импортного производства, и цены на неё соответствующие... Любой вид спорта, безусловно, требует затрат, но наш в этом смысле – один из лидеров, причём сразу, на первом же этапе. Судите сами: много найдётся родителей, согласных на материальный выплеск ради эксперимента? Без уверенности, что ребёнок добьётся хоть какого-то результата, что через полгода это увлечение не сменится новым? Сегодняшнее молодое поколение тюменских картингистов – дети, вдохновлённые семейным примером. У меня – сын, у нашего ветерана, легенды областного картинга Юрия Липчинского, – дочь Лариса. А так хотелось бы чувствовать постоянный приток свежих сил, видеть продолжателей традиций, заложенных нашими предшественниками.

В Тюмени есть несколько центров, где на уровне аттракциона предлагаются прокатные, коммерческие машины, но их скорости несравнимы с мощностью техники, которую мы видим на соревновательных трассах. К тому же в заездах-забавах нет адреналина и духа соперничества. Прокатится мальчишка раз-другой и остынет. Отправится искать занятие, более соответствующее пылкому юному темпераменту. В то же время профессиональный спорт малышне класса микро позволяет разогнаться до 60 километров в час, а взрослые участники, например королевского класса, в среднем выдают на круге в час 100–120 километров. Владимир Шахматов смеётся: была

Владимир Шахматов с сыном проходят технические проверки





мысль записать Илью на футбол. Пришёл поговорить с тренером и услышал: «Чем парень занимался? Картингом? Это когда сидишь и на газ нажимаешь? А у нас во время игры головой надо думать...»

В поворотах, резко сбрасывая скорость со ста до сорока километров в час, гонщик от перегрузок может практически потерять сознание. Во время заезда за считанные секунды ему приходится оценивать ситуацию и принимать решение. Именно поэтому спортивные ветераны не сомневаются: картинг – постоянный способ держать себя в форме. Он развивает конструкторское видение, учит обращаться с техникой, готовит руки к работе с инструментом. Наконец, это пусть небольшое, но очень дружное сообщество со своими традициями, с праздниками, где участвуют все члены семьи, с постоянным чувством поддержки и взаимовыручки. А ещё – это поле активнейших коммуникаций, когда сотни единомышленников по всей стране ведут переписку, обмениваются новостями, обсуждают новые технологии и с нетерпением ждут очередных стартов.

– Область чем может помогает спортсменам. Например, оплачивает дорогу и взносы на зональные соревнования. Для большинства из нас – поддержка очень существенная, иначе пришлось бы дополнительные суммы выкраивать из семейного бюджета. Честно скажу: был период, когда мне тоже приходилось убеждать супругу в необходимости очередных трат. Зато теперь она гордится успехами Ильи, снимки, сделанные во время его стартов, показывает подругам.

Два десятилетия клубной работы научили команду преодолевать трудности. Не только состязательные, но и организационные. За это – отдельная благодарность Галине Степа-

Главный судья перед стартом напоминает правила юным спортсменам

новне Велижаниной, её энергии и упорству, готовности все силы положить для достижения совместно поставленной цели. Именно она в помощь своему сыну, в конце девяностых работавшему в клубе «Пламя», создала тюменскую городскую общественную организацию «Спортивно-технический клуб «Карт», а пять лет спустя – тюменскую областную молодёжную автомобильную ассоциацию. Сегодня её младший сын Алексей живёт в Екатеринбурге. Он не только гонщик, но и механик, чья мастерская известна далеко за пределами УФО. Старший сын остался в Тюмени: оба как могут поддерживают стремление матери развивать картинг-движение.

– Не люблю, когда критикуют девяностые – это были годы возможностей, эпоха зарождения и формирования институтов общественной инициативы, – говорит Галина Степановна. – Я по специальности инженер-строитель, побывала директором завода, торговлей занималась: мы с сыновьями все доходы вкладывали в спорт, в 1997 году двух тюменских пилотов отправили на чемпионат России. В середине «нулевых» начали сотрудничать с коллективом Благотворительного Фонда развития города Тюмени и участвовать в грантовых конкурсах – сегодня большинство организаций, подобных нашей, именно так и работают. Деньги, конечно, не гигантские, но какие-то вопросы с их помощью можно решить. Сразу скажу: я никогда не ходила к меценатам с протянутой рукой. Клуб обязательно предлагал достойное мероприятие или готовый проект – интересный, оригинальный, заслуживающий продвижения. Например, авторская разработка: «Доступный картинг для детей», направленная на популяризацию этого вида спорта, была одобрена и поддержана Запсибкомбанком. Появились у нас и постоянные друзья, в их числе Анатолий Николаевич Александров, директор сети магазинов «Мираж».

Борьба за «Патриот»

За счёт благотворительной помощи клуб и ассоциация могут подготовить зимнюю трассу, организовать медицинское обслуживание соревнований, приобрести призы для победителей. Не являясь спортивной федерацией, они не имеют права проводить мероприятия городского или областного уровня, однако у них есть собственные старты, известные как «Личный зачёт практических занятий по картингу», куда заявляются пилоты, в том числе из тюменских территорий. С помощью БФРГТ Галина Велижанина выиграла грант в рамках большого проекта «Активное поколение», но самой весомой и важной для судьбы областного картинга её идеей стало «Возрождение СК «Патриот», нашедшее отклик у местных благотворителей.

Спортивный комплекс «Патриот», «святая святых» всех тюменских представителей авто– и мотоспорта, с развалом советской ведомственной системы оказался бесхозным. В этом бедственном состоянии он оставался почти десятилетие, однако с 2000 года ветераны-гонщики стали за него бороться. Возглавила это движение Галина Велижанина. Согласованные действия принесли результат: чтобы избежать дальнейшего разрушения стадиона, губернатор области распорядился передать его нефтегазовому университету, с тем, чтобы там была организована техническая база.

– Мы были рады принятому решению, – признаются мои собеседники. – У стадиона нашёлся хозяин, он перестал быть «беспризорником»... Но и университет не сделался его полноправным собственником. Несколько сезонов мы поддерживали партнёрские отношения: составляли календарный план, разрабатывали положение о соревнованиях, зимой готовили к заездам – только чтобы «Патриот» продолжал использоваться по прямому назначению. А потом вновь подняли вопрос о том, что он как воздух необходим тюменским спортсменам. Дело в том, что в Упорово по инициативе районной администрации и при поддержке областного бюджета построена прекрасная летняя трасса. Пока она принимает внутренние старты, но если её немного усовершенствовать, можно заявить даже «зону» – сам этот факт рождает уверенность, что у нашего спорта есть будущее... Когда появляются подобные перспективы, самое время с новыми силами приступить к тренировкам, но где? В Упоровский район за сто сорок километров не наездишься.



Первые победы на возрождённом «Патриоте»

После продолжительных согласований просьба картингистов была удовлетворена. Сегодня «Карт» – единственный областной спортивно-технический клуб со своим стадионом. Площадка освобождена от годами копившегося мусора, идёт её благоустройство и монтаж современного освещения. «Патриот» расположен в центре города – это очень удобно и для гостей, и для его хозяев. Вот-вот закрутится калейдоскоп событий, обеспечивая им всплеск позитивных эмоций. Летом здесь планируются соревнования радиоуправляемых моделей – из завезённого песка будут насыпаться горки и прокладываться траншеи, а зимой Галине Степановне уже не придётся часами стоять на морозе, пока нанятый ею грейдер готовит трассу к очередным заездам.

Однако и задач, требующих решения, у клубовцев осталось немало. В их распоряжение не переданы относящиеся к стадиону строения. Казалось бы, шаг логичный, ведь база на улице Валерии Гнаровской – другой «край географии», да и места там не хватает, многие пилоты держат карты в собственных гаражах... Но расширение «владений» – это, как минимум, новые коммунальные счета, которые организации не потянуть...

– Немало знакомых нам команд имеют серьёзную спонсорскую поддержку. Например, со стороны «КамАЗ-мастера»... – объясняет Владимир Шахматов. – А поскольку тюменцы на трассах выглядят вполне достойно, хочется верить, что и на нас обратит внимание какая-нибудь крупная компания – это распространённая практика, построенная совсем на других принципах, чем работа с грантодающими организациями. Пока же, как и прежде, будем надеяться на свои силы. Известно ведь, что слабаки и пессимисты спортом не занимаются.

В дождь разогнавшаяся машина оставляет позади эффектный веер брызг



МУЗЫКА РУСИ

Услышать в наше
время живое
звучание гуслей
звончатых —
это ли не диво?!

ТЕКСТ Тодор ВОИНСКИЙ

ЕВГЕНИЙ БУНТОВ проводил в одном из тюменских дворцов культуры мастер-класс игры на старинных русских народных инструментах, попеременно играя на том или другом из них. И слушая эту музыку Руси изначальной, ты чувствовал, как пробуждается в душе твоей некая родовая память далёкого прошлого, и ты, словно утомлённый путник, припадал к тому вечному первоначальному роднику, утолял духовную жажду...

Гузляр сей — добрый молодец, «бел лицом, чернобров-чернобород», в расшитой косоворотке, подпоясанный длинным кушаком, точь-в-точь боян, сошедший с древнерусских картин. Он играючи перебирал волшебные струны, пел песни-былины, разговаривал с честной публикой о житье-бытье. Кроме редкого своего умения воспроизводить древнюю чудо-музыку Евгений Бунтов сам и воссоздаёт заново народные инструменты. Делает это по старинным чертежам, по хранящимся в этнографических запасниках Петербурга образцам IX века, найденным археологами в раскопках Великого Новгорода. Утверждает, что жалейку из озёрного тростника теперь уже может изготовить чисто интуитивно, просто представив себя... древним русичем. Сделать и в следующее мгновение выдать весёлую трель-наигрыш. А занимается сим благородным делом почти два десятка лет.

Начинал Евгений с игры на гитаре, с бардовской авторской песни. С годами появился интерес к своим корням, к традициям, к родовому древу. Оказалось, предки его — из яицких казаков. Стал исполнять старинные казачьи песни, попутно интересуясь: а на чём же они играли? И будто по мановению волшебной палочки в его жизни стали появляться всевозможные волынки, гудки, сопелки, свистульки, свирели, жалейки — люди откуда-то их брали и несли ему. «Первые гусли появились у меня в дар от служителей монастыря в урочище на

Ганиной яме под Екатеринбургом. Древний инструмент был весь разбит, расстроен. Год с ним возился, настраивал. Знающие люди нарисовали на корпусе точки, по которым стал брать первые аккорды. И гусли заиграли. И я запел. Стал выступать с концертами, общаться с людьми. И начал постепенно понимать, что в этих народных инструментах есть некий код, позволяющий нам подключаться к духовному миру-пространству наших предков-славян. Независимо от того, в какие времена и в каких каменных городских джунглях мы живём, невзирая на обдувающие нас сквозняки чужих культур. Как только подключаемся к этому древнему коду, мы опять становимся самими собой, обретаем историческую память, своё национальное соответствие».

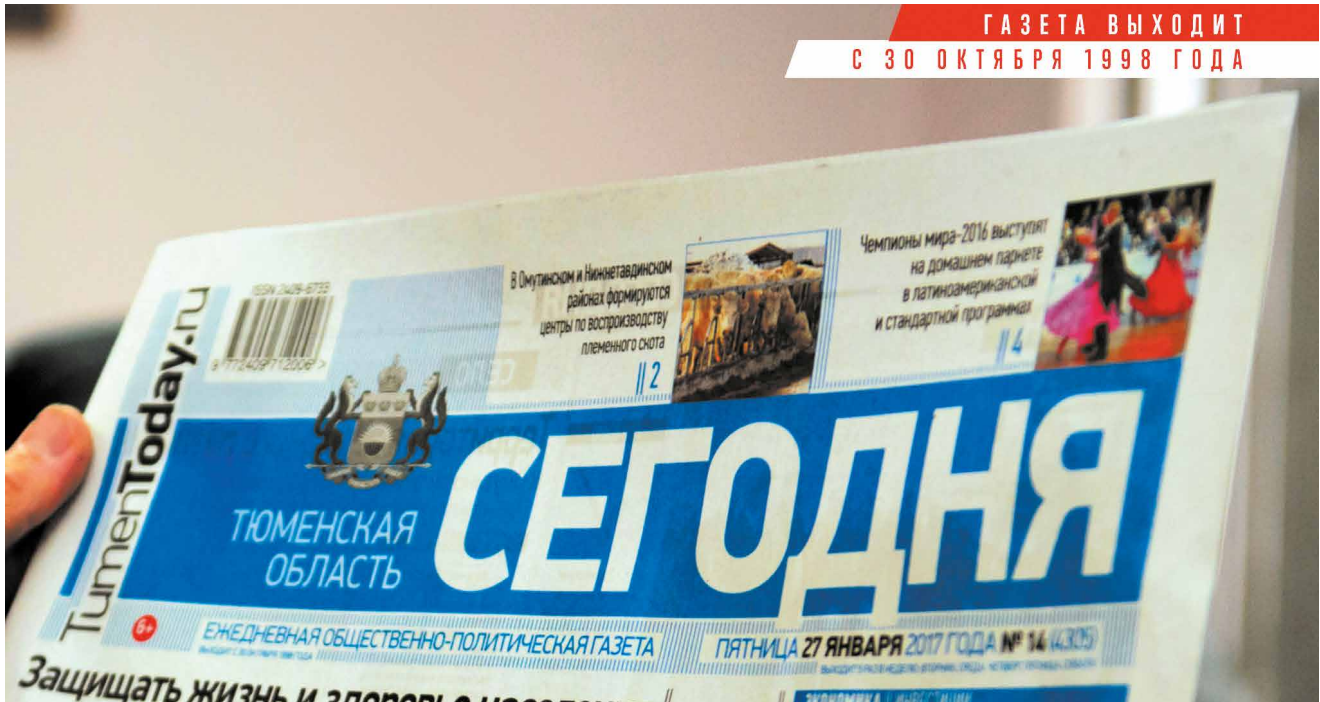
Самые сложные из представленных Евгением Бунтовым музыкальных инструментов — конечно, гусли да совсем забытый казачий колёсный гудок, так называемая походная колёсная лира, похожая на ладью. Делаются они из дерева, растущего в той или иной местности. Например, из ели или сосны. Гусли имеют обычно пять-семь струн — в основном жильных, волосяных или нитяных. Далеко не каждый располагал деньгами, чтобы «натянуть» проволочные струны. Что касается «казачьей лиры», то именно она была верной спутницей этих неугомонных воинов, осваивавших в XVI-XVII веках пространства Урала и Сибири. Её ещё называли «сорокавёрстной», потому что в долгих походах помогала им, конным и пешим, сохранять силы, боевой дух и с ходу, с марша вступать в бой и побеждать противника. А конструктивно это механическая скрипка с тремя жильными струнами, с колесом вместо смычка и с несколькими шашечками, исполняющими роль «пальцев». Звук — изумительный, словами не передать, надо слушать.

Сегодня, как и в старину далёкую, гузляр поёт о мечте, почти непостижимой, несбыточной: «Где тот край, что всем на диво / Правда кривду победила?». И, странствуя, всё-таки пробуждает в людях некий культурный иммунитет, ибо убеждён: только традиционная культура наших предков защитит нас от иноземного духовного порабощения. Бунтов признался, что следует призыву Серафима Саровского: спасись сам, и вокруг тебя спасутся тысячи. Выступает с авторской программой «Заповедные звуки России» в школах, проводит специальные семинары в музыкальных училищах и консерваториях. Однажды услышал в свой адрес от «академической» скрипачки самый лучший комплимент: «Спасибо. Мы испытали самый настоящий эстетический шок!». Значит, по-русски говоря, его искусство проняло, пробудило, затронуло душу. А это дорогого стоит...

Казачья
колёсная лира



ГАЗЕТА ВЫХОДИТ
С 30 ОКТЯБРЯ 1998 ГОДА



[vk.com/
tos72](http://vk.com/tos72)



[facebook.com/
tumentoday](http://facebook.com/tumentoday)



[ok.ru/
tumentoday](http://ok.ru/tumentoday)

КАЖДЫЙ ДЕНЬ ХОРОШИЕ НОВОСТИ

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ

ЕЖЕДНЕВНЫЙ
ВЫПУСК **29938**

ЧЕТВЕРГОВЫЙ
ВЫПУСК **29939**

TumenToday.ru

tyumentoday@mail.ru

РЕКЛАМА



Фото Павла Ситникова